

андрей низовский

СОКРОВИЩА ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

КЛАДОИСКАТЕЛЬСТВА

АНТОЛОГИЯ

Annotation

Мир полнится легендами и слухами о нацистских сокровищах. А дыма, как известно, без огня не бывает – сохранилось немало подлинных документов, свидетельствующих о существовании тайников. До сих пор в различных странах мира работают авторитетные комиссии, которые пытаются отыскать следы нацистских сокровищ. Энтузиасты обшаривают заброшенные шахты, горные пещеры и даже дно морей и озер в поисках бесследно пропавшей Янтарной комнаты, «золота Роммеля» и других как вполне реальных, так и полуполюгендарных сокровищ.

Мало кто знает о том, что арендованные нацистами банковские ячейки и сейфы содержат не менее ценные, но куда более страшные тайны – материалы из секретных лабораторий Третьего рейха.

-
- [Андрей Низовский](#)
 - [По следам нацистских сокровищ](#)
 - [Золото из тайников](#)
 - [Тайны швейцарских «гномов»](#)
 - [Счет Мельмера](#)
 - [Тайна озера Топлиц](#)
 - [Сокровища «Альпийской крепости»](#)
 - [Желудок в кармане](#)
 - [Несчастный случай или убийство?](#)
 - [Операция «Бернхардт»](#)
 - [Слово берут свидетели](#)
 - [Сокровища со дна озера, или «Выстрелы на рассвете»](#)
 - [«Паук» сплетает сеть](#)
 - [Смерть Альфреда Эгнера](#)
 - [Что скрывает озеро Топлиц?](#)
 - [Открытие профессора Фрике](#)
 - [«Это те самые деньги, которые я печатал!»](#)
 - [Сенсация будет! Или не будет?](#)

- [Сокровища в горах, озерах, шахтах](#)
 - [Баварские клады](#)
 - [Тайны «долины психов»](#)
 - [«Золото Бреслау»](#)
 - [«Сокровищница Третьего рейха»](#)
 - [Тайны подземного города](#)
 - [Куда исчез «золотой поезд»?](#)
 - [Дело капитана Клозе](#)
 - [Золото Роммеля](#)
 - [Один свидетель и куча трупов](#)
 - [Лорд Килбракен начинает поиски](#)
 - [«Вам мало троих убитых?»](#)
 - [Новые поиски, новые версии](#)
 - [Тайны старинных замков](#)
 - [Тайник в Штеховице](#)
 - [Таинственный колодец замка Збирох](#)
 - [Загадка замка Фюрстенштайн](#)
 - [Секреты затонувших субмарин](#)
 - [Тайная миссия подводной лодки U-234](#)
 - [U-534 идет на прорыв](#)
 - [Охота за «Восходящим солнцем»](#)
 - [Золото союзников Гитлера](#)
 - [Где сокровища Муссолини?](#)
 - [Золото Итальянского банка](#)
 - [Тайна золота усташей](#)
 - [Призрак «японского золота»](#)
 - [В поисках пропавших шедевров](#)
 - [Гитлер и европейское искусство](#)
 - [Загадка «Мадонны» Мемлинга](#)
 - [Исчезновение Янтарной комнаты](#)
 - [notes](#)
 - [1](#)
-

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](#)

[Все книги автора](#)

[Эта же книга в других форматах](#)

Приятного чтения!

Андрей Низовский
Сокровища Третьего рейха

По следам нацистских сокровищ

Существует легенда, что приблизительно за полгода до капитуляции фашистской Германии Гитлер якобы заявил в узком кругу своих приближенных: «Мы окончательно побеждены... Я хочу оставить сокровища для возрождения будущего Великого рейха».

Неизвестно, действительно ли Гитлер говорил это. Однако достоверно известно, что последние месяцы войны ознаменовались небывалой активностью спецслужб Третьего рейха, направленной на экстренную переправку активов за границу, создание различных тайников в заброшенных шахтах, подвалах старинных замков и тщательно замаскированных бункерах. Вожди нацистов, или по крайней мере часть их, и эсэсовцы собирались переходить на нелегальное положение и в подполье продолжать тайную борьбу и копить силы для возрождения «Великого рейха»...

Эхо этих событий последних месяцев Второй мировой не умолкло до сих пор, породив множество загадок и поистине детективных историй. В мировых средствах массовой информации то и дело появляются новые сенсационные сообщения о том, что где-то найден очередной тайник с документами или даже настоящими сокровищами Третьего рейха. Впрочем, гораздо чаще можно прочитать или услышать лишь о новых версиях той или иной давней истории и о том, что кто-то в очередной раз отправляется на поиски «золота нацистов» и заранее шумно анонсирует эту затею. Но, как бы то ни было, факт остается фактом: в последние месяцы войны на территории Германии бесследно исчезли многие, очень многие произведения искусства, в том числе всемирно известные, и весьма значительное количество других ценностей – золота, валюты, ценных бумаг и т. п. До сих пор в различных странах мира работают авторитетные комиссии, пытающиеся отыскать следы этих активов, и до сих пор всевозможные энтузиасты обшаривают заброшенные шахты, горные пещеры и даже дно морей и озер в поисках бесследно пропавшей Янтарной комнаты, «золота Роммеля» и других как вполне реальных, так и полуполюгендарных сокровищ.

Загадка пропавших сокровищ Третьего рейха действительно существует, и этот факт сегодня не оспаривает никто. Другое дело, что акценты в этой довольно запутанной и темной истории порой расставляются неверно: главным сюжетом здесь все же является тайна пропавших германских банковских депозитов, в то время как всевозможные истории о тайниках с золотом и художественными сокровищами скорее образуют второй план этой драматической картины. Хотя надо признать, что этот второй план выглядит куда более эффективнее...

Золото из тайников

Ресурсы Германии не были безграничны. Ни для кого не являлось секретом, что военная промышленность этой страны критически зависела от поставок ряда стратегических материалов из-за рубежа. «Трезвомыслящие» политики европейских стран в конце 1930-х годов даже были убеждены, что Гитлер не рискнет начинать войну, так как с рациональной точки зрения эта затея выглядела абсурдом. Однако все эти расчеты были опрокинуты в один миг: в Берлине смотрели на ситуацию совсем другими глазами.

Теодор Эйке, создатель и начальник системы концлагерей в довоенной Германии

К концу 1930-х годов до предела милитаризованная экономика Германии действительно практически полностью исчерпала свои золотовалютные запасы, необходимые для закупок военных материалов за рубежом. К 1939 году Германия уже была не способна

даже выполнять свои обязательства по иностранным займам. Однако по мере того как исчерпывались внутренние ресурсы страны, расширялась возможность пополнять эти ресурсы за счет внешних источников. Первыми жертвами нацистского грабежа пали Австрия, Чехословакия и «вольный город» Данциг, попавший под контроль гитлеровцев. По подсчетам современных исследователей, только эти три источника позволили в 1937–1939 годах пополнить казну Третьего рейха на 71 миллион долларов (в ценах тех лет). Чтобы замаскировать грабеж, германский Рейхсбанк в своих официальных отчетах регулярно преуменьшал размеры своих золотовалютных запасов (например, в 1939 году, по оценке Государственного банка Англии, этот показатель был уменьшен на 40 миллионов долларов).

Во время войны Германия продолжала эту практику, только в значительно больших масштабах. По современным оценкам, за годы войны в разных странах нацистами было конфисковано 550 миллионов долларов золотом. В это число входит золотой запас Бельгии (223 миллиона долларов), Нидерландов (193 миллиона), золотовалютные резервы Люксембурга, Франции, а в конце войны – Венгрии и Италии (речь здесь идет только о государственных активах; активы, конфискованные у частных лиц и компаний, составляют отдельную категорию). К концу войны золотой запас Рейхсбанка, по оценкам некоторых экспертов, составлял 773 миллиона долларов в ценах того времени (в сегодняшних ценах это около 6,5 миллиарда долларов). При этом речь идет только о золоте, а между тем Рейхсбанк также хранил депозиты СС, которые состояли прежде всего из драгоценностей, банкнот, золота и ценных бумаг, конфискованных у узников концлагерей. Существовали еще активы различных министерств, департаментов, военных командований. Их общую стоимость невозможно в точности подсчитать.

15 мая 1945 года в подвалах Рейхсбанка советские представители нашли 90 слитков золота, около 3,5 миллиона долларов в валюте разных стран, а также облигации, общая стоимость которых превышала 400 миллионов долларов. Все остальное бесследно исчезло. По крайней мере, так казалось тогда...

То, что подвалы берлинского Рейхсбанка в мае 1945 года оказались пусты, не вызывает никакого удивления: с начала 1945 года здание банка стало одной из целей англо–американских авианалетов,

так что основную часть золотого запаса рейха пришлось эвакуировать в более безопасные места – в Центральную и Южную Германию. В последние месяцы войны все эти области были оккупированы западными союзниками.

К тому времени, когда Вторая мировая война вступила в заключительную фазу, союзники уже представляли себе масштабы грабежа, которому гитлеровцы подвергли оккупированные страны. Однако реальность превзошла все ожидания: военные власти стран антигитлеровской коалиции столкнулись на территории оккупированной Германии с такими проблемами, к каким они были попросту не подготовлены.

По мере того как войска союзников продвигались вглубь Германии, они все чаще наталкивались на целые склады различных ценностей, устроенные гитлеровцами в шахтах, старинных замках, концентрационных лагерях, коллекторах городской канализации, в подвалах частных компаний, различных правительственных учреждений, промышленных предприятий. На железнодорожных путях стояли брошенные составы, нагруженные золотом, валютой, ценными бумагами, драгоценными металлами и камнями и другими активами. Было очевидно, что дальнейшее наступление только увеличит количество подобных находок. Поэтому уже в 1944 году в армиях западных союзников начали создаваться специальные подразделения, в задачу которых входил поиск и эвакуация тайников с ценностями, принадлежащих нацистам. Им предстояло проверить все слухи о подобных тайниках, что зачастую приводило к колоссальной, но бесплодной потере времени и сил.

В марте 1945 года в Страсбурге (Франция) некий человек в штатском передал через третьи руки разведчикам 12-й американской армии письмо в запечатанном конверте с пометкой «очень важно». В этом письме содержался полный список нацистских тайников на территории Бадена. К концу марта 1945 года штаб 12-й армии располагал информацией уже о 103 складах с ценностями в Западной и Южной Германии, но все эти сообщения оказались ложными. В апреле 1945 года в штаб 6-й американской армии поступили сведения о том, что группа нацистов планирует в ближайшее время перебросить через границу в Швейцарию 6000 килограммов золота из запасов берлинского Рейхсбанка. Группа захвата немедленно отправилась в

город Лоррах (в Бадене), где, по сведениям информаторов, находился тайник с готовым к переброске золотом, однако никаких следов предполагаемых сокровищ найдено не было.

Однако, наряду со слухами о мнимых складах нацистских ценностей, было обнаружено и огромное количество тайников вполне реальных. Их находили на всем пространстве от Гамбурга до Вены. Большинство этих тайников содержало от одного до нескольких тысяч объектов. А 8 апреля 1945 года американские солдаты натолкнулись на одно из главных хранилищ Третьего рейха, устроенное в шахте калийной соли близ Меркерса (Тюрингия), штольни которой протянулись на 48 км. Позже специалисты установили, что здесь было собрано около 80 % всего золотого запаса Рейхсбанка! На большой глубине, в секретной пещере, отгороженной от остальных подземных галерей сложенной из камней фальшивой стенкой, хранились 8527 золотых слитков общим весом около 100 тонн, 3682 мешка с рейхсмарками на сумму 2,76 миллиардов, 80 мешков с иностранной валютой, 63 ящика с серебряными слитками, 6 слитков платины, 8 мешков золотых колец. Самой ужасной находкой стала «добыча» палачей из СС – 207 мешков и чемоданов, наполненных ювелирными украшениями, столовым серебром, золотыми оправками от очков, зубными коронками, часами и портсигарами, конфискованными у уничтоженных гитлеровцами узников концлагерей. Общий вес одних только драгоценных и полудрагоценных камней, изъятых из шахты Меркерс, составил более тонны. Здесь же хранились банковские документы и около 400 тонн документов германского Патентного бюро. Для перевозки ценностей, изъятых из шахты Меркерс, потребовалось 13 железнодорожных платформ, а для перегрузки, продолжавшейся 72 часа – 20 грузовиков. Эксперты из казначейства США в июне 1945 года оценили общую стоимость сокровищ шахты Меркерс в 500 миллионов долларов (в тогдашних ценах). 300 миллионов из этого количества составляло золото (главным образом в слитках и монетах) и другие драгоценные металлы.

29 апреля 1945 года майор Говард Макби, офицер Главной военной прокуратуры армии США, сделал подобное же открытие в карьере, расположенном в окрестностях концентрационного лагеря Бухенвальд. Здесь, в устроенном ниже уровня земли и замаскированном бункере, были укрыты 313 чемоданов, деревянных

ящичков и бочек, наполненных американской валютой, золотыми слитками, золотыми монетами, алмазами, различными драгоценными камнями, серебряными ложками, часами, обручальными кольцами, золотыми зубными протезами и прочими ценностями. Общий вес находки составлял около 21 тонны.

В течение мая 1945 года подразделения 12-й американской армии выявили почти 400 новых тайников. В Австрии представители военной администрации союзников к концу мая 1945 года обнаружили 21 крупный склад нацистских ценностей. Как в Германии, они были устроены преимущественно в старых шахтах, глубоко в недрах земли. Некоторые высокопоставленные нацисты, в конце войны отвечавшие за сокрытие тех или иных ценностей, охотно шли на сотрудничество с оккупационными властями, надеясь на смягчение грозящего им приговора. Благодаря их показаниям было выявлено много новых тайников. Сотрудники контрразведки армии США допросили всех попавших в их руки нацистских функционеров, от самого низкого ранга до самого высокого. В середине мая был допрошен даже сам Герман Геринг, который, как предполагалось, мог знать о местонахождении вывезенных из Франции культурных ценностей. В конце апреля 1945 года американская контрразведка официально сообщила, что взятые в плен немецкие чиновники и офицеры сообщили о существовании более чем 100 крупных хранилищ произведений искусства и архивов на территории Западной Германии. Другим источником информации о местонахождении тайников с ценностями стали отчеты банков, музеев, различных гитлеровских спецслужб и других учреждений. Часть этих отчетов была найдена в соляной шахте Меркерс среди других документов.

В начале июня 1945 года группа американских контрразведчиков и саперов отыскала заминированный тайник в окрестностях Валлгау (Бавария), местонахождение которого указали местные жители. Из подземного хранилища были извлечены сотни золотых слитков. Огромное количество ценностей было найдено в подвалах многочисленных филиалов Рейхсбанка, разбросанных по всей стране. Многие из них оказались разрушенными в результате авианалетов и военных действий, так что контрразведчикам и сотрудникам военной прокуратуры пришлось пробиваться к сокровищам через груды камня и щебня. В филиале Рейхсбанка в Галле союзники нашли большое

количество золота, предположительно происходящее из Франции, в Нюрнберге – золотые слитки из Голландии, в Плауэне – золото, принадлежавшее лично рейхсфюреру СС Гиммлеру, в Эшwege – 82 золотых слитка неизвестного происхождения, в Магдебурге – слитки серебра, происходящие предположительно из Венгрии, и большое количество иностранных ценных бумаг. В сентябре 1945 года генерал Дуайт Эйзенхауэр официально сообщил, что его войска изъяли из тайников на территории Германии 300 фунтов драгоценных и полудрагоценных камней, 700 фунтов колец, 3000 фунтов ювелирных украшений, 3500 фунтов часов, 650 фунтов золотых и серебряных зубных протезов, 4500 фунтов лома драгоценных металлов и 18 000 фунтов серебряных ложек и других предметов сервировки стола. Все эти ценности в свое время были конфискованы эсэсовцами у узников концлагерей, а их владельцы уничтожены. А в сентябре 1948 года были опубликованы следующие цифры: армия США выявила на территории Германии около 1500 тайников и складов (точное число до сих пор остается неизвестным), содержащих около 10,7 миллиона различных ценных объектов на общую сумму приблизительно 5 миллиардов долларов (в тогдашних ценах).

Тайны швейцарских «гномов»

Таким образом, целенаправленные поиски тайников с сокровищами Третьего рейха дали весьма весомый результат. Все найденные ценности свозились в специально оборудованный депозитарий во Франкфурте, и вскоре там уже не хватало места. Однако значительная часть нацистских сокровищ не найдена до сих пор: их след растворился в недрах швейцарских, аргентинских, турецких, португальских, испанских банков... В послевоенные годы этой теме было посвящено множество книг, высказывались десятки версий. Поисками пропавших сокровищ Третьего рейха занимались серьезные международные комиссии, состоящие из высококлассных специалистов.

Главный канал «перекачки» нацистского золота был установлен быстро (можно сказать даже, что он все время был на виду): им оказался Национальный банк Швейцарии, накануне войны являвшийся главным распределителем золота в континентальной Европе. Эта роль сохранилась за ним и в годы войны: четыре пятых всех своих операций с золотом Рейхсбанк провел через швейцарские банки. Сегодня подсчитано, что между 1940 и 1945 годом. Национальный банк Швейцарии получил от гитлеровской Германии золото на общую сумму от 414 до 440 миллионов долларов (3,5–4 миллиарда в современных ценах), из которых от 289 до 316 миллионов представляло собой золото, награбленное нацистами в оккупированных странах. Оно включало в себя как золото, принадлежавшее правительствам и государственным учреждениям этих стран, так и золото, конфискованное у частных лиц – прежде всего евреев, ставших жертвами гитлеровского режима.

Руководство Национального банка Швейцарии уже в 1940 году прекрасно знало, что часть золота, полученная им от Рейхсбанка, представляет собой результат грабежа оккупированных стран: во-первых, об этом швейцарцев предупреждали страны антигитлеровской коалиции, а во-вторых, в финансовых кругах Европы было известно, что накануне войны золотовалютные резервы Рейхсбанка находились на крайне низком уровне. Откуда же тогда взялось золото? Тем не

менее в нейтральной Швейцарии предпочитали молчаливо игнорировать эти факты. Уже после войны, на Вашингтонских переговорах 1946 года, посвященных проблеме золотых сделок с нацистской Германией и реституции награбленной в других европейских странах собственности, директора Национального банка объясняли свою позицию тем, что эти сделки обеспечивали Швейцарии некую гарантию против немецкого нападения. Другими словами, оказывая финансовые услуги гитлеровской Германии, Швейцария тем самым купила себе свободу.

Тайник в шахте. 1945 г.

Во второй половине 1940 года появились первые признаки того, что золото, покупаемое Национальным банком Швейцарии в Германии, происходит не только из ограбленных банков оккупированных гитлеровцами стран – по крайней мере часть его конфискована у лиц, ставших жертвами нацистского режима, как евреев, так и неевреев. Неопровержимые свидетельства тому были опубликованы в швейцарской прессе в середине 1942 года (об этом, в частности, писала газета «Neue Zurcher Zeitung» в августе 1942 года). Летом 1943 года, когда отрицать или замалчивать очевидность этого

факта стало невозможно, появилось такое рассуждение: положив конец сделкам с награбленным золотом или просто потребовав от Германии ясного подтверждения законного происхождения золота, Национальный банк Швейцарии подверг бы тем самым сомнению свои «честные намерения» и стал бы уязвим для послевоенных требований реституции со стороны тех, кто лишился своего имущества в результате гитлеровского грабежа. Между тем правовой статус Швейцарии как нейтральной страны обязывал ее принимать золото независимо от того, кто предлагал его. Таким образом, продолжающиеся покупки золота из Германии были оправданы.

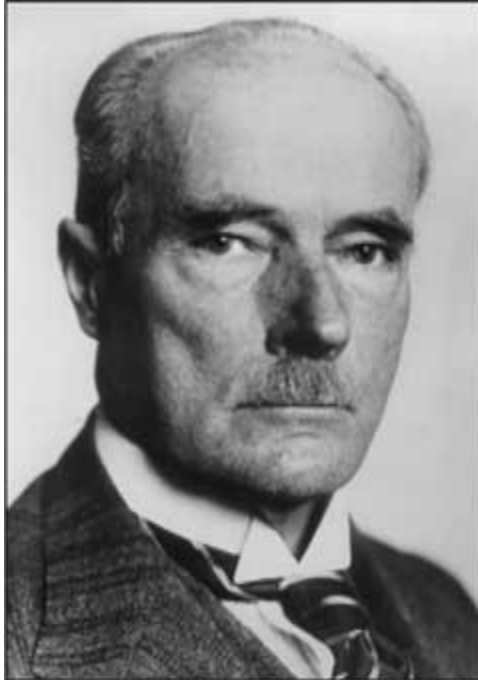

Генералы Дуайт Эйзенхауер и Омар Бредли осматривают подземный склад. 1945 г.

На протяжении всех шести с половиной лет войны золото Рейхсбанка беспрепятственно утекало в Национальный банк Швейцарии, превращаясь в твердую международную валюту — швейцарские франки (франк оставался конвертируемым на протяжении всех военных лет). На эти франки Германия покупала в нейтральных странах остро необходимые ей стратегические военные материалы: хром из Турции, железную руду и подшипники из Швеции

и вольфрам из Португалии, марганец из Испании. За все годы войны эти страны получили от нацистской Германии в оплату военных поставок более 300 миллионов долларов (2,6 миллиарда в современных ценах), а общая сумма германских государственных активов, переведенных в годы войны за границу (в Швейцарию, Аргентину, Португалию, Испанию, Швецию и Турцию) составила, по разным оценкам, от 470 до 490 миллионов долларов.

Нейтральная Швейцария имела колоссальное значение для немецкой экономики военного времени. Ее неограниченный рынок капитала мог использоваться для различных сделок, таких как продажа золота и ценных бумаг. Швейцарский франк в годы войны был единственной свободно конвертируемой валютой в Европе, что было важно и для Германии и для ее торговых партнеров. Через швейцарский центр золото Рейхсбанка перераспределялось в центральные банки других стран. Крупнейшими его покупателями были Португалия, Испания, Румыния, и в меньшей степени – Венгрия, Словакия и Турция. Сделки Национального банка Швейцарии с золотом начали принимать беспрецедентный размах в последнем квартале 1941 года и оставались на высоком уровне в течение 1942 и 1943 годов. Только во втором квартале 1944 года объем этих сделок значительно уменьшился, хотя они продолжали осуществляться вплоть до последнего месяца войны.

Густав Крупп

В меньших масштабах, но не менее эффективно сделки с нацистскими активами осуществляли частные швейцарские коммерческие банки. Известно, например, что в период между 1940 и 1945 годом германский Рейхсбанк продал коммерческим банкам Швейцарии золота на сумму 101,2 миллиона швейцарских франков. Однако основной сферой их деятельности являлось все же сотрудничество с коммерческими банками Германии. Так, банк «Credit Suisse» работал в тесном контакте с германским «Deutsche Bank», а у Швейцарской корпорации банков были налажены близкие отношения с Дрезденским банком (Dresdner Bank). Три крупнейших швейцарских банка вели также совместный бизнес с «карманным» банком Германа Геринга – Банком германской авиации (Bank der Deutschen Luftfahrt), который был основан в 1939 году с целью развития германских военно-воздушных сил. Во всех случаях результатом этих отношений являлось сотрудничество в части осуществления различных сомнительных сделок: проведение операций с золотом и иностранной валютой (значительная часть этих ценностей представляла собой «добычу» нацистов), финансирование деловых операций и т. д. Особенно проблематичным аспектом этих отношений стала торговля ценными бумагами, конфискованными у жертв нацистского режима

как в самой Германии, так и в оккупированных странах. После войны вопрос о законности этой торговли не раз поднимался на судебных процессах, связанных с проблемой реституции похищенных нацистами ценностей; однако никому и никогда так и не удалось выявить всю сеть подпольных каналов, по которым награбленные гитлеровцами ценные бумаги поступали на швейцарский рынок.

Что представляли собой деловые партнеры швейцарских «гномов», находившиеся по ту сторону швейцарско-германской границы?

Мартин Борман

К 1943 году все банковское дело Германии сконцентрировалось в руках Мартина Бормана. Под его непосредственным контролем находился специально созданный комитет нацистской партии по банковскому делу, состоявший из десяти крупных промышленников и банкиров. Председателем комитета был Гельмут Бернике, управляющий провинциальным Бранденбургским банком (Brandenburger Bank) и член правления «Deutsche Bank». Членами комитета являлись Генрих Хунке, президент Берлинской торговой палаты, член правления «Deutsche Bank» и экономический советник

Берлинского округа НСДАП; Вильгельм Авиени, экономический советник НСДАП и член правления металлургического концерна «Deutsche Metallgesellschaft»; Вальтер Яндер, один из руководителей авиационного концерна «Юнкерс», член правления Коммерц-банка (Commerzbank) и экономический советник партийного округа Дессау; Вальтер Рафельсбергер, партийный экономический советник в Вене и член правления австрийской банковской корпорации «Creditanstalt-Bankverein» (принадлежавшей германским Рейхсбанку и Германскому банку); Вольфганг Рихтер, экономический советник Судетской области и глава угольного синдиката «Braunkohlen Mitteldeutschland»; Юлиус Майер, экономический советник Ганновера и владелец частного Ганноверского банка; Вальтер Шибер, экономический советник Тюрингии, глава компании, производившей искусственную шерсть, и член совета директоров Дрезденского банка; Кристиан Франке, экономический советник Мюнстера и Северной Вестфалии, президент Мюнстерской торговой палаты и глава большой деревообрабатывающей компании. Десятым членом комитета стал Карл Хайнц Хойзер, экономический советник Берлинского округа НСДАП.

Хуан Доминго Перон

Банковский комитет Мартина Бормана стал фактически вторым правительством Третьего рейха. Он ввел своих представителей в правления всех без исключения немецких банков и имел прямой доступ к их операциям. Важную роль в системе, созданной Борманом, играл Герман Йозеф Абс, председатель правления Германского банка (Deutsche Bank), влияние которого распространялось на центральный государственный банк (Рейхсбанк) и министерство экономики. Абс имел превосходные отношения с Вальтером Функом, президентом Рейхсбанка, и оказался очень ценен для партии и Бормана. Именно подконтрольный Абсу Германский банк осуществлял наиболее щекотливые зарубежные операции с золотом и другими ценностями. Для него и для другой опоры финансового могущества Мартина Бормана – Дрезденского банка – не существовало практически никаких ограничений на действия. Германский банк стал в руках Бормана ведущим инструментом для установления экономического контроля над финансовыми учреждениями и компаниями оккупированных нацистами стран. Он играл жизненно важную роль в финансировании германской военной машины. Руководящий персонал банка подбирался в значительной степени по принципу преданности идеям национал-социализма: высшие менеджеры банка, включая директоров многочисленных филиалов, все без исключения являлись членами НСДАП.

Наряду с Дрезденским банком Германский банк осуществлял широкие финансовые операции в Турции. Немецкие активы в этой стране составляли приблизительно 30 миллионов долларов (в тогдашних ценах), хотя их истинные размеры, вероятно, были во много раз больше. Стамбульский филиал Германского банка в годы войны был особенно известен своими подозрительными финансовыми операциями, в том числе операциями с золотом, иностранной валютой и ценными бумагами, номинально принадлежавшим различным немецким фирмам и физическим лицам. Происхождение этих ценностей не вызывало никаких сомнений...

Союзники знали о размахе подобных операций и не раз предупреждали Швейцарию и других «нейтралов» о том, что не признают законность сделок с конфискованными ценностями. Однако

нейтральные страны Европы и Аргентина продолжали принимать золото и валюту от Рейхсбанка даже после того, как стало абсолютно ясно, что Германия уже к 1942 году полностью исчерпала свой довоенный золотой запас и поэтому речь может идти уже только о золоте, награбленном нацистами в оккупированных странах. У них, и в первую очередь у швейцарцев, имелись очень серьезные основания (даже в последний год войны) для того, чтобы сохранять деловые отношения с Германией. С начала 1943 года Швейцария попала под все возрастающее давление со стороны союзников, требовавших прекратить золотые сделки с Германией. Хотя эти предупреждения все более и более нервировали руководство Национального банка Швейцарии, оно продолжало сопротивляться требованиям союзников вплоть до февраля 1945 года, когда в Берн прибыла официальная трехсторонняя (англо-франко-американская) комиссия. 8 марта 1945 года, после напряженных переговоров, было подписано соглашение, согласно которому Национальный банк Швейцарии обязывался прекратить покупку золота у германского Рейхсбанка. Еще раньше, 16 февраля 1945 года, федеральные власти Швейцарии распорядились заморозить все германские активы, хранящиеся в швейцарских банках и провести их тщательную инвентаризацию. Эти меры, однако, не остановили потока ценностей, идущего из Германии: золото Рейхсбанка продолжало поступать в Швейцарию даже в последние недели войны, в обход соглашения с союзниками. В этот период особенно широкое распространение получили банковские счета, открывавшиеся на частных лиц: на эти счета зачислялись средства, тайно перевозившиеся курьерами из Германии в Швейцарию.

Еще в декабре 1944 года в Страсбурге состоялось секретное совещание, на котором присутствовал ряд высокопоставленных нацистских функционеров. Протокол совещания вел шеф РСХА Кальтенбруннер. Обсуждался вопрос о предстоящей тайной массивной переброске за рубеж большого количества ценностей, в первую очередь золота и иностранной валюты. В дальнейшем эти средства должны были обеспечить послевоенную будущность нацистских преступников, бежавших в нейтральные страны, и возможность восстановления «Четвертого рейха». Переброска их за рубежи Германии была возложена на РСХА.

Картина Эдуарда Мане в шахте Меркерс

Совещание рассмотрело также оперативные планы, системы псевдонимов и шифров. Личные шифры получил очень узкий круг лиц. Подавляющая масса ценностей была вложена на номерные счета с особым условием: вклад выдается при наличии на документе трех подписей. Эти подписи должны были принадлежать людям, знающим три части шифра, но не знакомым друг с другом, чтобы ни одна из «троек» не могла сговориться. Список этих людей хранился в РСХА среди особо важных документов.

Проблема возвращения похищенных ценностей, «уплывших» за годы войны к нейтралам, встала во весь рост в первые же дни после окончания войны. В ноябре – декабре 1945 года победившие союзники провели в Париже конференцию по репарациям, на которой, в частности, было решено учредить Трехстороннюю Золотую комиссию для возвращения золота правительствам ограбленных стран. Эта комиссия действовала вплоть до февраля 1997 года. В общей сложности она распределила 329 тонн золота (около четырех миллиардов долларов). Что касается золота, оказавшегося в нейтральных странах, то его судьба решалась на отдельных переговорах. В итоге Швейцария после долгих переговоров вернула в

Трехстороннюю Золотую комиссию лишь 18,5 миллионов долларов из 240. Швеция вернула почти все – около 15 миллионов долларов, Португалия – 4,5 миллиона. Турция не вернула вообще ничего. Всего удалось вернуть лишь около 100 миллионов долларов, – чуть более одной пятой германских активов, переведенных в годы войны за границу.

Оставалась и другая важная проблема – проблема возврата средств с секретных нацистских счетов в швейцарских банках. По оценкам федерального казначейства США, только в последние месяцы войны нацисты перевели в Швейцарию около 750 миллионов долларов. Теперь победившие в войне союзники требовали репатриации этих средств. Швейцария противилась. Швейцарские «гномы» опасались не только прямой потери денег, но и последствий, которые будет иметь подобная акция. Возврат нацистских вкладов поставил бы под сомнение всю систему, гарантировавшую конфиденциальность и надежность всех без исключения банковских операций, на которой держался весь авторитет швейцарских банкиров. Таким образом, доверие клиентов, привыкших к тому, что в Швейцарии никто не интересуется происхождением поступающих на банковские счета денег, было бы подорвано. Это грозило сокращением притока иностранных капиталов, что, в свою очередь, подрывало основы экономического благополучия «страны гномов».

Закулисное перетягивание каната продолжалось многие месяцы. Союзники, и прежде всего США, усиливали давление, Швейцария не хотела уступать: добыча – это всегда добыча, ее так просто не отдают. Уступая нажиму, швейцарское правительство создало специальный межбанковский комитет, объединивший около 700 чиновников и банковских служащих, которому было поручено расшифровать номера счетов, предположительно принадлежащих нацистам, однако этот орган работал неэффективно и чрезвычайно медленно. Проблема была частично решена только в 1953 году, когда в Лондоне было заключено соглашение, урегулировавшее отношения западных союзников с Федеративной Республикой Германией, которая рассматривалась как правопреемник рухнувшего Третьего рейха. Это соглашение открывало дорогу для решения проблемы нацистских счетов в швейцарских банках. В итоге альпийская республика согласилась вернуть половину той суммы, которую требовали от нее союзники, а

именно 350 миллионов долларов. При этом нацистские счета сохранялись в неприкосновенности, а искомые 350 миллионов Швейцария получала от министерства финансов Федеративной Республики Германии. Таким образом сохранялась банковская тайна, а вместе с ней – и деньги нацистов...

Почему союзникам так и не удалось возвратить большую часть золота и германских активов, хотя переговоры по этому поводу велись с разными странами в некоторых случаях аж до 1958 года? Ответ на этот вопрос сложен. Сказались и непростая международная обстановка послевоенных лет, и начавшаяся «холодная война», и отсутствие единой позиции в среде бывших союзников, и упорство бывших «нейтралов»... Главную роль, конечно, сыграл так называемый «дух нового времени» – на рубеже 1940–1950-х годов очень и очень многие влиятельные политики оказались в состоянии закрыть глаза на преступления нацистского режима. Известно, например, что после Нюрнбергского трибунала на скамью подсудимых должны были отправиться и те, кто руководил германской экономикой, те, кто извлекал гигантские прибыли из варварской войны, фашистских разбойнических набегов, угнетения и истребления целых народов. В списке основных военных преступников долгое время фигурировали известный промышленник Густав Крупп, банкир Курт фон Шредер, «стальной король» Герман Рёхлинг, директора химического концерна «IG-Farben»... В итоге все они отделались только легким испугом.

Лондонское соглашение если и не разрешило полностью, то по крайней мере сгладило остроту спорной проблемы отношений Швейцарии со странами гитлеровской «оси». После 1953 года эта тема постепенно ушла из центра внимания публики. Жертвы нацистского режима, несмотря на все свои усилия, так и не смогли добиться того, чтобы их голоса были услышаны, а кабинетные исследователи, занимавшиеся изучением вопроса, заранее знали, что их книги не будут продаваться большими тиражами.

К теме «нацистского золота» вернулись лишь полвека спустя, в середине 1990-х годов, когда окончилась «холодная война» и рухнули идеологические фронты, разъединявшие Европу на протяжении всего послевоенного периода. Изменение политического климата придало давней проблеме новую актуальность, позволило поставить вопрос о золотых сделках Национального банка Швейцарии в годы войны

вообще, и о реституции еврейской собственности, конфискованной нацистами, в частности. В восемнадцати странах мира – Великобритании, США, Швейцарии, Аргентине, Португалии, Испании, Швеции, Турции, Хорватии, Бельгии, Бразилии, Канаде, Франции, Нидерландах, Норвегии, Эстонии, Латвии и Литве – были созданы различные комиссии, озаботившиеся судьбой ценностей, конфискованных нацистами и пропавших в годы Второй мировой войны. Ряд стран – Аргентина, Чехия, Франция, Нидерланды и Швеция – представили важные документы, проливающие свет на финансовую историю Второй мировой войны. Не остались в стороне и крупнейшие частные немецкие банки, в 1940-х годах вовлеченные в торговлю нацистским золотом, прежде всего «Deutsche Bank» и «Dresdner Bank».

В Швейцарии в декабре 1996 года по решению Федерального собрания была создана независимая экспертная комиссия во главе с историком Жаном-Франсуа Бержье («комиссия Бержье»), призванная с исторической и юридической точек зрения изучить объемы и судьбу активов – золота, валюты, подлежащих страхованию ценностей и произведений искусства, принадлежавших как нацистским преступникам, так и их жертвам – перемещенным в Швейцарию до, во время и сразу после окончания Второй мировой войны. На протяжении пяти лет (окончательный отчет был опубликован 22 марта 2002 года) эта комиссия тщательно расследовала все сделки с золотом и иностранной валютой, осуществлявшиеся в те давние годы Национальным банком Швейцарии и частными коммерческими банками.

В отчете «комиссии Бержье», в частности, приводятся факты, проливающие свет на неоднозначную роль Швейцарии во Второй мировой войне и на интенсивное сотрудничество страны с Германией. Связи с нацистским режимом принесли швейцарским «гномам» (традиционное прозвище швейцарских банкиров) баснословные барыши. Комиссия пришла к выводу, что Швейцария играла важную роль в проведении скрытых финансовых операций нацистской Германии, причем швейцарские банки не гнушались принимать от Германии золото и ценные бумаги, похищенные нацистами в оккупированных странах. Этой цели служили, в частности, сотни немецких компаний, «закамуфлированных» под швейцарские. Кроме

того, швейцарские предприниматели предоставляли кредиты Третьему рейху, торговали оружием и украденным нацистами в оккупированных странах золотом, а власти Швейцарии практически не проводили проверки товарных поездов, следовавших транзитом через швейцарскую территорию.

Совокупная стоимость нацистского золота, переправленного в Швейцарию, составила около 4 миллиардов долларов в современных ценах, из которых 2,7–2,8 миллиардов было получено в результате грабежа. По распоряжению Гитлера были организованы специальные подразделения, которые специализировались на ограблении банков, компаний и физических лиц – золота и серебра, драгоценностей и валюты. Другие подразделения занимались конфискацией и учетом ценностей, принадлежавших узникам концентрационных лагерей и лагерей смерти. Все эти ценности аккумулировались в Рейхсбанке, а затем переправлялись в Швейцарию и обменивались на швейцарские франки.

Ценности Рейхсбанка на общую сумму более чем 2,6 миллиарда долларов (в современных ценах) в конечном счете достигли Португалии, Испании, Швеции и Турции. Три четверти от этого количества попали туда через Национальный банк Швейцарии. Эти сделки осуществлялись на протяжении всех лет войны, несмотря на многократные предупреждения союзников о том, что золото нацистов имеет преступное происхождение. В конце войны часть нацистских сокровищ оказалась в Аргентине, опять-таки при содействии швейцарских «гномов». Историки, расследующие действия нацистов в Аргентине, получили в свои руки письмо, написанное в 1955 году бывшим министром иностранных дел страны, в котором прямо говорится о том, что нацистское золото было депонировано в Центральном банке Аргентины в 1946 году (стоимость этого золота установить пока не удалось). К слову сказать, тогдашний президент Аргентины Хуан Доминго Перон был весьма расположен к Гитлеру и после войны дал убежище многим нацистским военным преступникам.

Тайны пропавших сокровищ Третьего рейха раскрыты далеко не полностью, и далеко не полностью выявлены все хитросплетения операций с золотом, швейцарскими франками и другими ценностями, осуществлявшихся милыми швейцарскими «гномами» в тиши

кабинетов, вдали от грохота орудий Второй мировой. Существует, например, гипотеза о том, что часть нацистского золота была переправлена по каналам Национального банка Швейцарии в распоряжение итало-американской мафии – знаменитой «Коза Ностра», которой руководил в то время знаменитый Сальваторе Лучиано, более известный как Лаки («Счастливчик»). Его главный партнер, «серый кардинал» мафии Меир Лански, имел хорошие связи в Национальном банке Швейцарии, благодаря чему смог принять участие в «отмывке» нацистского золота на сумму более 300 миллионов долларов (в современных ценах). Пропустив эти средства через несколько счетов, Меир Лански вернулся в США, а полученные деньги в дальнейшем были использованы для финансирования операций «Коза Ностры» и ее филиалов по всему миру... Впрочем, эта версия так никогда и не была доказана.

Счет Мельмера

Находка огромного хранилища ценностей Рейхсбанка в шахте Меркерс, сделанная в апреле 1945 года американскими солдатами, послужила отправной точкой в деле поисков сокровищ Третьего рейха и выяснения масштабов нацистского грабежа. Наряду с мешками и ящиками с рейхсмарками и иностранной валютой, золотыми и серебряными слитками, золотыми монетами, ювелирными изделиями и произведениями искусства в шахте Меркерс были обнаружены предметы, неоспоримо свидетельствующие о преступлениях нацистского режима: обручальные кольца, золотые оправы от очков, золотые зубные коронки, изъятые у узников концлагерей. Впоследствии американцам удалось найти и допросить ряд свидетелей, из показаний которых всплыло имя гауптштурмфюрера СС Бруно Мель-мера. Именно на этого человека была возложена обязанность учета ценностей, конфискованных у узников концентрационных лагерей и других фабрик смерти, и аккумуляции вырученных от их продажи средств на специальном счете СС, открытом в Рейхсбанке...

О том, что накопленное СС имущество было огромно, знают все. Известно и то, что оно было получено с использованием самых грязных методов и той неограниченной власти, которой обладала эта преступная организация. Специально организованные «айнзатцgruppen» занимались грабежом оккупированных стран. Золото, драгоценные камни, произведения искусства, валюта рекой наполняли кассу СС. Значительную часть этих сокровищ представляли собой ценности, конфискованные у жертв нацистского режима. Их владельцы были расстреляны, умерщвлены в концлагерях, сожжены в печах крематориев, отравлены в газовых камерах...

Золотые слитки из шахты Меркерс

Полученную добычу следовало оприходовать и пустить на нужды организации, а то ситуация становилась совершенно нетерпимой: например, вплоть до середины 1942 года медицинская служба СС (Sanitatzamt) использовала изъятые у убитых людей золотые зубные коронки для реставрации зубов эсэсовцев, но в итоге количество этих коронок настолько превысило потребности эсэсовской медицины, что врачи просто не знали, что с ними делать. Наконец, летом 1942 года рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и министр финансов рейха Лютц Шверин фон Крозиг договорились о порядке обращения с немонетарным золотом и драгоценностями, оказавшимися в распоряжении СС. Было решено, что Рейхсбанк примет на себя операции по реализации ценностей, имеющихся в распоряжении СС, а для аккумуляции средств, полученных в результате этих операций, в Рейхсбанке был открыт специальный счет на имя гауптштурмфюрера СС Бруно Мельмера.

Одило Глобочник

Первый грузовик с конфискованным у узников концлагерей имуществом подъехал к воротам Рейхсбанка в августе 1942 года. В дальнейшем таких грузовиков будет еще много... Всего в Рейхсбанк было доставлено 76 контейнеров с награбленными эсэсовцами ценностями, каждый из которых весил 2577 кг и был маркирован кратким обозначением «Melmer». Контейнеры содержали в себе валюту, лом драгоценных металлов, монеты, украшения, обручальные кольца, часы, столовое серебро... Рейхсбанк покупал монеты и иностранную валюту по выгодному для СС курсу, ювелирные украшения, представлявшие художественную ценность, которые затем продавались на внешнем рынке. Золотой лом отправлялся на старый Прусский монетный двор – в переплавку. Предварительно золото проходило очистку – этим занималась компания «Дегусса», официальный партнер Рейхсбанка. Из очищенного золота изготавливались слитки, которые затем тоже отправлялись на внешний рынок. Тихие швейцарские «гномы» обращали эти слитки золота в конвертируемую валюту. Все вырученные средства аккуратно зачислялись на банковский счет СС в Рейхсбанке – «счет Мельмера». Общая выручка составила 4,65 миллионов долларов (40,5 миллионов в сегодняшних ценах).

Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер

Многие подробности этой истории стали известны только полвека спустя, благодаря усилиям специалистов службы специальных расследований Министерства юстиции США. В частности, в Вене, в частных руках, им удалось обнаружить микрофильм, снятый Альбертом Томсом, первым послевоенным директором Вендусбанка (Vendusbank), в котором приводится большое количество важной информации об операциях Рейхсбанка с «золотом Мельмера». Уже в начале 1943 года золото СС по каналам Рейхсбанка начало уходить на внешний рынок. Так, три слитка золота с номерами 36903, 36904 и 36905 общим весом 37,5411 кг, происходящие из седьмого контейнера с «грузом Мельмера», поступившего в Рейхсбанк 27 ноября 1942 года, были отправлены Рейхсбанком в Национальный банк Швейцарии в Берне 5 января 1943 года. Слитки № 36873 и № 36874, изготовленные из золота, доставленного во втором контейнере (поступил в Рейхсбанк 18 октября 1942 г.) и слитки № 36902 и № 36907, изготовленные из

золота, доставленного в седьмом контейнере (27 ноября 1942 г.) отправились в Берн вместе с другими 760 слитками, проданными Рейхсбанком Национальному банку Швейцарии. Четыре слитка (№ 37192, № 37193, № 37194, № 37195) были изготовлены на Прусском монетном дворе из золота, доставленного с «грузом Мельмера» в Рейхсбанк 1 ноября 1943 года, и золотых монет и слитков из Бельгии и Нидерландов, и проданы Швейцарии в период между 23 февраля 1944 года и 8 июня 1944 года. Слиток № 37198 был изготовлен из золота СС, поступившего в Рейхсбанк 11 ноября 1943 года, переплавленного вместе с голландскими золотыми монетами, и отправлен в Национальный банк Швейцарии 23 февраля 1944 года...

Ценные бумаги, обнаруженные в одном из тайников

Всего Рейхсбанк продал в Швейцарию менее 120 кг «золота Мельмера» на общую сумму 581 899 швейцарских франков. Основной же частью эсэсовского золота – 2460 кг – распорядились два крупнейших коммерческих банка Германии, Deutsche Bank и Dresdner Bank. В частности, золото на сумму 8 миллионов долларов было продано на свободном рынке в Турции; часть вырученных средств пошла на нужды дипломатов и финансирование секретных операций германских агентов в Турции...

Шверин фон Крозиг

История со «счетом Мельмера» в полной мере стала достоянием гласности лишь спустя полвека после окончания Второй мировой войны. Специалисты считают, что она может являться только верхушкой айсберга. Средства СС, аккумулированные на «счете Мельмера», не включали в себя, например, приблизительно 3,9 миллиона долларов в золотом ломе и монетах, отправленных в Рейхсбанк в результате одной только акции «Рейнхард», когда в Восточной Польше были убиты десятки тысяч евреев. Руководил операцией группенфюрер СС Одило Глобочник. Акция началась 31 декабря 1942 года; ее целью была ликвидация еврейских гетто на территории генерал-губернаторства. Составленный Одило Глобочником 4 ноября 1943 года отчет попал в руки Генриха Гиммлера и красноречиво свидетельствует о том, какие богатства удалось нагрabить эсэсовцам: 53 миллиона рейхсмарок, около полумиллиона долларов, 1,8 тонны золота, около 10 тонн серебра (оцененные в 5 миллионов рейхсмарок), ювелирные украшения и личные вещи (в том числе около 65 тысяч часов) общей стоимостью около 26 миллионов рейхсмарок, «передельное сырье», оцененное в 13 миллионов рейхсмарок. Общий итог – 100 047 983 рейхсмарки 91 пфенниг.

Неизвестно, на какие цели СС использовало собранные Глобочником средства. Теоретически они могли быть обращены в государственную собственность. В действительности СС

спонсировало собственную политику и частные счета. Сам Одило Глобочник, наряду со 100 миллионами рейхсмарок, показанными в отчете, сумел сколотить немалое личное состояние, часть которого попала в руки союзников во время его ареста (май 1945 г.). В рапорте американской разведки говорится о тысячах золотых и серебряных монет (рублях, фунтах, франках, марках, дукатах, долларах), 2 кг жемчужин, около 3 кг серебряных колец, 217 кг платинового лома...

Находясь в тюрьме, Глобочник в ожидании приговора покончил с собой.

Тайна озера Топлиц

Австрия по праву считается меккой европейского туризма. Она соперничает в этом отношении с Францией, Италией и Испанией, притягивая к себе массу путешественников, жаждущих познакомиться с горными пейзажами этой страны, ее городами с богатым историческим прошлым, с памятниками архитектуры. Особенно славится своей исключительной красотой область Штирия (*нем. Steiermark*), расположенная в самом сердце Альп. Здесь, в популярной у туристов курортной области Зальцкаммергут, в 15 километрах к северо-востоку от курорта Бад-Аусзее, в глубине горного массива со зловещим названием Мертвые горы (*нем. Totes Gebirge*) расположено высокогорное озеро Топлиц, которое сегодня называют австрийским Лох-Нессом. Его темные и глубокие воды не дают покоя уже не одному поколению кладоискателей. Считается, что в глубинах этого озера таится одно из крупнейших в мире сокровищ...

Сокровища «Альпийской крепости»

К началу 1945 года уже ни у кого не было сомнений в том, что крах гитлеровской Германии – вопрос ближайших дней. Советские войска подходили к Берлину с востока, американцы и англичане наступали с запада. Не сегодня-завтра Германия должна была оказаться целиком оккупированной войсками союзников. Остатки вермахта еще продолжали оказывать ожесточенное, но бессмысленное сопротивление, а между тем за спиной немецких солдат, сражавшихся на фронте, различные «фюреры» большого и малого масштаба лихорадочно искали пути личного спасения. Одни вступали в тайные сепаратные переговоры с союзниками, другие заметали следы своих преступлений, третьи занимались перекачкой награбленных ценностей в нейтральные страны в надежде вскоре последовать за ними. Однако далеко не всё, что скопилось в подвалах Рейхсбанка, удалось переправить за границу. В последние дни войны гитлеровской верхушке предстояло решить судьбу значительной части германского золотого запаса, личного имущества высших нацистских бонз, ценностей СС, секретных документов НСДАП, СС, РСХА и гестапо, огромного количества произведений искусства.

Уже в последние месяцы 1944 года нацисты начали распахивать все это добро по многочисленным тайникам, разбросанным по всей территории страны. Эвакуация основных ценностей из Берлина началась в конце марта – начале апреля 1945 года. Руководство операцией было возложено на шефа РСХА Эрнста Кальтенбруннера. В первых числах апреля 1945 года из Берлина на юг отправились по железной дороге два охраняемых эсэсовцами поезда под криптонимами «Орел» и «Галка». Вагоны были нагружены различными ценностями, в числе которых помимо прочего находились рейхсмарки общей стоимостью 200 миллионов долларов и 9 тонн золота стоимостью 10 миллионов долларов. Эти сокровища нацисты укрыли в окрестностях Гармиш-Партенкирхена, разделив клад на множество меньших частей.

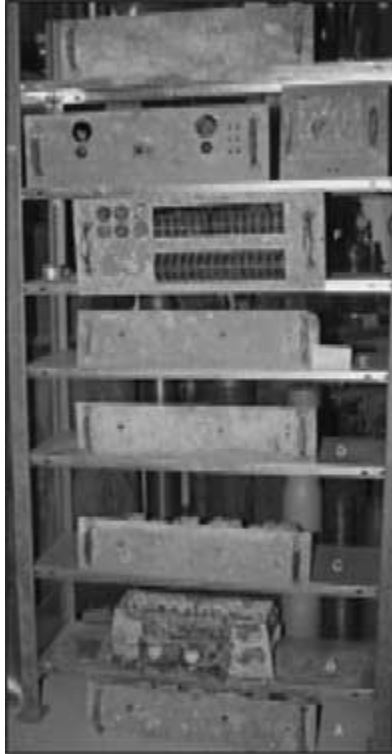
Озеро Топлиц

В апреле 1945-го, когда советские войска уже приближались к Берлину, большой конвой тяжелогруженных автомашин, сопровождаемых эсэсовскими офицерами, вышел из предместий немецкой столицы и двинулся на юг. Возглавлял автоколонну сам Кальтенбруннер со своим штабом. План нацистов состоял в том, чтобы эвакуировать Гитлера и подразделения самых преданных его сторонников в Австрию, в горы Штирии, где предполагалось создать обширный укрепленный район – «Альпийскую крепость», где можно было бы организовать длительное сопротивление союзникам. Здесь же предполагалось сосредоточить значительную часть сокровищ «Третьего рейха». В дальнейшем эти средства предполагалось использовать для финансирования подпольной деятельности тайных организаций эсэсовцев и последующего восстановления «Четвертого рейха».

Фальшивые банкноты на дне озера Топлиц

Подготовкой к обороне «Альпийской крепости» руководил оберштурмбаннфюрер СС Отто Скорцени, знаменитый «супердиверсант». Он вывез сюда своих агентов из «специальной школы Ораниенбаум» и сумел перебросить из Фридентале фабрику по изготовлению фальшивых документов. Здесь, в Альпах, в старой заброшенной штольне мастера из разведшколы во Фридентале, изготовили поддельные паспорта для Гимmlера, Кальтенбруннера, Эйхмана и ряда других высокопоставленных нацистов. Одновременно с этим два опытных диверсанта – Хунке и Радль – изучали в горах заброшенные шахты, выбирая наиболее подходящие для устройства тайников, благо мест для этого хватало. Само название этой области – Зальцкаммергут (*нем. Salzkammergut*) означает «достояние Соляной палаты»: когда-то эти горы принадлежали императорской Соляной палате, управлявшей всеми соляными шахтами в империи Габсбургов. Теперь старые соляные выработки должны были стать прибежищем сокровищ другой империи – «тысячелетнего» Третьего рейха. Предполагалось, что «консервацией» ценностей будет руководить президент Рейхсбанка Вальтер Функ, но он не сумел пробиться дальше Баварии и попал в руки американцев.

Остатки техники, поднятые со дна озера Топлиц

Спецподразделением СС, охранявшим грузовики с ценностями – около ста пятидесяти офицеров, для конспирации переодетых в шинели рядовых, – командовал генерал Фрейлих. Перед ними была поставлена задача обеспечить прохождение конвоя из Баварии в Австрию. Несмотря на то что дорога, по которой проходил маршрут, контролировалась войсками, а каждая из шести автоколонн охранялась танковым подразделением, офицерам было предписано соблюдать особые меры предосторожности и не спускать глаз с водителей. В случае опасности машины с грузом предписывалось взорвать. На ящиках с грузом не было никаких надписей, кроме порядковых номеров. Эсэсовцам было объявлено, что им предстоит доставить в горы секретный груз стратегического значения, и только один Фрейлих знал, что везут автомашины. В кармане у одного из эсэсовцев находился реестр, подписанный Фрейлихом (в 1946 году эта записка была обнаружена американскими разведчиками):

«166 250 000 швейцарских франков,
299 018 300 американских долларов,
31 351 250 000 в золотых слитках,

2 949 100 в бриллиантах,
93 450 000 коллекции марок и предметы искусства,
5 425 000 наркотики».

Последние четыре цифры не расшифрованы, поэтому неизвестно, в каких денежных единицах – марках, франках или долларах – исчислялись ценности.

Деталь шифровальной машины «Энигма», поднятая со дна озера
Топлиц

3 мая 1945 года автомашины с секретным грузом прибыли в «Альпийскую крепость». В этот день Кальтенбруннер назначил своим заместителем Отто Скорцени (эту должность ранее занимал Вальтер Шелленберг, но он был уже арестован союзниками). Днем раньше капитулировал Берлин, Гитлер и Геббельс покончили с собой. Гиммлер под вымышленной фамилией скрывался где-то на севере Германии.

Эрнст Кальтенбруннер

Кальтенбруннер поручил своему новому заместителю рассредоточить прибывшие грузы по тайникам. Скорцени встретил автоколонну близ высокогорного озера Топлиц (*нем.* Toplitzsee). Это сравнительно небольшое – 1,5 км в длину и 500 м в ширину – озеро, окруженное почти отвесно падающими вниз отрогами Мертвых гор, лежит высоко в австрийских Альпах, в 60 милях от Зальцбурга. Его особенность – необычайно большая глубина, местами достигающая 120 метров. На глубине 10 метров ныряльщика начинает окружать полная темнота – лучи солнца не проникают сюда. А на глубинах ниже 30 метров вода в озере просто ледяная, ее температура колеблется на точке замерзания. Считается, что никакой жизни на большой глубине здесь нет, потому что живым существам попросту не хватает кислорода. Зато здесь отмечено повышенное содержание сероводорода. В 1942–1944 годах на озере Топлиц существовала секретная исследовательская военно-морская лаборатория (филиал военной химико-физической лаборатории CPVA из Киля), где проводились испытания мини-подлодок, мощных донных мин, содержащих до 4000 кг взрывчатого вещества, акустических приборов,

гироскопов для «Фау-2» и ракетно-торпедного вооружения. В частности, здесь велись эксперименты по созданию ракеты, запускаемой с борта подводной лодки из-под поверхности воды. Используя довольно примитивное устройство, немецкие ученые даже сумели преуспеть в этом. Позже американские инженеры усовершенствовали эту технологию, создав на ее основе ракетную систему «Поларис».

Озеро Бад-Аусзее

Судьба распорядилась так, что именно озеро Топлиц стало местом укрытия сокровищ Третьего рейха, – по крайней мере так утверждает легенда. Когда оказалось, что большинство тайников, устроенных в старых заброшенных шахтах, так и не успели оборудовать к моменту прибытия автоколонны, Отто Скорцени распорядился затопить значительную часть груза в озере. Эсэсовцы деятельно взялись за работу. Ящики с сокровищами перегружали с грузовиков на подводы, гужевым транспортом доставляли их на берег, там снова перегружали – на этот раз на гребные шлюпки, затем отвозили ближе к середине озера – туда, где глубина была наибольшей, и там сбрасывали за борт.

Никто не знает точно, что находилось в ящиках. Некоторые полагают, что они содержали золото, награбленное эсэсовцами по всей Европе. В других ящиках могли находиться секретные документы, которыми Кальтенбруннер дорожил не меньше, чем самими сокровищами. Здесь, в частности, были номера шифрованных счетов в иностранных банках, списки агентов гестапо во всех странах мира. В документах Рейхсбанка, захваченных союзниками в последние дни войны, можно найти упоминание о 8645 слитках золота, сотнях золотых монет, платине, серебре и других ценностях, в свое время захваченных нацистами во Франции и Голландии. Эти ценности так никогда и не были найдены. Может быть, оно покоятся на дне озера Топлиц?

Пока Скорцени выполнял приказ, Кальтенбруннер прятал свои собственные, принадлежавшие лично ему ценности. Еще в канун Рождества 1944 года он снял для себя на имя подставного лица виллу в Альт-Аусзее. В ее саду был устроен тайник, в котором Кальтенбруннер укрыв 76 кг золота, 10 000 золотых монет, 15 000 американских долларов и 8000 франков (этот тайник позже был обнаружен американцами).

Горы Гармиш-Партенкирхен

В эти же дни и в этих же местах был укрыт еще ряд крупных кладов. Хельмут фон Химмель, соратник Бормана и один из руководителей НСДАП, спрятал часть партийной кассы в подвалах средневекового замка зальцбургских архиепископов. У известного нацистского преступника Адольфа Эйхмана имелось семь ящиков с ценностями на восемь миллионов долларов. Австрийской жандармерии удалось проследить их путь от «Ракотеля», где жил Эйхман, до селения Блаа-Альм, лежащего в шести километрах от озера Альтаусзее. Дальнейшая судьба их в точности неизвестна; согласно показаниям некоторых свидетелей, в мае 1945 года несколькими старшими офицерами СС было сброшено в озеро Альтаус-зее от 6 до 7 ящиков с золотом. В это же озеро, по слухам, были «разгружены» три грузовика с золотом, отправленным в «Альпийскую крепость» по приказу штандартенфюрера СС Йозефа Шпацила, бывшего шефа гестапо в Голландии, позже начальника II отдела РСХА.

Маленькая вилла Шлосс Фушель принадлежала министру иностранных дел нацистской Германии Иоахиму фон Риббентропу. Вскоре после войны вблизи этой виллы местные жители обнаружили тайник, в котором находились две металлических коробки с золотыми монетами на сумму 10 000 долларов. Предполагается, что это лишь часть ценностей, укрытых по распоряжению Риббентропа, – другая часть, возможно, таится на дне одного из горных озер в окрестностях Бад-Аусзее.

Существует легенда, что где-то здесь, в Аусзее, укрыты и сокровища Вильгельма Канариса – шефа германской военной разведки (абвера). Канарис оказался в числе заговорщиков, готовивших покушение на Гитлера 20 июля 1944 года. Спустя три дня после этой неудачной акции Канарис был арестован. И хотя степень участия Канариса в подготовке заговора до сих пор остается невыясненной, в апреле 1945 года он и его заместитель были приговорены к смертной казни через повешение. Считается, что еще до своего ареста Канарис укрыл в одной из пещер в горах близ Аусзее ценности, входившие в состав секретного фонда абвера: персидские ковры, гобелены и целый склад наркотиков, стоящих миллионы долларов. В окрестностях Аусзее, по слухам, укрыты также касса 6-й германской армии – 4,5 млн рейхсмарок, и груз гитлеровского уполномоченного в Венгрии, штандартенфюрера СС Курта Бехера – несколько ящиков с золотом, конфискованным у венгерских евреев.

В озере Топлиц, по различным сведениям, попали серебро и платина из морской научно-исследовательской лаборатории ВМФ Германии, сокровища Отто Скорцени – 22 ящика по 48 кг, в каждом из которых содержалось 20 слитков золота весом по 2,4 кг, а также сокровища обергруппенфюрера СС, гауляйтера Верхнедунайской области (Oberdonau) Эйгрубера – стальная кассета размером 25×35 см, наполненная бриллиантами.

В число сокровищ, укрытых в соляных шахтах Зальцкаммергута и окрестных горных озерах, молва включает также имущество и ценности, принадлежавшие оккупационной администрации Сербии, Албании, Греции, а также правительствам государств – союзников Гитлера: Хорватии, Словакии, Болгарии, Румынии и Венгрии. Считается, что среди этих ценностей, в частности, могло находиться золото румынской церкви и наркотики (около 300 фунтов морфия),

эвакуированные из Словакии по распоряжению премьер-министра этой страны.

Рассказывают также о секретной миссии самолета Ю-88, 5 мая 1945 года сбитого американскими истребителями в небе над Австрией и упавшего в горное озеро Аттерзее близ Зальцбурга. Уже после войны было установлено, что этот самолет стал одним из последних, которым удалось вырваться из осажденного Берлина. Он был отправлен в «Альпийскую крепость» по личному распоряжению Гитлера и имел на борту последние письменные приказы фюрера, а также слитки золота и платины.

В целом же сокровища, вывезенные РСХА в Штирию, оценивались экспертами Нюрнбергского трибунала в пять миллиардов двести миллионов долларов.

Отто Скорцени

Желудок в кармане

8 мая гитлеровская Германия капитулировала. Для защитников «Альпийской крепости», в числе которых было немало руководителей гестапо и СД, была вполне очевидна вся бессмысленность их дальнейшей борьбы, и их волновал только вопрос их личной судьбы. Те, кто надеялся, что союзники сохранят им жизнь, начали сдаваться американцам. Был арестован Кальтенбруннер, – фальшивый паспорт не помог ему. Отто Скорцени с группой эсэсовцев скрывался высоко в горах в альпийской хижине. Он и его люди оборудовали в заброшенной шахте близ Зальцбурга крупный тайник с оружием и боеприпасами – тонны взрывчатки, мины разных конструкций, стрелковое оружие, гранаты и зажигательные бомбы. В горах, на секретном аэродроме, Скорцени ждал готовый к старту самолет, однако спастись ему не удалось: этот самолет случайно обнаружила группа партизан. 15 мая 1945 года Скорцени был схвачен в своем убежище, однако уже 28 июля того же года он бежал из лагеря для военнопленных близ Дармштадта.

В 1945–1946 годах военной администрацией союзников были обнаружены ценности, спрятанные Кальтенбруннером и фон Химмелем в Зальцбурге. В мае 1945 года из самого крупного тайника в Альт-Аусзее, устроенного в заброшенной соляной шахте, было извлечено 2000 кг золота в 50 ящиках, 50 кг золота в слитках, 5 ящиков бриллиантов и драгоценных камней, 2 млн. швейцарских франков, коллекция редких почтовых марок стоимостью в несколько миллионов долларов, картины, скульптуры, произведения декоративно-прикладного искусства, украденные или конфискованные нацистами в годы Второй мировой войны. Для того чтобы вывезти эти сокровища, потребовалось девятьсот грузовиков.

На Нюрнбергском процессе прозвучало утверждение, что в тайнике в Альт-Аусзее была спрятана лишь часть нацистских сокровищ, в то время как остальные оказались рассеяны по другим тайникам, устроенным в окрестных горах. Эти слухи, широко растиражированные в печати, вызвали у наиболее нестойкой части населения приступ настоящей «золотой лихорадки», и на поиски

спрятанных нацистами сокровищ ринулись целые толпы кладоискателей. С годами число легенд только множилось, но одновременно и множилось число подлинных исторических документов, частично подтверждавших эти легенды. Пресса подогревала ажиотаж: так, в одной из газет был опубликован рассказ бывшего лейтенанта по имени Франц Готтлих, участвовавшего в операциях по сокрытию сокровищ, который впервые сообщил о сокровищах, спрятанных нацистами близ озера Топлиц: «Русские военнопленные зарыли у озера 30 ящиков, наполненных золотом, редкими драгоценными камнями и предметами роскоши... Я знаю это, потому что был там».

Спустя всего несколько дней после своего признания Готтлих исчез при загадочных обстоятельствах. А его брат, взявшийся за расследование дела, получил таинственное послание, в котором ему без обиняков рекомендовалось прекратить ворошить эту историю... Поползли зловещие слухи: якобы члены тайной организации бывших эсэсовцев, руководимые Отто Скорцени, нелегально живущим в Испании, продолжают зорко следить за тем, что происходит вокруг озера Топлиц. Не случайно жена Адольфа Эйхмана жила здесь до 1952 года!

Гентский иконостас из тайника в Альт-Аусзее

Драмы одна страшнее другой стали происходить в этих местах. С 1945 года и вплоть до начала 1960-х годов в окрестностях озера Топлиц отмечено несколько загадочных смертей, которые молва тут же связала с легендами о спрятанных сокровищах нацистов. Осенью 1945 года из воды озера были выловлены четыре трупа, в которых опознали бывших офицеров СС. В 1946 году в озере погиб американский военнослужащий-водолаз, по заданию американской разведки якобы занимавшийся поисками нацистских сокровищ. На глубине 30 м его шланг для подачи воздуха зацепился за ствол затопленного дерева и запутался. Самостоятельно освободить шланг водолаз не смог, и в результате скончался от удушья...

Февраль в Аусзееланде – не лучшее время для туристов. А в феврале первого послевоенного года приезжих здесь вообще никто не ждал. Автомашин на заснеженных дорогах и улицах здешних селений были редкостью. В домах местных жителей царит если не бедность, то по крайней мере скудость. Теплой одежды мало, она большей частью ветха, и если на улице нет никаких важных дел, люди предпочитают оставаться дома. А уж для того, чтобы отправиться в горы при такой погоде, и вовсе должна иметься очень и очень веская причина.

И все же находятся два странных персонажа, которые отваживаются в это время отправиться в засыпанные снегом Альпы. Это инженеры Людвиг Пихлер и Герман Майр. Они неожиданно приехали в Бад-Аусзее из Линца на Дунае, привезли с собой лыжи, брезентовую палатку, консервы. 6 февраля 1946 года они отправились в горы, рассчитывая подняться на высоту 1838 м. На высоте 700 м расположен горный приют – место отдыха и убежище для туристов. Там оба инженера остановились на короткий отдых, ожидая третьего участника подъема – автомобилиста Петера Хаслингера из Рида, что в Каринтии. Все вместе они двинулись на северо-восток, по направлению к селению Брёнингальпе, которое находится на расстоянии добрых двух километров от горной хижины. Что произошло дальше – неясно. Обрато вернулся только один Хаслингер. Согласно его показаниям, данным позже австрийской жандармерии, альпинистов застигла в горах непогода и он, потеряв

всякое желание пробиваться дальше через снежный буран, повернул назад. Но Пихлер и Майр не испугались трудностей и продолжили свой путь.

Прошло семь недель. Об ушедших в горы путешественниках не было ни слуху ни духу. Они не вернулись назад в Бад-Аусзее, их не видели в Брёнингальпе, а их следы терялись в горах. Отряд горных спасателей обшаривает окрестности Брёнингальпе – безуспешно. 31 марта центр поиска смещается на 12 км северо-восточное, в район озер Вильдензеес, расположенных на высоте около 1000 м. Снова безрезультатно. Спасатели опять поворачивают на запад. И тут им неожиданно везет – поднимаясь по склону горы Раухфанг, один из спасателей неожиданно замечает в стороне от тропы торчащие из глубокого снега концы лыж. Рядом едва виднелся купол иглу – снежного домика...

Работа в горноспасательной службе – дело нелегкое. Этим людям уже не раз приходилось сталкиваться с бедой, извлекать из-под снежных завалов и из обледеневших расселин останки погибших людей, и навидались они всякого. Однако то, что они увидели на этот раз в обледеневшей, сложенной из снега хижине, превосходило всякое воображение. Среди беспорядочно разбросанных вещей лежали два изуродованных трупа. Особенно жестоко был изувечен Майр: его живот был вспорот – вероятно, ножницами, сердце, легкие и желудок вырваны и засунуты в карманы брюк. Тело Пихлера было цело, однако руки, и особенно пальцы, были сильно изранены.

Подполковник жандармерии Валентин Тарра, занимавшийся расследованием этой жуткой истории, так и не пришел к какому-либо определенному выводу о причинах смерти обоих альпинистов. В их снежной хижине оставалось еще достаточное количество продуктов, следовательно, они не могли умереть от голода. Нельзя исключать, что оба инженера были убиты, однако их смерть может быть объяснена и другими причинами. К слову сказать, жандармерия очень неодобрительно отнеслась к версии убийства инженеров, и постаралась сосредоточиться только на версии смерти от естественных причин. Что же касается ужасных ран, обнаруженных на теле Майра, то было объявлено, что труп инженера, по-видимому, был обгрызен лисицами. Когда же это заявление вызвало гомерический смех у местных жителей (в подавляющем большинстве – прекрасных

знатоков гор), верховный прокурор Австрии выдвинул еще более авантюрную теорию: очевидно, Пихлер сошел с ума и в припадке безумия начал крошить труп уже мертвого Майра...

От чего в действительности умерли Майр и Пихлер, не выяснено до сего дня. Не известны и имена их убийцы или убийц – если предположить, что оба инженера все же умерли насильственной смертью. Зато известны по крайней мере два любопытных факта. Во-первых, тело Майра было изувечено таким образом, как будто предполагаемый убийца пытался срочно извлечь у него из желудка что-то, спешно проглоченное несчастным инженером. А во-вторых, и Герман Майр, и Людвиг Пихлер в годы войны работали на секретной германской военно-морской базе на озере Топлиц, и, по некоторым сведениям, оба являлись сотрудниками СД.

Несчастный случай или убийство?

Четыре года спустя произошло еще одно таинственное событие. Летом 1950 года в маленькое селение Гёссль, расположенное между озерами Грундль и Топлиц, приехали два отпускника из Гамбурга – инженеры Ганс Келлер и Герт Геренс. Сняв квартиру в одном из частных домов, они так объяснили хозяевам цель своего приезда: якобы они хотят повидаться со своими боевыми товарищами, которые после 1945 года остались жить в Зальцкаммергуте.

Ледяная пещера, Зальцкаммергут

Озеро Грундль (*нем.* Grundlsee) протяженностью примерно 6 км – самый большой водоем Аусзееланда. На его берегах – летние домики для отдыха, пансионаты, загородные рестораны. К северу от озера протянулась гряда Мертвых гор, высочайшие вершины которых достигают 2000 м. В их числе – гора Рейхенштайн, расположенная приблизительно в 2 км от Грундльзее. Альпинисты редко поднимаются на нее, однако с ее вершины открывается великолепный вид на

лежащее внизу озеро Топлиц. Именно эту гору и избрали своей целью два инженера из Гамбурга.

В одно прекрасное утро оба немца уходят из дома и начинают подъем на Рейхенштайн. Спустя несколько часов в Гёссль возвращается один Келлер. В жандармском участке в поселке Грундльзее он показывает, что его спутник Геренс во время восхождения поскользнулся, сорвался в пропасть, страховочная веревка оборвалась и в результате Геренс упал с высоты в несколько сотен метров и разбился. Его разможенный труп лежит в скалистом ущелье под горой Рейхенштайн...

Несчастный случай? Убийство? Но что можно сказать об этом сейчас, спустя более чем полвека? В начале 1950-х годов газеты весьма прозрачно намекали на то, что Геренс был убит (страховочная веревка, похоже, была перерезана ножом, а не оборвана), однако полиция не нашла никаких доказательств этому. Однако гораздо интересней другое: и Келлер, и Геренс, как и погибшие четыремя годами ранее Майр и Пихлер, были инженерами и в годы войны работали на все той же секретной военно-морской испытательной лаборатории на озере Топлиц. Более того: Ганс Келлер был начальником этой лаборатории. И, как и Майр и Пихлер, – офицером СД...

Сходство обоих сюжетов, равно как и их временная близость, заставили тогда многих задуматься: что ищут бывшие офицеры СД и сотрудники секретной военно-морской базы на озере Топлиц в окрестностях этого озера? Было известно, что все опытные образцы «чудо-оружия», испытывавшиеся на этой базе, были уничтожены немцами в последние месяцы войны, а их обломки брошены в воды озера. Но, может быть, где-то в окрестностях Топлица спрятаны секретные чертежи и технические документы? Может быть, именно их пытались отыскать инженеры? Едва ли. К тому времени техника уже сделала ряд значительных шагов вперед, и на фоне атомных бомб, ракетных пусковых установок, немагнитных морских мин и подводных ракет «Поларис» гитлеровское «чудо-оружие» середины 1940-х годов безнадежно устарело и уже никого не могло впечатлить. Эти люди явно искали что-то другое...

Озеро Грундль

Между тем таинственные события в Аусзееланде продолжают происходить с завидной регулярностью.

Озеро Хальстат

1952 год. В тесном ущелье, через которое проходит дорога от Гёссля к озеру Топлиц, раскатисто звучат пистолетные выстрелы. Экстренно выехавший на место события патруль находит в ущелье трупы двух застреленных мужчин. Напасть на след убийц не удастся. Зато удастся установить личности убитых: оба – бывшие офицеры СС...

Аттерзее близ Зальцбурга

1955 год. 6 августа на склоне горы Гамштелле близ озера Альтаусзее находят труп еще одного немецкого инженера – Йозефа Эрвина Майера, советника по вопросам строительства из Франкфурта-на-Майне. На теле не было никаких признаков насильственной смерти, только на подбородке имелась ссадина, полученная, по-видимому, в результате падения с камня двухметровой высоты. Однако причиной смерти Майера стало не падение – он ухитрился захлебнуться в маленьком горном ручье глубиной всего 10 см. Впрочем, захлебнуться ли? Несчастный действительно лежал головой в ручье, однако при вскрытии оказалось, что у Майера не было воды в легких – следовательно, причина смерти крылась в другом. Не было ли это убийством? На эту мысль наталкивало несколько обстоятельств: во-первых, на камне, с которого упал Майер, были обнаружены следы крови. Во-вторых, даже местные жители считают дорогу на Гамштелле тяжелой, так как речь здесь идет о не отмеченной на картах, практически заросшей и плохо заметной тропинке, которую

используют для своих надобностей только несколько лесорубов и охотников, хорошо знакомых с этими местами. Следовательно, советник по вопросам строительства из далекого Франкфурта-на-Майне Йозеф Эрвин Майер (или это имя – только псевдоним?) либо очень хорошо знал эти места, либо у него имелся какой-то инструмент для ориентирования – например, карта, вычерченная от руки знающим человеком. Наконец, во время расследования этого дела несколько жителей Альтаусзее заявили в полиции, что в ночь на 6 августа видели на склоне горы Гамштелле какие-то огни и световые сигналы. Действительно, на этом месте полицейские обнаружили свежие остатки трех костров... «Было ли это убийство или это только несчастный случай? – задавала вопрос венская газета «Der Abend» (номер от 9 декабря 1955 г.), – В любом случае жители Альтаусзее видели за последние годы уже так много “несчастных случаев” с немецкими туристами, что больше не верят в случайность этого».

Американский водолаз, Пихлер и Майр, Геренс, два бывших эсэсовца, советник по вопросам строительства Майер – менее чем за десять первых послевоенных лет семь человек погибли в горах Зальцкаммергута при настолько таинственных обстоятельствах, что говорить о простой цепочке несчастных случаев просто не приходится. Что искали эти люди в Аусзееланде? Ради чего они отправлялись в заснеженные горы глубокой зимой или ныряли со спортивным снаряжением в озеро, которое настолько глубоко, что достичь его дна может только высококлассный профессионал со специальным оборудованием? Вдобавок, этих людей роднило общее прошлое: по крайней мере трое из них были инженерами, работавшими в годы войны на секретной испытательной базе на озере Топлиц, и по крайней мере пятеро из них ранее были агентами службы безопасности нацистской Германии. Несомненно, за всем этими «совпадениями» что-то крылось...

Операция «Бернхардт»

Эти таинственные истории вызвали к жизни не только суеверный страх перед нацистскими сокровищами, но и великое множество фильмов, книг, газетных и журнальных публикаций. Масла в огонь подлила вышедшая в 1950 году в ФРГ книга «Операция Бернхардт», принадлежащая перу некоего Вальтера Хагена. В ней подробно, как мог это сделать только участник событий, описана секретная операция по изготовлению нацистами фальшивых денег с целью подорвать экономику Великобритании.

Альфред Науйо́кс

В 1940 году в недрах Главного управления имперской безопасности (РСХА), которым в ту пору руководил Рейн-гард Гейдрих, родилась идея торпедировать британскую экономику путем выпуска огромного количества поддельных бумажных английских фунтов. Речь шла ни много ни мало, как о крупнейшей денежной фальсификации в истории человечества. Изготовление фальшивых

денег преследовало три главных цели. Во-первых, в случае успеха операции Англия оказалась бы наводнена бумажными, ничем не обеспеченными деньгами, и это вызвало бы в стране гиперинфляцию. Во-вторых, обилие в обороте фальшивых денег в итоге привело бы к тому, что англичане попросту утратили бы доверие к фунту вплоть до утраты последним функции средства платежа. Это должно было привести к краху банков и фирм, дезорганизации торговли, разорению тысяч людей; короче говоря, к экономической катастрофе. В-третьих, операция обещала принести значительную выгоду нацистскому режиму, так как поддельные банкноты можно было продавать на международном финансовом рынке. Германия была вынуждена покупать ряд видов стратегического сырья в нейтральных странах, для чего нуждалась в золоте и твердой валюте, – такой, как английские фунты и американские доллары. С началом войны приток валюты в Германию резко сократился, так что валютные запасы рейха предлагалось пополнить за счет печатания фальшивых денег, изготовленных на грани подлинности.

Вальтер Шелленберг

Наладить фабрикацию миллиардов фальшивых фунтов предстояло специальной технической группе, сформированной из сотрудников СД, которую возглавил штурмбаннфюрер СС Бернхардт

Крюгер. Операция получила кодовое наименование «Андреас». Для выполнения поставленной задачи Крюгеру пришлось завязать контакты с крупнейшими германскими специалистами по банковским и финансовым делам, экспертами в области изготовления бумажных денег, а также наладить сотрудничество со штурмбаннфюрером СС Альфредом Науйоксом, возглавлявшим в ту пору технический отдел РСХА – отдел VI «F», располагавшийся в собственном отдельном здании в Берлине на Дельбрюкштрассе, и занимавшийся помимо прочего, производством фальшивых документов, удостоверений личности, иностранной валюты и т. д. (ряд авторов высказывает мнение, что именно Науйокс явился инициатором масштабной операции по подделке английских фунтов, однако это мало похоже на правду). Науйокс имел команду профессиональных специалистов по изготовлению печатных форм, бумаги, чернил, необходимым для изготовления поддельных купюр, однако возможности его отдела совершенно не соответствовали масштабам операции.

Гитлер и Гиммлер в концлагере Заксенхаузен

Рейнхард Гейдрих

Первым делом предстояло научиться изготавливать бумагу, которая даже в микроскопических деталях полностью соответствовала бы бумаге, на которой печатались подлинные фунты стерлингов, выпускавшиеся в обращение Банком Англии. Очевидно, что качество этой бумаги должно было быть таково, что подделку нельзя было бы распознать с помощью любых методов технического и научного анализа, применявшихся в то время. Было известно, что английские банкноты печатаются на тряпичной бумаге, а хлопчатобумажное тряпье для этих целей Великобритания получает из своих колоний. Следовательно, фальсификаторам требовалось искать необходимые для изготовления бумаги компоненты за пределами Европы. Агентам СД удалось даже установить, что английские производители бумаги для денежных знаков не используют новое хлопчатобумажное тряпье, а только тряпье ветхое, бывшее в употреблении. Наконец, после многочисленных анализов и экспериментов, проводившихся в лабораториях ряда высших технических школ и университетов, немцам удалось получить тряпичную бумагу, по качеству, оттенку и текстуре практически идентичную той, которую использовал для своих целей Банк Англии. Хлопчатобумажное сырье для нее было закуплено в Турции. Параллельно велись эксперименты с нанесением на бумагу водяных знаков и филигрانی. Наконец, требовалось разгадать код, в соответствии с которым Банк Англии присваивал банкнотам серийные

номера. Было известно, что Банк Англии через неравные промежутки времени меняет серии и номера денежных знаков. Определенные номера отвечают лишь определенным сериям, а серии, в свою очередь, соответствуют датам, стоящим на каждой купюре. Расшифровкой этой чрезвычайно сложной схемы занималась группа ученых-математиков, прикомандированных к группе Крюгера.

Наконец, в марте 1941 года, после семи месяцев экспериментов, была получена первая «продукция». Результат кропотливой работы Крюгера и его подчиненных оказался на редкость успешным: ни одна из изготовленных ими банкнот практически не отличалась от подлинных билетов Банка Англии. Однако «цветам» (такое кодовое название носили фальшивые банкноты) предстояло пройти серьезную проверку на международном рынке. По заданию шефа VI (заграничного) отдела РСХА Вальтера Шелленберга в Швейцарию отправился секретный сотрудник СД, работавший под личиной крупного бизнесмена, пользовавшегося известностью и уважением в финансовых кругах Швейцарии, и владельца кругленького счета в одном швейцарском банке. Агент привез с собой пачку английских фунтов, изготовленных «конторой» Крюгера, и письмо, в котором от имени правления Рейхсбанка сообщалось, что эти фунты, возможно, фальшивые, но так как в Берлине нет соответствующих возможностей для полного и окончательного установления их подлинности, то сотрудники Рейхсбанка просят своих швейцарских коллег о секретной перепроверке этих денег. Это письмо вместе с фальшивыми фунтами «бизнесмен» передал руководству своего банка. Спустя несколько дней директор банка вернул деньги озабоченному клиенту и заявил, что тот может быть спокоен: деньги абсолютно настоящие.

Все же в СД на этом не успокоились. Агенты гитлеровской разведки устроили повторную проверку: через Национальный банк Швейцарии был запрошен Банк Англии, сотрудники которого сверили серийные номера, дату выпуска и подписи ответственных лиц на банкнотах. Все соответствовало. Таким образом, оставалась только одна-единственная возможность распознать фальшивые банкноты: теоретически могла возникнуть ситуация, когда в руках одного человека окажутся фальшивая и настоящая купюры с одинаковыми серийными номерами. Однако эксперты СД оценивали вероятность такого случая как «крайне незначительную».

Работа, проделанная людьми Крюгера, была огромна, но созданная ими к началу 1942 года техническая основа еще не позволяла производить фальшивые фунты в массовом количестве. Пока подделки изготавливались практически вручную, в крайне ограниченном числе. Таким образом, предстояло перевести результаты первых проб на индустриальные рельсы, создав целую промышленную отрасль по производству фальшивых денег. Эта задача легла на плечи уже нового шефа РСХА, Эрнста Кальтенбруннера, возглавившего имперскую службу безопасности после того, как Рейнгард Гендрих 24 мая 1942 года был убит в Праге. Непосредственно руководить операцией было вновь поручено Бернхардту Крюгеру; по его имени задуманное широкомасштабное предприятие было зашифровано под криптонимом «Бернхардт». В детали операции был посвящен очень узкий круг лиц: Кальтенбруннер, его адъютант Вильгельм Хёттль, Вальтер Шелленберг, оберштурмбаннфюрер Вальтер Рауфф – тогдашний руководитель отдела VI «F», Отто Скорцени, Крюгер и еще два-три человека.

Базой для изготовления фальшивых фунтов стал концентрационный лагерь Заксенхаузен близ Берлина. В его особой зоне были построены два новых блока – № 18 и № 19. Их узниками стали 27 (позже это число возросло до 144) квалифицированных специалистов – граверов, художников, типографских рабочих, – отысканных гестапо в многочисленных концлагерях, разбросанных по всей Германии. Им было официально объявлено, что отныне они становятся «носителями государственной тайны»: им предстояло изготавливать печатные формы для фальшивых английских банкнот, резать бумагу, работать на печатных станках и вести специальную обработку готовой продукции, в результате которой новеньким купюрам придавался вид денег, побывавших в обращении. Для производства бумаги для фальшивых денег СД построила специальную секретную фабрику в лесу близ Берлина, куда были набраны специалисты со всей Германии. Несмотря на то что все эти люди являлись убежденными нацистами (таково было обязательное требование набора сотрудников), даже они не были осведомлены о целях их деятельности.

Тайное предприятие по изготовлению фальшивых денег в Заксенхаузене выдало свою первую «продукцию» – пробные оттиски английских банкнот различных номиналов – в начале 1943 года. И практически сразу же произошло то, чего так боялся и так стремился предотвратить Крюгер: один из узников, немецкий коммунист Курт Левинский, сумел утаить два образца поддельных 5-фунтовых купюр, спрятал их у себя на теле, а затем тайно переправил их в «большой» лагерь. Таким образом, подпольный лагерный комитет Сопротивления узнал тайну блока № 19.

Этот случай не стал единичным. Узники блока № 19, в числе которых было много арестованных гестапо антифашистов, с риском для жизни предпринимали акции саботажа, пытаясь если не сорвать, то значительно осложнить осуществление операции «Бернхардт». Чех Оскар Скала втайне вел записи, составив в итоге полный каталог выпущенных серий фальшивых денег с указанием их количества в каждой серии. Эта информация в итоге была передана союзникам по антигитлеровской коалиции. Художник Лео Хаас из Праги, работавший над изготовлением матриц для фальшивых денег, раз за разом изобретал новые методы особой, едва заметной ретуши, по которой можно было безошибочно отличить фальшивые банкноты от подлинных. Гестаповские контролеры просто не могли уследить за всеми этими ухищрениями, так как на этот раз – в отличие от первых опытов 1940–1941 годов – речь шла не о штучных подделках, а о массовом производстве, где число фальшивых банкнот измерялось десятками тысяч.

В 1944 году арестантам представился шанс расширить рамки акций по саботажу. Наряду с английскими фунтами, паспортами, водительскими удостоверениями и другими документами, предназначенными для использования агентами СД за границей, фабрика в Заксенхаузене начала подготовку к массовому производству фальшивых американских долларов. Война близилась к концу, внутренние ресурсы гитлеровской Германии были практически исчерпаны, так что операция по подделке долларов готовилась с меньшей тщательностью, а основная ее часть легла на плечи узников Заксенхаузена. Антифашисты не замедлили этим воспользоваться. Они всячески затягивали процесс, мотивируя это недостаточным качеством пробных оттисков, необходимостью новых экспериментов и т. п.

Особую изобретательность проявил в этом Абрахам Якобсзон, бывший офицер голландской армии, которого Крюгер назначил старшим в печатном цехе. Маскируя саботаж под работу с «немецкой основательностью», Якобсзон неторопливо внушал Крюгеру, что их работа действительно хорошо удалась, но до полного совершенства еще необходимо сделать то-то, то-то, то-то... И всякий раз Крюгер велся на уловки хитрого голландца. Таким образом, фальшивые доллары немцам удалось пустить в обращение только весной 1945 года, когда до краха Третьего рейха оставались считанные недели, так что эта акция не имела серьезных последствий, чего нельзя сказать об операции с фальшивыми фунтами.

За два с половиной года работы подпольная фабрика в Заксенхаузене произвела 8 965 080 фальшивых банкнот на общую сумму 134 610 810 фунтов стерлингов (для сравнения: весь золотой запас Банка Англии в 1933 году оценивался в 137 млн фунтов). Производство достигло апогея летом 1943 года, когда ежемесячно производилось 650 000 банкнот. В первую очередь подделывались 5- и 10-фунтовые банкноты, но не были забыты и 20- и 50-фунтовые. Распространение банкнот было возложено на VI отдел РСХА, которым руководил Вальтер Шелленберг. Большую помощь ему в этом деле оказал богатый предприниматель Фридрих Швенд (он же Фритц Вендиг), член НСДАП и, по некоторым сведениям, – штандартенфюрер СС. С его помощью СД сумело разместить на международных рынках большое количество фальшивых фунтов. В конце 1943 года значительное количество фальсифицированных билетов Банка Англии было доставлено из Берлина в замок Лаберс в Мерано, на юге Тироля, откуда Швенд, действуя под именем Фритца Вендига, отправлял в различные страны мира своих агентов, которым предстояло «отмыть» фальшивые деньги. Многие из этих агентов получили поддельные фунты в качестве оплаты своих услуг. Эта практика с 1943 года широко использовалась РСХА: услуги разветвленной агентурной сети нацистской службы безопасности оплачивались фальшивыми английскими купюрами.

Нет достоверных сведений относительно того, какая часть фальшивок в итоге оказалась выпущена в обращение, но она, несомненно, была достаточно велика, так как в скором времени Великобритания начала ощущать на себе последствия нацистской

экономической диверсии. Несмотря на все старания гитлеровцев, специалистам Банка Англии удалось обнаружить подделку (свою роль в этом сыграла и информация, полученная от членов движения Сопротивления). Столкнувшись с огромными размерами фальсификации, британское правительство оказалось в трудном положении: с одной стороны, ситуация требовала немедленного изъятия из обращения фальшивых билетов, однако с другой стороны, эти действия создали бы наихудший прецедент, который сильно повредил бы репутации английского фунта и вызвал бы панику на международных рынках, прежде всего американском, обслуживавших огромный, день ото дня возрастающий внешний долг воюющей Великобритании. Результатом мог бы стать полный крах британской экономики. Другой выход состоял в том, чтобы сделать вид, что британское правительство не в курсе событий, отдать распоряжение Банку Англии принимать фальшивые билеты наравне с подлинными и позволить им свободно обращаться на международных рынках. Подобное решение давало возможность сохранить престиж британской экономики. Война уже шла к концу, и в любом случае германские агенты не успели бы наводнить рынки поддельными фунтами до такой степени, чтобы это вызвало серьезный кризис. Поэтому британское правительство остановилось на втором варианте. Премьер Уинстон Черчилль распорядился держать всю историю в строжайшей тайне, и таким образом фальшивые фунты стерлингов циркулировали во всем мире наряду с настоящими не только в годы войны, но и много лет спустя после. 5-фунтовые банкноты старого образца – как подлинные, так и фальшивые, – Банк Англии изъясил из обращения в первые послевоенные годы, однако 10-фунтовые банкноты обращались вплоть до 1960-х годов, 20-фунтовые – до 1970 года, а 50-фунтовые – до 1980 года. Впрочем, среди последних двух номиналов фальшивые купюры встречались гораздо реже.

Слово берут свидетели

Автор вышедшей в 1950 году книги «Операция Бернхардт» утверждал, что в последние дни войны Отто Скорцени и его люди укрыли огромное количество не успевших попасть в обращение фальшивых английских фунтов в 29 километрах от озера Топлиц. Эта и множество других содержащихся в книге подробностей заставляли предположить, что ее автор был весьма осведомлен о тайных операциях СД. Разгадка тайны не заставила себя ждать: вскоре выяснилось, что под именем Вальтера Хагена скрывается не кто иной, как Вильгельм Хёттль, оберштурмбаннфюрер СС, бывший адъютант Кальтенбруннера.

В чем был смысл этой публикации? Неужели матерый нацист неожиданно решил раскаяться и чистосердечно поведать миру обо всех зловещих секретах службы Кальтенбруннера? Или, зная о ведущихся поисках золота нацистов, решил пустить кладоискателей по заведомо ложному следу? Любопытно, что вскоре Хёттль был выпущен из тюрьмы и избрал местом жительства окрестности Зальцбурга (где он открыл частную школу для мальчиков). Почему именно Зальцбурга? Может быть, для того, чтобы контролировать ситуацию с поиском сокровищ?

Петр и Эстер Эдель. Рисунки сокамерника

Как бы то ни было, свидетельства Хёттля позволили приподнять завесу тайны над озером Топлиц. В последующие годы всплыли новые подробности операции «Бернхардт». Нашлись даже живые свидетели тех событий. Одним из них стал Адольф Бургер, еврей, уроженец Словакии, давший в 2005 году обширное интервью агентству Си-Би-Эс.

В 1942 году Бургер, имевший квалификацию гравера, жил в Братиславе и по заданию коммунистической партии Словакии занимался подделкой документов для подпольщиков. 11 августа 1942 года, накануне своего 25-летия, он и его жена Гизела были арестованы гестапо. Оба они оказались в Освенциме. Здесь Гизела погибла в газовой камере, а самого Бургера перевели в другой лагерь смерти – Биркенау. Однажды во время вечерней переключки, стоя в шеренге заключенных, Бургер с ужасом услышал свое имя, произнесенное из громкоговорителя: на следующий день он должен был явиться к самому Рудольфу Хёссу, оберштурмбаннфюреру СС, коменданту лагерей Аушвиц (Освенцим) – Биркенау.

Что мог означать подобный вызов для заключенного-еврея? Ясно, что ничего хорошего. На следующий день Бургер постучал в дверь кабинета Хёсса, и замирая от ужаса, вошел.

– Заключенный номер 64401 по вашему приказанию... – начал было Бургер, но Хёсс прервал его:

– Вы – господин Бургер?

Опешив от неожиданности, Бургер молча кивнул головой.

– Вы действительно гравер?

– Да.

– Отныне вы свободны. Такие специалисты, как вы, нужны в Берлине.

Хёсс слукавил: ни Бургер, ни шесть других граверов, отысканных среди заключенных лагерей Освенцим и Биркенау, не были освобождены. Вместо этого их перевели в другой концентрационный лагерь – Заксенхаузен. Таким образом они оказались участниками одной из самых секретных и амбициозных операций Второй мировой войны.

Другой свидетель, бывший узник Освенцима Петер Эдель, так рассказывает об обстоятельствах, приведших его в закрытую зону концлагеря Заксенхаузен:

«...Толстый капо (староста барака) указал на меня рукой сжатой в ней армированной свинцовой трубой: “Zawod!^[1]». Не понимая, что он хочет от меня, я весь сжался в ожидании удара. Однако офицер СС движением руки отодвинул капо в сторону. Переводчик-заключенный выступил вперед:

– Что ты есть по профессии?

На этот вопрос я еще мог кое-как ответить ему по-польски:

– Jestem artysta malarzem.

– Artysta malarz, – повторил переводчик. – Господин штурмбаннфюрер, он говорит, что он художник!

– Художник?

– Ну, что-то в этом роде.

– Спросите его о том, где он учился, не привирает ли он.

– Учился? Я учился графике и живописи в Берлине...

– Отлично!

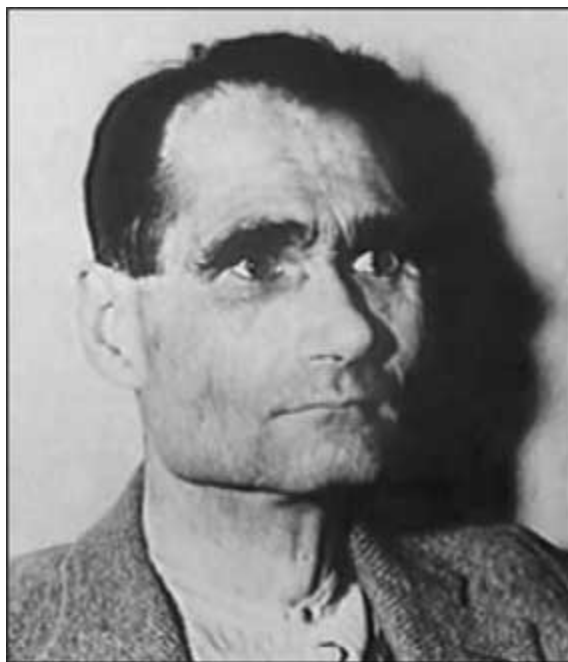
Адольф Бургер

Штурбанфюрер выглядел весьма удовлетворенным. Затянутой в перчатку рукой он взял меня за подбородок и высоко поднял мне голову, заставив смотреть прямо ему в глаза. Если бы не едва заметная циничная улыбка, таящаяся в глазах и уголках рта, он выглядел бы почти любезным. Чего хотел этот высокий эсэсовский чин от меня, в какую засаду заманивал?»

К тому времени Петер Эдель, немецкий еврей, участник Сопротивления, арестованный гестапо в 1942 году, находился в концлагере уже 2 года, выглядел как скелет и рассчитывал только на смерть как на освобождение от страданий. Его жена Эстер погибла в газовой камере; ежедневно на его глазах на смерть отправлялись десятки других людей. Однако неожиданно появившийся в 1944 году в лагере незнакомый штурмбаннфюрер СС (а это был Бернхардт Крюгер собственной персоной), приехавший из Берлина, спас жизнь его и нескольких других узников. То, что произошло дальше, напоминало сказку: в Освенцим узников привезли в вагонах для скота, теперь же эсэсовец вез их в мягком купе скорого поезда. Они сошли с него в Ораниенбурге – тихом, уютном городке к северу от Берлина. Бывшие узники Освенцима еще не знали, что всего в двух километрах от этой идиллии располагается огромный концентрационный лагерь Заксенхаузен, в котором за 10 лет – с 1936 по 1945 год – погибло около 100 тысяч человек...

Особая зона, где располагались бараки № 18 и № 19, была тщательно изолирована от остальной части концлагеря. Это был, по существу, лагерь в лагере. Его окружал ряд колючей проволоки и деревянный забор трехметровой высоты, по верху которого была также натянута колючая проволока. Никто в лагере, включая охранников, не знал, что творится за этим забором. Окна бараков были замазаны известью, так что заглянуть внутрь было невозможно. А между тем здесь можно было бы увидеть любопытнейшие вещи.

Все 144 заключенных бараков № 18 и № 19, привезенные сюда из 13 стран Европы, были высококлассными специалистами своего дела: граверами, художниками-графиками, типографскими рабочими и фальшивомонетчиками. Старшим среди них был Соломон Смолянов, выходец из России, накануне войны арестованный голландской полицией в Амстердаме за подделку английских 5-фунтовых банкнот. Попав в концлагерь Заксенхаузен прямо из голландской тюрьмы, он занялся здесь уже знакомым ему делом, правда, на этот раз в намного более крупных масштабах.

Рудольф Франц

Пленники «особой зоны» называли свое новое место заключения «золотой клеткой». В отличие от других узников огромного концлагеря (где до начала 1945 года погибло до 30 тысяч человек), они находились

на привилегированном положении: им разрешалось носить длинные волосы и гражданскую одежду, играть в настольный теннис, свободно передвигаться в пределах огороженного пространства, их сравнительно прилично кормили и снабжали куревом. Как вспоминает Адольф Бургер, из репродукторов всегда лилась спокойная классическая музыка, способствовавшая созданию необходимого настроения, – ведь работа у узников «золотой клетки» была чрезвычайно кропотливой, требовавшей немалой концентрации сил. Облаченные в белые халаты и в белые перчатки, они колдовали над печатными формами в окружении больших корзин, наполненных пачками фальшивых английских банкнот...

Весной 1945 года, незадолго до падения Берлина, все работы были прекращены. Как вспоминает Бургер, ему и другим заключенным приказали собрать всю поддельную валюту, штампы и печатное оборудование в деревянные ящики, которые затем были опломбированы, пронумерованы и куда-то вывезены. После этого узников «золотой клетки» спешно перевели в концентрационный лагерь в Эбензее. Здесь в подземных выработках было сконцентрировано большое количество заключенных. Немцы планировали взорвать штольни. От неминуемой гибели узников спасли советские войска.

Из показаний других свидетелей известно, что в апреле 1945 года оборудование подпольной фабрики в концлагере Заксенхаузен и ее продукция были спешно эвакуированы на юг. Несколько десятков грузовиков, то и дело подвергаясь авианалетам, сумели благополучно достичь Австрии. 5 мая 1945 года конвой добрался до озера Топлиц. Здесь распорядился Ганс Келлер, один из высокопоставленных сотрудников секретной военно-морской базы. Сначала он приказал сжечь ящики с фальшивыми деньгами, но оказалось, что их слишком много, и тогда было решено просто бросить их в озеро. На это немцам потребовалось целых два дня. Ида Вайссенбахер, местная жительница, которой в 1945 году был 21 год, вспоминает, как немецкие солдаты разбудили ее и ее семью в 5 часов утра и приказали, чтобы они немедленно запрягли лошадей и отправились на берег озера. Здесь уже собралось много подвод, собранных со всей округи. Вместе с другими крестьянами Ида приняла участие в перевозке грузов от места стоянки автоколонны к озеру. Вереница тяжело нагруженных грузовиков

вытянулась на несколько сотен метров. На подножках и прямо у колес сидели и курили усталые, забрызганные грязью солдаты с покрасневшими от недосыпания глазами. «В этом месте дорога кончалась, и грузовики не могли подойти к берегу, – вспоминает Ида Вайссенбахер. – Сделать это можно было только гужевым транспортом, лошадьми. Начальник конвоя был очень раздражен. Он приказал нам перевозить ящики с такой скоростью, с какой это только возможно». По узкой, ухабистой тропинке молодая крестьянка за три раза перевезла на своей подводе около шестидесяти ящиков. После третьей, последней поездки к озеру Ида видела, как группа немецких офицеров грузит ящики в шлюпку. Затем она отошла от берега, и где-то на середине озера эсэсовцы стали бросать ящики в воду. Эта операция повторилась несколько раз. По словам свидетельницы, каждый ящик имел порядковый номер и особую маркировку, разобраться в которой она была не в состоянии.

Фермера Германа Штайнеггера из Гёссля в ночь на 29 апреля 1945 года внезапно разбудили удары прикладов, грохотавшие за дверью. Грубый голос человека, явно привыкшего отдавать приказания, потребовал немедленно открыть дверь. Спросонья Штайнеггер сунул ноги в шлепанцы, набросил на себя пальто, подошел к двери, распахнул ее. На пороге стояли несколько человек в черной эсэсовской форме. «Быстро одевайся и запрягай волов, – скомандовал один из них. – Пойдешь с нами». Быстро натянув на себя верхнюю одежду, Штайнеггер вышел на улицу. Перед его домом стояли два армейских грузовика – трехтонные «Опель-Блитц». «Давай сюда подводы!» – командовал эсэсовец. Вместе с несколькими другими крестьянами, жителями Гёссля, Штайнеггер принял участие в перевозке к берегу озера Топлиц каких-то таинственных ящиков. Эсэсовцы перегружали их с машин на воловьи и конские упряжки, и крестьяне на подводах доставляли их к берегу озера. Как вспоминает Штайнеггер, которому двенадцать раз пришлось совершить рейс от машин к берегу озера и обратно, ящики были большими и тяжелыми. На берегу озера эсэсовцы грузили их в лодки, которые затем отваливали от берега, и возвращались обратно уже пустыми...

Участник войны англичанин Патрик Лофтус тоже рассказывает об этих странных событиях. В составе группы из 20 английских и французских военнопленных он был привлечен к вспомогательным

работам на военно-морской испытательной базе на озере Топлиц. «Однажды мы увидели, как к воротам базы подошли четыре армейских грузовика, – вспоминает Лофтус. – Нас заставили разгружать их. В машинах находились тяжелые металлические контейнеры. Примерно 20 человек эсэсовцев подтаскивали эти контейнеры к воде и бросали их в озеро. Солдаты были малоразговорчивы, однако от одного из них я услышал, что по распоряжению Гитлера все военнопленные, которые находятся в этой местности, должны быть расстреляны». Однако Лофтусу все же повезло: в общем хаосе последних дней войны он сумел ускользнуть от эсэсовцев.

Австриец Виктор Гайсвинклер, местный житель, весной 1945 года служил в охране военно-морской испытательной базы на озере Топлиц. Нацисты не знали, что этот человек уже давно принадлежал к движению Сопротивления. Однажды ночью Гайсвинклер стал свидетелем, как группа военнопленных под руководством эсэсовцев бросила в озеро 24 ящика с каким-то грузом. Однако, в отличие от тяжелых контейнеров, которые видел англичанин Лофтус, эти ящики были на удивление легкими. Чтобы утяжелить их, эсэсовцам приходилось прикручивать к ним проволокой обрезки металлических канализационных труб. Только с таким балластом ящики могли погружаться в темные воды озера...

Сокровища со дна озера, или «Выстрелы на рассвете»

В 1956 году была предпринята первая попытка проверить показания многочисленных свидетелей. Группа американских военных водолазов, сопровождаемая агентами разведки, предприняла несколько погружений в озеро Топ-лиц, однако из-за случившейся аварии все работы были очень быстро прекращены. Естественно, что аварию молва поспешила приписать проискам недобитых эсэсовцев.

Адольф Эйхманн

В конце 1950-х годов немецкий журнал «Штерн» предпринял собственное расследование истории о поддельных фунтах стерлингов. Этой теме было посвящено несколько публикаций одного из ведущих репортеров той поры, Вольфганга Лёде. Он сумел заполучить в свои руки показания очевидцев событий – австрийских крестьян, чьи фермы находились в окрестностях озера Топлиц, разыскал нескольких бывших нацистских функционеров, кое-что знавших об операции

«Бернхардт», или по крайней мере слышавших о ней, встречался с конфидентами – бывшими эсэсовцами, оставшимися после войны жить на нелегальном положении. Его публикации имели шумный успех, и вдохновленное этим руководство журнала решило в июле 1959 года организовать свою собственную экспедицию на озеро Топлиц.

На берегу этого относительно уединенного в ту пору горного водоема в одночасье появилось целое стадо микроавтобусов «фольксваген», украшенных логотипом журнала «Штерн». Экспедиция была оснащена по последнему слову тогдашней техники – в ее распоряжении имелись эхолот и несколько подводных телевизионных камер. 3 августа 1959 года аквалангисты, облаченные в резиновые гидрокостюмы, впервые опустились в темные воды глубокого озера. Лёде был настолько уверен в успехе, что даже поспешил придумать название для будущей сенсационной публикации – «Тонны золота». Каждый шаг водолазов снимали кинооператоры.

Успех, действительно, не замедлили себя ждать. Уже в первый день работ водолазы нашли на дне озера, на глубине 38–44 морских сажень (1 морская сажень = 1,8288 м), 16 затопленных деревянных ящичков. Когда первый из них показался над поверхностью воды, напряжение среди членов экспедиции достигло предела. Тяжелый ящик подняли на борт катера, с нетерпением вскрыли его фомкой, и... перед глазами собравшихся предстали плотно упакованные пачки бумажных прямоугольников. Это были те самые фальшивые фунты стерлингов, что с превеликой тщательностью и в огромных количествах изготавливались узниками «особой зоны» концлагеря Заксенхаузен...

Водолазы один за другим поднимали со дна озера ящички с поддельными фунтами. Некоторые из них разваливались еще до того, как ящички достигали поверхности, и вскоре весь причал был облеплен мокрыми 5-фунтовыми банкнотами, эти листки бумаги сотнями качались на воде. Всего водолазы подняли из глубин озера 16 (по другим данным – 17) ящичков, в которых содержалось поддельных денег на сумму 73 миллиона фунтов. Это было бы весьма немалое состояние, если бы эти деньги хотя бы что-нибудь стоили.

Йозеф Менгеле

Впрочем, со дна озера было поднято и еще кое-что, а именно – 2 ящика с секретными нацистскими документами, обнаруженные на глубине 80 м. Среди содержащихся здесь бумаг нашлись производственные отчеты об изготовлении фальшивых денег, приказы для тайных агентов СС, сведения о диверсионных операциях по подрыву вражеских кораблей, ряд документов, проливающих свет на обстоятельства тайной переброски в нейтральные страны таких известных нацистских преступников, как Адольф Эйхманн, Йозеф Менгеле и Клаус Барбье. По тем временам это был достаточно взрывоопасный материал, так что издатель «Штерна» Герд Буцириус, понимая, что дело становится слишком щекотливым, поспешил свернуть работы на озере Топлиц и отозвать экспедицию домой. Позже появились слухи, что Буцириус пошел на этот шаг после того, как в адрес руководства экспедиции и лично Вольфганга Лёде начали поступать анонимные угрозы. Говорили также, что на другой день после находки в лагере экспедиции появился упоминавшийся выше

Ханс Келлер – его якобы видели беседующим с Лёде. О чем они говорили – неизвестно, но поиски были немедленно прекращены по распоряжению главного редактора журнала. Поднятые со дна озера папки с документами общим весом около 100 кг были отправлены в архив министерства внутренних дел Австрии. Много лет спустя, в 1980 году, исследователи, пожелавшие познакомиться с этими документами, были немало удивлены, увидев в архивных описях пометки: дело такое-то изъято в 1961 году... Такое-то – в 1963 году... Такое-то – в 1964 году... Судьбу изъятых в начале 1960-х годов документов исследователи так и не смогли прояснить, равно как и узнать, что именно содержалось в них. Что касается других поднятых со дна озера материалов, то в них содержалась обстоятельная отчетность, проливающая свет на многие детали операции «Бернхардт»: ежедневные рапорты о количестве отпечатанных банкнот, простоях машин из-за нехватки бумаги или замены печатных форм, каталог серийных номеров выпущенных в обращение фальшивых денег, приходившие из VI отдела РСХА заявки на изготовление фальшивых тунисских, советских, венесуэльских, югославских паспортов и акты их производства, списки узников секретных блоков № 18 и № 19...

Клаус Барбье

Как бы то ни было, экспедиция «Штерна», несомненно, добилась успеха и приоткрыла завесу тайны. Новость о находках немедленно разлетелась по всем средствам массовой информации, и вскоре название озера Топлиц было уже у всех на устах. Результаты работы экспедиции будоражили воображение и ставили новые вопросы. Экспедиция нашла 16 или 17 ящичков (по другим данным – 37), но очевидцы называли гораздо большее количество – около 130. Где же остальные? Со дна озера были подняты только фальшивые фунты и какие-то документы, а между тем существуют авторитетные свидетельства, что в озере нацисты спрятали большое количество реальных ценностей, и в частности, слитки золота. Где они? Многим не давала покоя туманная история с извлеченными из воды секретными нацистскими документами – что за тайны содержались в них? Невнятные комментарии по этому поводу, которыми отделявалось руководство журнала, только подогревали интерес. Наконец все кончилось тем, что по мотивам истории с поисками

сокровищ озера Топлиц был снят детектив «Выстрелы на рассвете», благодаря которому реальная попытка разгадать нацистские тайны превратилась в лубочный боевик с пальбой и беготней.

«Паук» сплетает сеть

Между тем, пока широкая публика наслаждалась этим незамысловатым зрелищем, в кругах бывших нацистов началась весьма оживленная возня. Их серьезно обеспокоили два обстоятельства: во-первых, как показали события 1959 года, настойчивость клудоискателей рано или поздно будет вознаграждена. Во-вторых, в общем деле поисков и возвращения награбленных нацистами в годы войны ценностей наметились серьезные подвижки. В 1963 году швейцарский федеральный судья Губер обязал все финансовые учреждения страны опубликовать имена владельцев шифрованных счетов, остающихся невостребованными с 1945 года. Этим преследовалась двоякая цель: с одной стороны, многими владельцами таких счетов были евреи, погибшие в нацистских концлагерях, и обнародование необходимых сведений позволяло найти наследников этих людей. С другой стороны, это позволяло выявить счета нацистов и нацистских организаций и конфисковать их или по крайней мере наложить на них арест. В результате огромные денежные суммы грозили уплыть из рук эсэсовского подполья, руководимого Отто Скорцени.

Рейнхард Гелен

Так или иначе, но именно к началу 1960-х годов относится резкий всплеск интереса к нацистским сокровищам. В 1961 году создается некая «группа исследования озера Топлиц», в которую, по любопытному стечению обстоятельств, вошли либо бывшие эсэсовцы, либо люди, так или иначе связанные со службой Рейнхарда Гелена – бывшего офицера абвера, после войны создавшего и возглавившего западногерманскую разведку. Зачем этим людям потребовалось срочно «исследовать» это небольшое горное озеро? Если предположить, что на его дне нет никаких нацистских сокровищ и документов, то цели создания этой организации выглядят абсолютно нелепыми. Если же допустить, что озеро все же скрывает в себе некую тайну, то тогда действия создателей «группы исследования озера Топлиц» обретают известный смысл. В свое время высказывалась гипотеза, что эта группа должна была отыскать на дне озера шифры и ключи к секретным нацистским счетам, хранящимся в швейцарских банках. Эта тема не утратила своей актуальности и после января 1964 года, когда по решению швейцарского суда с этих тайных счетов уже нельзя было ничего снять. Но это вовсе не означало, что средства, хранящиеся на этих счетах, легли мертвым грузом, – с ними еще можно было бы совершать различные хитроумные операции,

например, отдавать в качестве залога за полученный кредит. В любом случае документы, содержащие информацию об этих счетах и шифрах к ним, все еще сохраняли важное значение, и у людей, посвященные в финансовые секреты Третьего рейха, не было никакого желания, чтобы эти бумаги попали в чужие руки.

На рубеже 1950–1960-х годов в связи с событиями на озере Топлиц одна за другой начали всплывать из небытия личности некогда высокопоставленных функционеров СС, имевших прямое отношение как к операции «Бернхардт», так и к эвакуации нацистских сокровищ в «Альпийскую крепость». Один из них – Вильгельм Хёттль, он же Вальтер Хаген, автор нашумевшей книги «Операция Бернхардт» и в прошлом доверенное лицо Кальтенбруннера – с начала 1950-х годов жил всего в нескольких километрах от Топлицзее, словно играя роль «смотрящего» за сокровищами озера. Бернхардт Крюгер, одно из главных действующих лиц всей истории, попавший в конце войны в плен к французам, благополучно прошел в начале 1950-х гг. так называемую «денацификацию» и продолжал трудиться на прежнем поприще, занимаясь подделкой документов для французских секретных служб (забегая вперед, скажем, что этот бывший эсэсовец прожил долгую жизнь и умер в 1989 году). Отто Скорцени, бежав в конце войны из лагеря для военнопленных, после войны осел в Испании, став фактическим руководителем нацистского подполья. В 1949 году Скорцени под именем Роберта Штейнбахера создал и возглавил подпольную организацию «Die Spinne» («Паук»), главной целью которой стало освобождение из заключения бывших эсэсовцев. Действуя в этом направлении вполне легально, организация добивалась пересмотра решений послевоенных судебных процессов над нацистскими преступниками. Адвокаты, нанятые Скорцени и его помощниками, выискивали процессуальные нарушения, допущенные в ходе расследования дел бывших эсэсовцев следователями военной администрации союзников, и с помощью различных казуистических приемов добивались пересмотра этих дел. В результате оказалось, что почти все приговоры к пожизненному заключению подлежат отмене. Это помогло многим военным преступникам выйти на свободу гораздо раньше, чем было установлено приговорами суда, причем все это выглядело совершенно обоснованно и законно. В итоге «Паук»

помог освободиться и эмигрировать за границу более чем пятистам бывшим эсэсовцам.

Скорцени возглавлял также мадридский комитет другой эсэсовской организации, ХИАГ (HIAG) – «Организации помощи бывшим солдатам войск СС». Он же вместе с другим активным участником операции «Бернхардт», Альфредом Науйоксом, создал еще одну подпольную организацию бывших членов СС, известную под аббревиатурой «ОДЕССА» (ODESSA – от «Organisation der ehemaligen SS-Angehorigen»). Что касается Науйокса, то он еще в октябре 1944 года добровольно перебежал к американцам и позднее давал показания перед Нюрнбергским трибуналом. После войны Науйокс жил в Гамбурге, занимался бизнесом и умер в 1960 году.

Неоднократно высказывалось предположение, что Рейнхард Гелен, руководивший западногерманской разведкой в первые послевоенные годы, находился в тесных связях с руководством «ОДЕССЫ», но доказать это, разумеется, невозможно. «ОДЕССА» обладала широкой агентурной сетью, разбросанной едва ли не по всем континентам; ее люди, по слухам, активно действовали в Египте, Сирии, Аргентине, Боливии, Германии, Италии, Швейцарии. Документально факт существования этой организации пока не подтвержден, но и не опровергнут; напротив, рассекреченные в последние годы документы – в частности, в Аргентине, – позволяют думать, что эта или подобная ей организация действительно могла существовать.

Еще одно имя, всплывшее в связи с поисками на озере Топлиц – Фридрих Швенд, тот самый штандартенфюрер-предприниматель, который по заданию Вальтера Шелленберга занимался реализацией фальшивых фунтов на международных рынках. После войны Швенд осел в Перу, где приумножил свои капиталы. Именно на средства Швенда была организована «группа исследования озера Топлиц». В его письме, отправленном в начале 1960-х годов еще одному бывшему эсэсовцу, Хайнцу Ригелю, есть такие любопытные строки: «Единственная вещь, которая наверняка может оставаться в глубинах озера, (...) это – золото. И это золото, как вы понимаете, не может разрушиться от времени (...) Следовательно, давайте продолжим терпеливо ждать, тем более что ждать осталось недолго». Именно

Хайнц Ригель стал одним из руководителей «группы исследования озера Топлиц»...

Бывшие ээсовцы, в одночасье ставшие «исследователями озера Топлиц» – Хёттль, Ригель, Барч, – наперебой выступали с пресс-конференциями, каждая из которых неизменно заканчивалась скандалом. Поднятые протесты не позволили группе приступить к поискам ни в 1961, ни в году. Общественность Австрии требовала расследования загадки озера Топлиц официальными правительственными организациями. В итоге власти страны были вынуждены приступить к обследованию озера. В 1963 году экспедиция, организованная австрийским правительством, нашла и подняла на поверхность большое количество каких-то предметов. Официальное коммюнике было на редкость лаконично: сообщалось, что со дна озера поднято 38 ящиков, но власти не намерены выступать с комментариями относительно их содержимого. По слухам, в этих ящиках тоже находились фальшивые британские фунты, а каких-либо документов найдено не было. Однако в том же году Симон Визенталь направил письмо главе австрийского МВД, в котором выражал уверенность, «что в Топлицзее находятся документы, сообщающие о перемещении германских капиталов, включая так называемый список держателей вкладов». Как бы то ни было, из-за наступивших холодов работы были прерваны, – как было объявлено, до весны 1964 года. Однако им не суждено было возобновиться вообще, потому что в октябре 1963 года, уже после того, как водолазы австрийского министерства внутренних дел покинули область Аусзее, на озере Топлиц произошло еще одно странное событие...

Смерть Альфреда Эгнера

Октябрь 1963 года. Сезон отпусков давно закончился, берега живописных озер Зальцкаммергута опустели, никому и в голову не придет в эту пору купаться или нырять в них. Даже летом лучи солнца прогревают только тонкий верхний слой воды в них, в то время как в глубине продолжает царить холод. Ну а уж осенью и говорить нечего, – вода в озере в этот период находится на точке замерзания.

Вечером 5 октября в Гёссль въезжает черный «мерседес» с мюнхенскими номерами. Задний бампер машины едва ли не царапает дорожное полотно – очевидно, что в багажнике лежит немалый груз. В Гёссле асфальтированная дорога кончается, и все же водитель продолжает целеустремленно двигаться дальше. Машина съезжает на грунтовку, оставляет позади последние летние домики, давно опустевшие в связи с окончанием курортного сезона, и поворачивает в тесную, обрамленную крутыми скалами долину. Спустя пять минут свет фар озаряет спокойную водная гладь – озеро Топлиц...

Здесь, на юго-западном берегу озера, машина наконец останавливается. Место пустынное – жилых домов нет, стоит только маленькая деревянная хижина, где летом туристы останавливаются на отдых и покупают нехитрую снедь и напитки. Но сейчас осень, и к тому же почти полночь, так что никого здесь нет. Возможно, именно такого уединения и искали три пассажира «мерседеса» с мюнхенскими номерами. Очевидно, что они приехали сюда не для того, чтобы любоваться прекрасными горными видами или живописным озером: в багажнике их машины – тяжелые баллоны со сжатым воздухом, снаряжение для подводного плавания, гидрокостюмы...

Кто же эти люди?

Самый старший по возрасту – доктор Георг Фрайбергер из Штарнберга (Германия). Во время войны служил во II отделе абвера (германской военной разведки), специализировавшемся на диверсиях и организации саботажа. 15 июня 1940 года Фрайбергер был задержан в нейтральной Швейцарии органами безопасности этой страны в тот самый момент, когда он закладывал взрывное устройство на одном из аэродромов, имевшем важное стратегическое значение. Швейцарский

суд приговорил Фрайбергера к смертной казни, однако привести приговор в исполнение не удалось: Швейцария была зажата между фашистскими государствами, так что казнь нацистского агента могла иметь серьезные последствия для маленькой страны. В итоге смертную казнь заменили пожизненным заключением, а в 1952 году Фрайбергера вообще помиловали, освободили из тюрьмы и депортировали в ФРГ. Благополучно пережив в швейцарской тюрьме войну, Фрайбергер, оказавшись на свободе, занялся бизнесом: он открыл немецко-испанское туристическое бюро.

В Испании в ту пору, как известно, осело немало бывших эсэсовцев, включая самого Отто Скорцени. Очевидно, что во Фрайбергере проснулся недюжинный талант предпринимателя, так как за короткое время его предприятие сумело заработать такую кучу денег, что бывший узник швейцарской тюрьмы, вышедший на свободу почти нищим, в одночасье стал миллионером и смог приобрести себе виллу в испанской провинции Аликанте (злые языки поговаривали, что основную прибыль Фрайбергер получал не от организации отдыха немецких туристов, а от нелегальной переброски в Испанию бывших эсэсовцев, но на то они и злые языки, чтобы завидовать чужому успеху!). Соседом Фрайбергера по вилле в Испании (безусловно, по чистому совпадению!) оказался штандартенфюрер СС Эуген Дольманн, в прошлом – высокопоставленный сотрудник РСХА, по его словам, знавший озеро Топлиц как свой карман, так как в 1945 году, и в особенности в последние дни войны, он неоднократно бывал там по служебным делам...

Вторым пассажиром «мерседеса» с мюнхенскими номерами был доктор Карл-Хайнц Шмидт из Кёльна, в прошлом – оберштурмфюрер СС (обер-лейтенант), после войны установивший тесные контакты с западногерманской службой безопасности, возглавляемой Рейнхардом Геленом. За несколько месяцев до поездки на озеро Топлиц Шмидт имел серьезные неприятности с правосудием: суд в Бонне обвинил его в подделке денежных знаков. Оказалось, что Шмидт сумел наладить подпольную чеканку фальшивых золотых монет кайзеровской эпохи (до 1918 года) и продать более 100 тысяч таких монет различным банкам и частным лицам, причем во многих случаях по цене, превышающей стоимость настоящих монет подобного рода...

Третий участник таинственной ночной экспедиции на озеро Топлиц – 19-летний житель Мюнхена Альфред Эгнер. В отличие от своих маститых спутников с богатым военно-уголовным прошлым, он, строго говоря, никто – просто молодой спортсмен-подводник, горящий желанием испытать свои силы и для этого согласившийся совершить опасное погружение в воды холодного, глубокого горного озера...

Альфред Эгнер горит нетерпением. Он поспешно вытаскивает из багажника баллоны со сжатым воздухом, натягивает на себя гидрокостюм, в то время как Шмидт и Фрайбергер накачивают надувную резиновую лодку. Последнее короткое совещание. Все трое знают, – озеро опасно. Его дно почти сразу круто обрывается вниз на большую глубину, местами встречаются большие скопления затопленных деревьев. Вода настолько холодна, что неопределенный гидрокостюм сможет защищать Эгнера только очень короткое время.

В половине второго ночи Эгнер и Шмидт садятся в лодку. Здоровый как бык Шмидт несколькими взмахами весел отгоняет ее от берега. В мгновение ока темнота поглощает и лодку, и ее пассажиров. Фрайбергер, старший группы, остается на берегу: его задача – обеспечить безопасность таинственного ночного предприятия в случае появления нежелательных зрителей.

Приблизительно в 70 м от северного побережья озера лодка останавливается. Шмидт закрепляет на поясе Эгнера перлюновую веревку длиной 94 м, которая должна служить как страховочный и сигнальный трос. Эгнер уходит под воду...

То, что произошло потом, известно только одному Шмидту. На судебном процессе, состоявшемся два года спустя, он показал следующее: в течение приблизительно 10 минут он видел вокруг лодки поднимающиеся из воды пузыри. Страховочный трос уходил в воду все глубже – Эгнер постепенно погружался. Внезапно пузыри перестали всплывать. Обеспокоенный Шмидт сразу начал тянуть веревку. Несколько метров троса вышли из воды легко, но затем веревка натянулась и намертво застыла. Было похоже, что она за что-то зацепилась. Целых два часа Шмидт пытался спасти Эгнера. На своей лодчонке он нарезал круги над злосчастливым местом, то ослабляя трос, то вновь начиная тянуть его со всей силы. Дело кончилось тем, что веревка оборвалась. Промокший и смертельно уставший Шмидт начал отчаянно грести к берегу.

Еще несколько часов Фрайбергер и Шмидт напрасно прождали на берегу – а вдруг Эгнер все-таки объявится? Ближе к рассвету их начинает охватывать паника. Они прыгают в машину и уносятся прочь от злосчастливого озера. «Мерседес» мчится через Бад-Ишль, Зальцбург, пересекает австрийскую границу. Добравшись до Мюнхена, Фрайбергер извещает отца Эгнера об «инциденте» – по телефону. Затем опять садится за руль и прежним маршрутом, через австрийскую границу, Зальцбург, Бад-Ишль возвращается в Зальцкаммергут, появляется в полицейском участке в Грундльзее и делает официальное заявление об исчезновении Альфреда Эгнера – спустя более чем 24 часа после события.

Министр внутренних дел Австрии отдает команду начать поиски в озере Топлиц. Водолазы в тяжелом снаряжении день за днем безуспешно обшаривают дно злосчастливого озера. Труп Альфреда Эгнера находится лишь спустя три недели, 31 октября. Он лежит на глубине 69 м. Мундштук дыхательного шланга свободно колыхается в воде, свинцовый пояс, который должен облегчать погружение, расстегнут. Следователи озвучивают невероятную версию: аквалангист якобы совершал погружение в состоянии сильного опьянения. Заключение экспертов-криминалистов еще более сенсационно: страховочный трос, соединявший Эгнера с лодкой, оказался не оборван, а обрезан ножом. Но кто мог сделать это, кроме Шмидта или Фрайбергера? Как в реальности развивались события на озере в ту злосчастную ночь? Совершил ли Эгнер только одно погружение, ставшее одновременно и последним, или он нырял несколько раз? Может быть, он что-то все-таки сумел поднять со дна озера, и это «что-то» Шмидт и Фрайбергер срочно поспешили доставить в Мюнхен, отделавшись от Эгнера как от ненужного свидетеля? Все это, увы, так и осталось тайной, равно как и главный вопрос: а в чем, собственно говоря, состояла цель этой ночной экспедиции? С какой целью «мерседес» с мюнхенскими номерами приезжал на озеро Топлиц? Что понадобилось Эгнеру искать на дне озера ночью, в октябре? Ответов на эти вопросы нет, – есть только слухи. Молва, разумеется, тут же связала происшествие с нацистскими сокровищами и тайными архивами. Неизвестно, удалось ли что-либо найти погибшему Эгнеру, но существуют свидетельства, что во время поисков пропавшего ныряльщика в октябре 1963 года водолазы

австрийского министерства внутренних дел попутно подняли со дна озера около 50 различных объектов, в том числе какие-то ящики и контейнеры.

Что скрывает озеро Топлиц?

1963 год стал рубежным в истории поисков сокровищ в озере Топлиц. После гибели Эгнера австрийское правительство ввело запрет на любые несанкционированные исследования озера. Это, однако, не сразу остановило охотников за сокровищами: время от времени предпринимались новые попытки проникнуть в глубины таинственного озера, но все они неизменно пресекались властями. Наиболее громким делом стало задержание на озере Топлиц в 1973 году группы кладоискателей, возглавляемых неким иным, как Хайнцем Ригелем, бывшим руководителем «группы исследования озера Топлиц». Старый эсэсовец упорно стремился что-то отыскать на дне озера! В его распоряжении имелась карта, указывающая на то, что в одном из мест на глубине 94 м лежат какие-то ящики.

Герхард Цаунер с сыном на озере Топлиц. Фото из рекламной листовки Г. Цаунера

Интерес к тайне озера Топлиц еще более подогрела находка, сделанная совершенно в другом месте, за двести километров отсюда – в Чехословакии. Здесь, неподалеку от австрийской границы, в болотистой местности, лежит Черное озеро, еще со времен Средневековья окутанное множеством легенд и преданий. Летом 1964 года чехословацкое телевидение организовало специальную экспедицию, полагая, что на дне Черного озера могут оказаться какие-нибудь интересные средневековые реликвии. Экспедиция проработала на озере целую неделю – с 7 по 13 июля 1964 года, и в результате со дна были подняты... 15 ящичков с секретными документами гитлеровской службы безопасности! Об их содержании мир узнал 15 сентября из сообщения Министерства внутренних дел Чехословакии. Здесь оказались документы об истреблении шести миллионов евреев, которым руководил Адольф Эйхман, материалы об убийстве австрийского канцлера Дольфуса, осуществленным Отто Скорцени по приказу Кальтенбруннера, список агентов СД, шпионивших за другом и союзником Гитлера – Бенито Муссолини.

Удалось найти очевидца перевозки этих ящичков. Чех Франтишек Гоуска находился в составе того самого конвоя автомашин, которые вышли из Берлина 23 апреля 1945 года. В Баварии одна часть машин направилась в сторону «Альпийской крепости», в то время как другая, в которой находился Гоуска, продолжала путь в Моравию. Как затапливали ящички, он не видел: за несколько часов до этого Гоуске удалось бежать и этим спасти себе жизнь. Зато он точно помнил, что, не доезжая до Черного озера, от колонн отделились четыре тяжелогруженные машины; вскоре они примкнули к колонне уже без груза.

Экспонаты, поднятые Герхардом Цаunerом со дна Гальштадтских озер

Находка в Черном озере дала обильную пищу для новых слухов и спекуляций. Она подтверждала сам факт существования нацистских тайников и, следовательно, резко повышала вероятность того, что в истории с озером Топлиц тоже нет дыма без огня. Исследователи подсчитывали: из показаний свидетелей известно, что весной 1945 года нацисты утопили в озере по крайней мере 130 ящиков с секретным грузом. Какую-то часть из них – от 16 до 37 – подняла экспедиция журнала «Штерн» в 1959 году. Австрийские органы власти в 1963 году подняли еще 38 ящиков. Что-то было поднято во время поисков пропавшего Альфреда Эгнера, но что именно – неясно. Как бы то ни было, в озере еще должно оставаться как минимум 50–55 ящиков, а вполне возможно, что и больше.

Независимым исследователям доступ к озеру Топлиц был закрыт, однако австрийское министерство внутренних дел в 1964–1980 годах организовало несколько погружений в воды таинственного озера. В 1978 году на озере работала большая, хорошо оснащенная команда водолазов во главе с Герхардом Цаunerом. Они сумели извлечь на поверхность морские мины, части ракет «фау», оружие, снаряды – следы деятельности военно-морской исследовательской лаборатории, существовавшей на озере в годы войны. Точно такие же предметы

австрийские водолазы подняли со дна озера и в 1980 и 1981 годах. Между тем никаких ящиков с сокровищами и документами не было.

Открытие профессора Фрике

Летом 1983 года на озеро Топлиц приехал немецкий биолог, профессор Ганс Фрике. Его менее всего интересовали слухи о нацистских сокровищах. Озеро привлекало профессора необычным химическим составом воды: на большой глубине она практически лишена кислорода, зато необычайно насыщена ядовитым сероводородом. Могут ли существовать в такой среде какие-либо формы жизни?

Профессор Ганс Фрике

Озеро Топлиц было по-прежнему закрыто для всех видов исследовательских работ, но для профессора Фрике австрийское министерство внутренних дел сделало исключение: за ученого ходатайствовала такая авторитетная организация, как научно-исследовательский институт имени Макса Планка. Таким образом, Фрике стал первым за истекшие 20 лет независимым исследователем, получившим разрешение на погружение в озеро Топлиц. В специально

разработанной капсуле под названием «Geo» он избороздил темные воды озера, опускаясь на различные глубины и проводя различные измерения и эксперименты. Фрике удалось найти несколько новых разновидностей бактерий и сделать поистине сенсационное открытие: на большой глубине он обнаружил ранее неизвестный вид червя («червя озера Топлиц», нем. Topplitzseewurm), обитающего практически в бескислородной среде, в воде, обильно насыщенной сероводородом.

Впрочем, это стало не единственным открытием ученого. «Во время наших погружений под воду мы обнаруживали обитающие в крошечной темноте живые организмы, похожие на те, что обитали на нашей планете в доисторические времена, – вспоминает профессор Фрике. – Но наряду с этим мы то и дело наткнулись на свидетельства современной истории: остатки взрывных устройств, бомбы, торпеды, мины, измерительные инструменты, детали ракет “фау”, абсолютно целые и полуразвалившиеся деревянные ящики, покрытые тонким слоем донного грунта. Вращающиеся винты нашей подводной лодки взвирывали воду, и тогда со дна поднималось множество прямоугольных листков бумаги, кружась в водовороте. Мы в буквальном смысле слова плавали в деньгах – поддельных британских фунтах, немых свидетелях так называемой операции “Бернхард”...»

На глубине приблизительно 60 метров механическая «рука»-манипулятор подводной лодки подцепила большой контейнер с сотнями фальшивых английских фунтов. Это событие послужило началом долгого расследования, которому профессор Фрике посвятил следующие 20 лет своей жизни. В 2003 году о его поисках рассказал документальный фильм «Der Fluch des Topplitzsees» («Проклятие озера Топлиц»), снятый немецкой телевизионной компанией ZDF.

Открытие профессора-биолога вызвало новый всплеск интереса к тайне озера Топлиц. В 1984 году австрийские армейские водолазы, основываясь на результатах экспедиции Фрике, подняли со дна озера остальную часть английских фунтов (последние были сожжены согласно решению австрийского суда), а также ящики с документами, относящимися к научно-исследовательским разработкам по созданию новых типов подводных лодок, которыми в годы войны занималась военно-морская лаборатория на озере Топлиц. Между тем Фрике продолжал свое расследование. Он работал в архивах Вашингтона, Берлина, Вены, Лондона, отыскал самого Бернхардта Крюгера –

главное действующее лицо операции «Бернхардт», и взял у него интервью. По словам Крюгера, идея начать широкомасштабную подделку английских денег исходила непосредственно от Гитлера. Организатор крупнейшей в истории человечества фальшивомонетной аферы подробно рассказал Фрике, как он и его люди взломали код Банка Англии, как экспериментировали с бумагой, каким образом научились наносить на нее правильные водяные знаки... По словам Крюгера, часть поддельных фунтов была истрачена на то, чтобы обеспечить в конце войны переброску в Южную Америку ряда высокопоставленных нацистов, спасавшихся от возмездия.

Расследование Фрике позволило также узнать ряд новых подробностей относительно экспериментов с подводными ракетами и акустическими устройствами для обнаружения вражеских подводных лодок, проводившихся в годы войны специалистами гитлеровского военно-морского флота. Вместе с тем Фрике пришел к заключению: чего точно нет на дне озера Топлиц, так это золота. «Никакого золота там нет, – твердо заявил он. – «И лично для меня этот вопрос закрыт». Однако остановить лавину слухов было уже невозможно, как невозможно и подсчитать общее количество «неофициальных» погружений, предпринятых энтузиастами в поисках сокровищ Третьего рейха.

«Это те самые деньги, которые я печатал!»

В октябре 1986 года озеро Топлиц с применением мини-подлодки «Австрия» исследовал инженер Бернд Допплер. О результатах его поиска ничего не известно. В августе 2000 года на озере появилась большая команда американских водолазов-профессионалов. Это, пожалуй, была лучше всего оснащенная и наиболее дорогостоящая экспедиция, – она обошлась организаторам более чем в 600 000 долларов. Спонсорами выступали Всемирный еврейский конгресс, американская телекомпания Си-Би-Эс и лос-анджелесский центр Симона Визенталя организацию поисковых работ взяла на себя компания «Oceaneering Technologies» из Мэриленда, специалисты которой уже завоевали к тому времени высокую репутацию: за несколько лет до этого они обнаружили лежащий на дне океана «Титаник». Другим их достижением стала находка упавшего в годы Второй мировой войны в море самолета, на котором летал Джон Кеннеди. На этот раз водолазам из «Oceaneering Technologies» предстояло отыскать на дне озера Топлиц новые ящики с фальшивыми фунтами, секретные документы, проливающие свет на судьбу нацистских активов в Швейцарии, а также, возможно, легендарное «золото Третьего рейха».

Еще зимой 1999 года компания начала переговоры с австрийским правительством и природоохранным ведомством страны. Убедившись, что предложенный проект не нанесет серьезного ущерба окружающей среде, австрийцы согласились предоставить в распоряжение «Oceaneering Technologies» озеро Топлиц сроком на 30 дней – время, вполне достаточное для того, чтобы понять, скрывается ли еще что-либо на дне этого легендарного водоема или нет. Представитель Си-Би-Эс в этом проекте Билл Оуэнс полагал, что шансы на успех составляют «пятьдесят на пятьдесят». Однако большинство австрийских журналистов были уверены в том, что американцы со своим проектом немного опоздали. Еще недавно в близлежащем городке Альт-Аусзее жил тот, кто мог бы им точно сказать, имеют ли смысл их поиски: бывший оберштурмбаннфюрер СС Вильгельм Хёттль. Незадолго до смерти Хёттль сказал, что после него здесь не

останется никого из прежде многочисленной общины эсэсовских ветеранов, переживших войну. Когда же речь заходила о «сумасшедших кладоискателях», верящих в то, что в озере Топлиц есть нечто более существенное, чем рыба и фальшивые деньги, Хёттль лишь презрительно улыбался. Тем не менее, если бы на дне озера действительно обнаружили новые документы, с помощью которых можно было бы отыскать награбленное эсэсовцами золото, то этот успех оказался бы очень кстати, так как накануне центр Визенталя опубликовал имена 50 тысяч жертв нацистских преследований в Австрии и предложил им подать судебные иски с требованием выплаты компенсаций. Кроме того, он потребовал от Швейцарии раскрыть тайну 1600 номерных банковских счетов, часть из которых, возможно, принадлежала нацистам.

Наконец, летом 2000 года, спустя 55 лет после окончания Второй мировой войны, экспедиция, члены которой были преисполнены решимости разгадать наконец одну из наиболее волнующих загадок Третьего рейха, приступила к работе. В числе участников исследовательской группы были специалисты по реставрации, а также живой свидетель событий – 83-летней Адольф Бургер, бывший узник особой зоны концлагеря Заксенхаузен, печатавший фальшивые фунты по заданию эсэсовцев. Для поисков специалисты из «Oceaneeering Technologies» решили использовать хорошо зарекомендовавший себя глубоководный беспилотный аппарат «Фантом», оснащенный осветительными приборами, телевизионными камерами и прочим необходимым оборудованием. Однако и это чудо техники столкнулось с непреодолимым препятствием. «Oceaneeering» ожидал деревья, но не подводные леса. Деревья упали со склонов гор и были сложены 60 футов высотой в некоторых местах. «Мы ожидали увидеть на дне озера затопленные деревья, но мы не рассчитывали столкнуться там с целым подводным лесом, – вспоминает один из руководителей экспедиции. – Деревья, упавшие в озеро со склонов окрестных гор, местами образуют завалы высотой до 60 футов. На то, чтобы пробраться через них, “Фантом” потребовались бы многие дни». Вдобавок робот то и дело обнаруживал на дне озера мины, снаряды, торпеды, остатки лабораторного оборудования и даже покрытые ржавчиной артиллерийские орудия. Тем не менее после трех недель поисков подводный «Фантом» передал на экраны мониторов первую

обнадеживающую картинку: остатки каких-то деревянных коробок, в которых Адольф Бургер опознал ящики с фальшивыми фунтами.

Водолаз Кен Тайлер совершил погружение в районе сделанной роботом находки и сообщил о находке большого количества бумаг: «Они очень хрупкие, буквально расползаются в руках!» Тем не менее, когда первый ящик появился из воды, на мокрых, выбеленных водой и временем банкнотах еще отчетливо можно было различить слова «Bank of England»... «Невероятно! Это – те самые деньги, которые я печатал! – заявил возбужденный открытием Бургер, – 55 лет спустя я вижу свой собственный продукт!

За три недели поиска «Фантом» прошел под водой более 35 миль. 30-дневный срок, отпущенный австрийскими властями, подходил к концу. Похвастаться сколько-нибудь значительными результатами эта самая дорогостоящая в истории поисков на озере Топлиц экспедиция так и не смогла – американцам удалось поднять лишь пару-тройку полуразбитых ящиков и несколько пачек расползающихся в руках поддельных британских фунтов. Тайна озера – если она существует, конечно, – так и осталась неразгаданной. Или все, что можно было найти на дне Топлицзее, уже найдено, и тогда экспедиция просто поставила точку в этом вопросе? Однако неожиданные находки последующих лет показали, что точку ставить еще очень и очень рано...

В начале октября 2002 года 29-летний голландец, отдохавший на озере Аусзее, в 10 км от озера Топлиц, при случайных обстоятельствах нашел на отмели... личную печать шефа РСХА Эрнста Кальтенбруннера. В центре печати был выгравирован нацистский орел, сжимающий свастику, по кругу шла надпись: «Глава тайной полиции и СД». Эксперты Венского университета, исследовавшие печать, пришли к заключению, что Кальтенбруннер, вероятно, бросил эту печать в озеро в мае 1945 года, в последние дни войны. В поселке Альт-Аусзее – именно там, где была найдена печать, – Кальтенбруннер еще с декабря 1944 года арендовал для себя виллу, в саду которой американские оккупационные власти позже нашли тайник, содержащий большое количество золота в слитках и монетах, а также иностранную валюту. Не указывает ли находка печати на то, что какая-то часть ценностей, а возможно, и личные бумаги Кальтенбруннера, были брошены в озеро Аусзее? А может быть, они находятся в

расположенном рядом озере Топлиц? Как бы то ни было, эта находка легла на ту чашу весов, где копятя доказательства истинности легенд о нацистских сокровищах в озерах Аусзееланда...

Сенсация будет! Или не будет?

В апреле 2005 года мировые средства массовой информации распространили сообщение о том, что австрийское правительство дало разрешение на поиски сокровищ в озере Топлиц в течение следующих трех лет американскому исследователю Норману Скотту, основателю и руководителю компании «Global Explorations», специализирующейся на поисках затонувших кораблей. Говоря о мотивах этого шага, Эрвин Клиссенбауэр, глава австрийской государственной лесной службы «Bundesforste», в ведении которой сегодня находится озеро Топлиц, заявил следующее: «Я не знаю, есть ли там что-нибудь, но мы хотим разрешить эту загадку раз и навсегда». Три года – срок немалый, и за это время опытные специалисты вполне могли бы дать однозначный ответ на все вопросы, волнующие общественность уже более чем полвека. Согласно условиям соглашения, любое поднятое со дна озера сокровище, если таковое будет найдено, подлежит разделу австрийским государством и компанией «Global Explorations» в пропорции 50:50. Глава «Global Explorations» Норман Скотт был преисполнен оптимизма: «До сих пор никто не исследовал озеро с использованием высокотехнологичного оборудования. Мы станем первыми, кому удастся взять правильное направление поисков», – заявил он в интервью швейцарскому журналу «Факты».

Действительно, техническому уровню, на котором работают специалисты «Global Explorations», можно позавидовать: они используют информацию, получаемую от искусственных спутников Земли, несколько беспилотных мини-субмарин, оснащенных по последнему слову техники... Общая стоимость трехлетнего проекта исследований озера Топлиц была оценена в 4 миллиона долларов. Но можно ли там найти что-нибудь? Норман Скотт уверен, что да. По его утверждениям, он располагает секретной информацией, найденной в архивах Берлина и Вашингтона, согласно которой на дне озера может находиться золото стоимостью около 150 миллионов долларов, а также новые ящики с фальшивыми фунтами и стальные контейнеры, в которых хранятся секретные коды к нацистским счетам в швейцарских банках. А в апреле 2006 года Скотт выступил с еще более

сенсационным заявлением: по его сведениям, в озере Топлиц нацисты скрыли... Янтарную комнату.

По словам Скотта, ему удалось отыскать свидетеля – местного жителя (назвать его имя Скотт отказался), который своими глазами видел, как в апреле 1945 года, за месяц до капитуляции нацистской Германии, эсэсовцы затопили в озере Топлиц 27 ящиков. Однако из документов РСХА известно, что Янтарная комната была упакована именно в 27 ящиков! Кроме того, кириллическая надпись, обнаруженная на остатках деревянного ящика, ранее извлеченного со дна Топлицзее, содержит слово «хрупкий», а также какой-то номер. Между тем известно, что ящики, в которые были упакованы детали Янтарной комнаты, были пронумерованы. По мнению Скотта, Янтарная комната могла быть доставлена в «Альпийскую крепость» из Кёнигсберга (ныне Калининград) поездом в течение трех-четырех дней.

Некоторые эксперты полагают, что Скотт отчасти может быть прав – если не в отношении Янтарной комнаты, то по крайней мере, в отношении того, что озеро Топлиц еще способно принести немало сюрпризов. Дно озера покрыто илом, здесь встречаются огромные завалы затопленных деревьев, так что не будет ничего удивительного в том, если под одним из таких завалов однажды откроются ящики с нацистскими сокровищами. «На дне озера действительно много затопленных деревьев» – подтверждает этот факт глава австрийской лесной службы Эрвин Клиссенбауэр. – И мы даже не знаем, возможно ли преодолеть эти завалы. Стоит все же помнить, что попытка исследования озера с помощью беспилотной мини-субмарины, предпринятая в 2000 году, так ничего и не дала».

В сущности, единственное, что было найдено в озере, – это поддельные 5-фунтовые банкноты, выпущенные в рамках операции «Бернхардт», и материалы, связанные с функционированием на озере в годы войны секретной военно-морской лаборатории. Не следует забывать и о том, что легенда, окружающая озеро Топлиц и другие озера Аусзееланда, служит хорошим стимулом для развития туризма: очень много людей из разных стран, наслушавшихся рассказов о нацистских сокровищах, приезжает сюда, чтобы своими глазами увидеть таинственное озеро. Местные жители не преминут напомнить гостям, что, по слухам, в горах и озерах Аусзееланда до сих пор таятся

укрытые во время Второй мировой войны ценности стоимостью 500 000 000 золотых франков. Не зря ведь эта область была объявлена нацистами главной «зоной безопасности»... Грань между легендой и реальностью здесь настолько тонка, что никто не удивляется тому, что и в селениях Зальцкаммергута, и в более удаленных отсюда местностях Австрии то и дело отыскиваются новые сокровища, в свое время припрятанные гитлеровцами. Например, в августе 2007 года в городке Целль-ам-Циллер, расположенном к западу от Зальцкаммергута, в куче мусора был найден уникальный средневековый крест стоимостью более чем полмиллиона долларов. Как показало расследование, к участию в котором были привлечены ведущие австрийские искусствоведы – специалисты по Средневековью, этот крест изготовлен во французском городе Лиможе около 1200 года. До начала Второй мировой войны он входил в состав коллекции произведений искусства, располагавшейся в замке Голухов (Польша). Накануне начала войны крест вместе с другими наиболее ценными экспонатами коллекции был укрыт в одном из варшавских подвалов, однако нацисты нашли этот тайник, и в 1941 году вывезли ценности в Австрию, где они хранились в одном из замков. Что произошло потом – неизвестно, только в начале XXI столетия этот крест почему-то оказался в куче мусора на окраине маленького австрийского городка... Эта и подобные находки показывают, что точку в истории поиска нацистских сокровищ ставить все-таки еще рано.

Сокровища в горах, озерах, шахтах

Баварские клады

В последние месяцы Бавария, наряду с Австрией, по замыслу гитлеровской верхушки должна была стать одним из последних оплотов Третьего рейха. Планировалось отвести сюда остатки вооруженных сил, и в первую очередь эсэсовские подразделения, и развернуть в горах партизанскую войну против союзников, которая, по расчетам нацистов, могла продолжаться в течение многих лет. Финансовой базой для этой борьбы должны были послужить эвакуированные из Берлина ценности Рейхсбанка и сокровища СС, награбленные в банках, церквях, аристократических особняках, музеях и замках всей Европы, а также золото и ценности, реквизированные у жертв холокоста. Груды зубных протезов и обручальных колец, изъятых у узников лагерей смерти, были переплавлены в золотые слитки, и большая часть этих сокровищ, по слухам, лежит сегодня на дне холодных, темных озер Баварии и соседней Австрии.

Озеро Вальхензее

«Эсэсовцы отовсюду пригоняли сюда грузовики с золотом и ценностями, потому что Гитлер сказал им, что здесь будет проходить последняя линия обороны, – говорит немецкий историк и писатель Хайнрих Дизельманн, специалист по нацистской эпохе и летописец истории поисков сокровищ Третьего рейха в альпийских озерах. – Для людей, имевших на своей совести самые отвратительные преступления, это золото должно было послужить своеобразным страховым полисом. Повсюду в Альпах – и в Германии, и в Австрии, – можно услышать истории о нацистском золоте, брошенном в озера или укрытом в горах. Рассказывают о сокровищах стоимостью в миллиарды долларов – золоте, бриллиантах, иностранной валюте – вывезенных в Альпы, которые рассматривались фанатичными нацистами неприступной крепостью, которая станет ядром будущего “Четвертого рейха”. Лишь часть этих сокровищ была найдена в послевоенные годы, а остальная, как считают, до сих пор таится в горных озерах Германии и Австрии».

Озеро Химзее

Неизвестно, в какой степени эти легенды отражают реальное положение дел, однако известны официальные документы, подтверждающие по крайней мере такой факт: в апреле 1945 года по личному распоряжению Гитлера в Баварию из Берлина был вывезен груз ценностей, принадлежащих Рейхсбанку, стоимостью 300 миллионов марок золотом. Газета «Sueddeutsche Zeitung» в 1998 году опубликовала секретный отчет старшего кассира Рейхсбанка, который сопровождал эти 365 мешков со слитками золота в составе конвоя грузовиков на всем пути из Берлина в Баварию. Сокровище было укрыто в окрестностях озера Вальхензее в нескольких километрах от австрийской границы.

Слухи, один другого сенсационней, привлекают в Альпы охотников за сокровищами. В озере Вальхензее, расположенном в Верхней Баварии (кстати, самом глубоководном озере Германии, его максимальная глубина составляет 192,3 м) будто бы нацисты укрыли золотые слитки на сумму 200 миллионов английских фунтов. Совсем рядом, уже за австрийской границей, находится озеро Зеетальзее, в котором якобы спрятано сокровищ на 500 миллионов английских фунтов. Еще дальше, в озере Грундльзее, нацисты, как говорят, утопили золотые чаши и драгоценности, награбленные в церквях Франции и Италии...

В конце войны союзники действительно имели информацию об укрытых на территории Верхней Баварии нацистских ценностях и действительно занимались их поиском. Один из гитлеровских кладов был отыскан в июне 1945 года близ деревушки Эйнзидель. Вскоре выяснилось, что другой клад – ящики с платиной – спрятан во дворе дома местного лесничего. Лесничий был подвергнут допросу и подтвердил, что в конце апреля получил указание из Берлина оказать помощь в сохранении государственных ценностей, однако сразу же после занятия Эйнзиделя союзниками он сдал ценности группе американских офицеров. В доказательство своих слов лесничий представил расписку, которая, однако, оказалась фальшивой.

Тогда же американскому коменданту – майору Боргу – позвонили из немецкой полиции города Штарнберга и сообщили, что в местном озере обнаружен неопознанный труп человека с простреленной головой. Офицер, высланный на место происшествия, обнаружил в кармане убитого багажную квитанцию. По этой квитанции на вокзале

полицейским был выдан... огромный ящик с золотыми слитками. Сундук передали Боргу, а дальше начинается совсем темная история: после этого события майора Борг тесно сдружился сыном бывшего нацистского посла в Швеции Генрихштейна. Американский майор и бывший нацист частенько совершали на комендантском «паккарде» поездки в Швейцарию. Бросалось в глаза, что, отправляясь в путь, машина всегда была тяжело нагружена, а возвращалась порожняком. А в начале 1947 года Борг неожиданно дезертировал из рядов армии США и бежал из Германии...

Слухи о нацистских сокровищах в баварских озерах совершенно неожиданно подтвердились в октябре 2002 года, когда средства массовой информации распространили новость о том, что в озере Химзее, расположенном в 70 км к юго-востоку от Мюнхена, найдена массивная золотая чаша весом ни много ни мало 10,5 кг. Почти год факт этой находки держался в тайне. В сентябре предыдущего, 2001 года, на нее случайно наткнулся любитель-аквалангист. Увидев в мутной воде что-то блестящее, он сперва решил, что перед ним абажур от лампы. Однако, взяв предмет в руки, он увидел, что поверхность его покрывают какие-то загадочные рельефы.

Когда загадочный предмет был извлечен на поверхность, ученые из Государственного археологического музея в Мюнхене решили, что перед ними – подлинный кельтский артефакт. Найденная чаша имела большое сходство со знаменитым серебряным котлом из Гундеструпа (Дания), найденном при таких же случайных обстоятельствах в 1891 году и имеющим возраст более чем 2000 лет. Однако при ближайшем рассмотрении оказалось, что это – изделие конца 30-х годов XX столетия (скорее даже его можно датировать 1940-м годом). Огромная чаша высотой 30 и диаметром 50 см изготовлена из десяти пластин чистого золота и украшена рельефными 22-сантиметровыми изображениями кельтских и древнегерманских божеств и мифических существ, дополненными различными символами. Центральный мотив рельефов – совершение жертвоприношения языческим богам. Изображения на чаше очень близки изображениям на кельтском серебряном котле из Гундеструпа и отражают то увлечение неоязычеством, которому были привержены многие высшие нацистской иерархии. Известно, что в идеологии национал-социализма важную роль играли древние мифы и религиозные культы.

Стоимость чаши эксперты оценили в 100 000 евро. По мнению Людвиг Вамзера, директора мюнхенского Археологического музея, эта находка могла быть связана с проектом создания на берегу озера Химзее гигантского «университета идеологии национал-социализма». Этот проект, задумывавшийся Гитлером и его приспешниками, так и не был реализован. Возможно также, что чаша принадлежала местному партийному гауляйтеру. Скорее всего, она попала в озеро в самом конце войны, и факт ее находки указывает на то, что в озере Химзее могут находиться и другие сокровища нацистов.

Захватывающее открытие вновь разожгло «страсти по нацистскому золоту», и в Баварию хлынули целые толпы кладоискателей, готовых рисковать своей жизнью во время погружений в холодные воды альпийских озер. Баварское министерство внутренних дел даже было вынуждено выступить со специальным заявлением о том, что озера опасны – за истекшие годы были отмечены многочисленные смертные случаи при погружении. Однако это все равно не в состоянии остановить безрассудных храбрецов, очертя голову бросающихся на поиски «сокровищ Третьего рейха»...

Тайны «долины психов»

Долина Йонасталь (*нем.* Jonastal), расположенная в Центральной Тюрингии, к юго-востоку от города Готы, являлась военным объектом на протяжении последних ста лет или даже более. Еще при кайзере немецкие военные облюбовали этот огромный горный каньон в качестве полигона, а при Гитлере долина Йонасталь вообще имела статус особо охраняемого секретного объекта. После войны долина продолжала оставаться закрытой зоной – здесь расположился полигон группировки советских войск в Германии. После падения Берлинской стены этот участок перешел в ведение бундесвера. И сегодня долина Йонасталь остается в распоряжении вооруженных сил, хотя режим секретности давным-давно снят и попасть сюда можно без особых хлопот. В долину даже возят на экскурсии туристов, а уж что касается искателей сокровищ и тайн Третьего рейха, то их тут хоть пруд пруди. Что они ищут здесь? Да все, что угодно: Янтарную комнату, нацистские сокровища, первую атомную бомбу Гитлера... Эти поиски стоят немалых нервов немецким военным: патрули, охраняющие зону, едва ли не ежедневно отлавливают очередного поисковика, а уж в выходные телефон в военной комендатуре, бывает, просто не умолкает – сообщения о задержаниях идут со всех сторон. Искатели сокровищ и последователи различных теорий заговора приезжают сюда со всей Европы, и даже из-за океана, оснащенные навигационным спутниковым оборудованием, металлодетекторами, георадарами, счетчиками радиации, бурами, лопатами и щупами. Многие из этих людей серьезно больны (из-за этого долину Йонасталь сегодня называют «долиной психов»). Капитан Андреас Кёниг, комендант военной зоны, за несколько лет службы здесь наслушался от них десятки рассказов о том, что «атомная бомба Гитлера с часовым механизмом» лежит прямо у него под ногами, и, возможно, еще тикает; что где-то здесь, в долине, таятся укрытые нацистами художественные сокровища невероятной ценности, включая Янтарную комнату, а в гигантских искусственных пещерах стоят целые колонны танков, заправленных горючим и в любой момент готовых к боевым действиям. Один из искателей сокровищ рассказал капитану Кёнигу,

что ему удалось определить местонахождение 480–520 танков, укрытых в искусственных подземных полостях!

Входы в шахты в долине Йосанталь

Все эти поиски, конечно, незаконны, и поисковик, пойманный в пределах охраняемой зоны, должен заплатить штраф. Но это никого не останавливает. Бывает даже, что искатели сокровищ сами являются в комендатуру с очередным сенсационным сообщением, или даже ищут защиты у военных, спасаясь от предполагаемых «преследователей». Так, однажды некий бедняга сломя голову прибежал к капитану Кёнигу и сообщил, что во время исследования (разумеется, незаконного) одного из подземных туннелей он внезапно услышал под землей шум взревших танковых двигателей. Обезумев от страха, этот человек бросился наверх и, невзирая на угрозу штрафа, сам явился в комендатуру, чтобы рассказать о произошедшем. Капитану Кёнигу стоило немалых усилий убедить несчастного в том, что это не уцелевший эсэсовец гоняет на танке по туннелям, – просто рядом находится гравийный карьер, и там заработала дробилка...

Генерал Гейнц Гудериан

Другие «очевидцы» утверждают, что своими глазами видели странные летающие объекты типа «летающих тарелок», неожиданно-негаданно появляющиеся над долиной, – возможно, они выходят на поверхность из тайных подземных ангаров... А представители одной гамбургской фирмы, с разрешения военных властей исследовавшей долину Йонасталь, утверждают, что смогли локализовать под землей местонахождение гигантской ракеты, и предупредили, что не исключают возможности ядерного взрыва (повторные исследования показали, что абсолютно никаких следов предполагаемой ракеты нет).

Строго говоря, сегодня капитан Кёниг и его солдаты не охраняют здесь никаких военных тайн – просто за те годы, когда долина Йонасталь служила военным полигоном, тут накопилось достаточно много неразорвавшихся боеприпасов, так что пребывание в этой зоне пока еще достаточно опасно и может закончиться трагично для неосторожного посетителя. Однако было время, когда над этим местом действительно нависала завеса строжайшей секретности.

В 1936–1938 годах в известняковых скалах Йонасталь был устроен бункер, в котором предполагалось разместить некое «Управление 10» (*нем.* Amt 10) – как предполагается, крупный

армейский узел связи. Двухъярусный бункер располагался на глубине 16–17 м и имел размеры 70×20 метров. Оба его яруса соединялись коридором шириной около трех метров. Бункер являлся полностью автономным: он был оборудован вентиляцией, системой отопления, электро- и водоснабжения, канализацией. Воздух внутрь нагнетался под давлением, вода подавалась из артезианской скважины глубиной 300 м, электричеством обитателей бункера обеспечивал мощный дизель-генератор. Однако вплоть до конца войны этот бункер простоял пустой. Как показал один из трех инженеров, обслуживавших в 1938–1945 годах «Управление 10», подземное сооружение не использовалось до самых последних месяцев войны. Зато в конце 1944 года высшее руководство Третьего рейха неожиданно проявило огромный интерес к долине Йонасталь.

Подземная фабрика в долине Йонасталь

6 ноября 1944 года в Ордруфе, в непосредственной близости от бункера, был организован концентрационный лагерь, куда перевели часть узников из расположенного поблизости концлагеря Бухенвальд. Вскоре рядом выросли еще два лагеря. Десятки тысяч заключенных

(называется разное их число – от точной цифры 24 695 до «приблизительно 40 000 человек») приступили к спешному созданию в долине Йонасталь новых подземных сооружений, – по некоторым сведениям, их было не менее 25. Работы велись в обстановке повышенной секретности и в соответствии с «Особым планом строительства – III» (*нем.* Sonderbauvorhabens III), получившим кодовое обозначение «S III». Все подземные сооружения были связаны между собой, а их центром становилось то самое «Управление 10», которое так долго оставалось не востребованным. В течение нескольких месяцев заключенные создали сложную сеть подземных галерей и бункеров, немецкие военные специалисты занимались прокладкой коммуникаций. Полковник Роберт Аллен, офицер штаба 3-й американской армии генерала Паттона, побывавший в этом подземном городе в апреле 1945 года, своими глазами видел почти 20-метровой длины туннель, уводящий вглубь, где на двух или даже на трех ярусах располагались подземные сооружения и галереи общей протяженностью в несколько миль. По словам Аллена, эти галереи напоминали «спицы колеса» и сходились к единому центру, которым являлось «Управление 10». Как свидетельствуют другие очевидцы, подземный комплекс включал в себя и еще один бункер, почти аналогичный «Управлению 10».

До сегодняшнего дня остается неясным, какие именно цели преследовал строительный план «S III» и что именно предполагалось разместить в таинственных подземных сооружениях долины Йонасталь. Согласно одной из версий, гитлеровцы рассчитывали организовать здесь «Тюрингскую крепость», один из последних узлов сопротивления союзникам, а в бункерах Йонасталля должны были разместиться эвакуированные сюда из Берлина штаб-квартира фюрера, рейхсканцелярия и ставка главного командования.

Ганс Каммлер

Как утверждает ряд исследователей, решение о создании в горах Тюрингии резервного центра управления государством и вооруженными силами было принято на совещании в ставке Гитлера 24 августа 1944 года. В начале 1945 года состояние строящегося «штаба фюрера в Тюрингии» инспектировал адъютант Гитлера Николаус фон Белов (об этом он сообщает в своих мемуарах «Я был адъютантом Гитлера, 1937–1945»). В конце января 1945 года Гитлер открыто заявил о предстоящей эвакуации штата основных министерств из Берлина «возможно, в Оберхоф в Тюрингии».

В январе 1945 года началась эвакуация в «Тюрингскую крепость» центральных органов управления Третьего рейха. В Тюрингию перебравлась значительная часть аппарата министерства иностранных дел, члены семейств руководства СС и партийных бонз. С 25 января 1945 года доступ посторонних лиц в округ города Готы был закрыт.

Дальше события разворачивались следующим образом.

31 января (в этот день началась переправа советских войск через Одер) министр финансов предложил эвакуировать правительство, руководство имперского банка и золотой запас. Гитлер дал согласие лишь на последнее. Очевидно, фюрер предполагал, что отъезд правительства из Берлина может произвести неблагоприятное впечатление на сражающиеся войска, поддерживать боевой дух которых с каждым днем становилось все труднее. Таким образом, из

Берлина отправились 24 вагона, груженные золотом и платиной, валютой, иностранными акциями и бумажными имперскими деньгами.

12 февраля начальник германского генерального штаба генерал Гудериан подписал приказ об эвакуации в район «Ольга» (кодовое название города Ордруф). В приказе отмечалось, что строительные работы не завершены и потребуется «импровизация на месте». В последующие недели генеральный штаб и большая часть армейского командования перебрались в Тюрингию.

В начале марта 1945 года военизированная организация «Тодт» начала работы по реконструкции железнодорожного туннеля Брандлётте в Оберхофе, чтобы приспособить его под специальные поезда Гитлера и Геринга. В доме начальника станции Оберхоф был оборудован узел телефонной связи, а в окрестностях разместились несколько батарей зенитной артиллерии. 9 марта началась подготовка к переезду в Ордруф ставки Гитлера. Комендант ставки фюрера полковник Стреве выехал в Тюрингию с колонной «Ф» (так называемая «колонна фюрера»). Она состояла из четырнадцати легковых автомобилей, приспособленных к горным условиям, четырнадцати грузовых машин и нескольких вездеходов. Присутствие колонны «Ф» и части комендатуры главной ставки свидетельствовало о том, что очень скоро должен появиться и сам глава правительства.

Полковник Стреве расположился поблизости от замка Рейнхардсбрунн. Этот замок получил кодовое название «Вольфстурм» («Волчья башня») и, как предполагается, был зарезервирован лично для фюрера. В горе, рядом с замком, проходил железнодорожный туннель (кодовое название «Эльстер»), куда должен был прибыть спецпоезд с Гитлером. Отсюда, не выходя из вагона, фюрер мог перебраться и в подземное сооружение «Вольфсберг» («Волчья гора») – оно располагалось всего в нескольких километрах.

В конце марта 1945 года генерал Ганс Кребс, заместитель начальника германского генерального штаба, сообщил на совещании у фюрера, что в соответствии с отданными ранее приказами в период между 12 февраля и 29 марта 1945 года основная часть штата ОКВ (Верховного главнокомандования вооруженными силами Германии) перемещена в район Ордруфа. Существует легенда, что сам Гитлер в конце марта 1945 года провел в бункере «Управления 10» по крайней мере одну ночь. Любопытно, что в последние дни именно в

окрестностях Йонасталь были замечены многие нацисты высшего ранга – Герман Геринг, Иоахим фон Риббентроп, Генрих Гиммлер.

Однако события на фронте развернулись не так, как планировали гитлеровские генералы. И 29 марта генерал Кребс получает новый приказ: освободить район «Ольга» и перебазироваться в район «Сераль» (Берхстесгаден), в Баварию. При соблюдении строжайшей секретности приказ был выполнен, а 7 апреля полковник Стреве, его штаб и колонна «Ф» перебрались обратно в Берлин.

4 апреля 1945 года подразделения 4-й танковой дивизии 3-й американской армии заняли города Гота и Ордруф. Американцам было известно о существовании в окрестностях Ордруфа секретного немецкого узла коммуникаций, однако вместо него они нашли концентрационный лагерь. Это был трудовой лагерь, маленький по сравнению с такими «комбинатами смерти», как Бухенвальд и Освенцим, однако он стал первым концентрационным лагерем, освобожденным американскими войсками, и здесь перед глазами западных союзников впервые предстали свидетельства нацистских зверств, жестокостей, пыток. Позже эта картина будет повторяться вновь и вновь...

Это, пожалуй, единственные более или менее достоверные сведения, проливающие свет на тайну долины Йонасталь. А дальше начинаются самые настоящие дебри, в которых совсем несложно заплутать.

Что удалось и чего не удалось скрыть нацистам в огромных подземных бункерах долины Йонасталь? Ответ на этот вопрос уже много лет не дает покоя исследователям. Одно время была очень популярна теория о том, что в подземельях Йонасталь нацисты спрятали большое количество художественных ценностей, и в частности знаменитую Янтарную комнату (к этой версии склонялся, например, Пауль Энке, известный исследователь загадки исчезновения Янтарной комнаты). Другие версии еще более сенсационны: по мнению их авторов, таинственные сооружения в долине Йонасталь связаны с секретными научными разработками по созданию «чудооружия», которые в стремительных темпах велись немецкими учеными по заданию Гитлера в последние годы войны. Эти проекты были зашифрованы кодовыми именами «Зигфрид», «Ольга», «Бург» и

«Жасмин». Как считается, речь здесь идет ни много ни мало как о создании:

- первой в мире атомной бомбы;
- первой в мире межконтинентальной ракеты «Amerika»;
- «магнитных лучей», сбивающих вражеские самолеты;
- взрывчатого вещества необычайной мощи – так называемых «воздушных бомб».

Томас Менер, автор книги «Тайна немецкой атомной бомбы», убежден, что именно немцы, а не американцы сумели создать первую в мире атомную бомбу. Она была испытана в долине Йонасталь 4 марта 1945 года приблизительно в 21:30. Мощность взорванного боеприпаса была небольшой, однако речь, по существу, шла о создании нацистами тактического ядерного оружия, что в случае успешного завершения экспериментов грозило союзникам серьезными неприятностями. В связи с этим даже высказывается мнение, что именно стремление как можно быстрее овладеть секретной исследовательской базой гитлеровцев в Йонастале заставило генерала Паттона отложить запланированное наступление на Берлин и нацелить свои танковые части на Тюрингию. При этом американцам удалось захватить во Фридрихроде строящиеся там секретные реактивные самолеты типа «Horten Ho IX», которые, как считается, послужили прототипом современного американского бомбардировщика-невидимки «B-2 Spirit».

Разработками по созданию атомной бомбы занималась исследовательская группа, возглавляемая физиком-атомщиком Куртом Либнером и курировавшаяся обергруппенфюрером СС Гансом Каммлером. В последние месяцы войны группа резко интенсифицировала свои работы. На заключительном этапе их базой стал секретный подземный объект в долине Йонасталь. Именно здесь в марте 1945 года произошло таинственное событие, свидетелем которого стали десятки очевидцев. Одна из них, Клара Вернер, в 1962 году показала властям тогдашней ГДР, что вечером 4 марта 1945 года увидела вспышку света, яркую, «как вспышки сотен молний», сопровождавшуюся громким ревом. Над полигоном в горах поднялось огненно-красное, желтое по краям облако взрыва. На следующий день и у нее, и у других жителей окрестных селений отмечались кровотечения из носа, головные боли и шум в ушах. Клара Вернер

утверждала также, что спустя неделю, 12 марта, в 22:15 она опять слышала подобный же звук. По сведениям Томаса Менера, все эти явления были связаны с испытаниями на полигоне Ордруф в Йонастале «небольшого количества взрывчатого вещества небывалой разрушительной силы». Из-за неправильного расчета мощности взрывного устройства погибло около двухсот узников концлагеря и 20 охранников-эсэсовцев. Их тела кремировали, а пепел развеяли с самолета над Центральной Германией...

Сходной точки зрения придерживается Райнер Карлш, автор книги «Бомба для Гитлера». Он провел несколько лет в архивах, обнаружив много неизвестных документов по истории науки в Третьем рейхе, а также неоднократно брал на анализ образцы почв из Ордруфа. Во всех этих пробах отмечен необычно высокий уровень содержания радиоактивных изотопов, таких как цезий-137 и кобальт-60, хотя в целом участок не представляет собой радиоактивной опасности. Карлш справедливо отмечает, что американская миссия, прибывшая в Германию в 1945 году с целью исследовать состояние немецкой атомной программы, заключила, что немцы были еще очень далеки от создания ядерного оружия. Испытание нацистами 3–4 марта 1945 года в долине Йонасталь ядерного взрывного устройства, как полагает Райнер Карлш, закончилось неудачей: вызвать цепную реакцию не удалось, и дело закончилось рассеиванием радиоактивных частиц по всей территории испытательного полигона. По всей видимости, этому эксперименту предшествовало еще несколько тестов.

В итоге, как утверждает Карлш, нацистам все же удалось создать тактическое ядерное оружие с разрушительным потенциалом намного ниже того, что имели две американских атомных бомбы, сброшенные в августе 1945 года на Хиросиму и Нагасаки. Незадолго до конца войны были несколько раз проведены его успешные испытания. Возможно, именно с созданием ядерного оружия связан загадочный мятеж в рядах люфтваффе, произошедший в конце марта 1945 года. Тогда гестапо казнило более трехсот пилотов и лиц инженерно-технического состава за то, что эти люди отказались повиниться какому-то секретному приказу. Герман Геринг, арестованный союзниками в мае 1945 года, показал на допросе, что это именно он спровоцировал этот мятеж, чтобы спасти мир: он и его летчики «отказались использовать бомбы,

которые, возможно, уничтожили бы всю человеческую цивилизацию». Об этом заявлении в свое время свободно сообщалось в прессе, так как еще никто не понимал, что именно подразумевает Геринг.

Слухи об испытании нацистами ядерного оружия в горах Тюрингии неоднократно проходили проверку различными государственными службами и органами безопасности. По словам Геральда Кирхнера, сотрудника немецкой федеральной службы радиационной безопасности, результаты анализов проб, взятых из района предполагаемых ядерных испытаний, не дают оснований говорить о факте взрыва атомной бомбы. Тем не менее в пробах действительно обнаружено повышенное содержание различных радиоактивных изотопов, природа которых пока не объяснена. Никто так и не смог однозначно ответить на вопрос, что взорвалось на секретном полигоне в Ордруфе в марте 1945 года. Это дает пищу для самых смелых предположений: например, упоминавшийся выше Томас Менер и ряд других авторов полагают, что в долине Йонасталь сегодня можно найти сохранившиеся до наших дней атомные бомбы, созданные в свое время нацистами...

Еще одна легенда «долины психов» – межконтинентальная ракета «Amerika». Ее видели по крайней мере четыре свидетеля. Один из них, бывший заключенный концлагеря Ордруф, в начале 1960-х годов показал властям ГДР, что в марте 1945 года участвовал в монтаже «необыкновенно длинной ракеты» на пусковой площадке близ Рудислебена. Два других свидетеля, один – техник, другой – инженер топливных систем, заявили, что участвовали в работах по монтажу огромной ракеты длиной более 30 метров, которая была запущена ночью 16 марта 1945 года с секретного полигона «Польте-II», расположенного в одном километре от Рудислебена. Четвертым свидетелем стала уже упоминавшаяся выше Клара Вернер, дежурившая на пожарной каланче в селении Вахзенбург. Она заявила, что 16 марта 1945 года, после 21.00 часа, она заметила в небе огромную ракету с пылающим огненным хвостом, которая стремительно неслась со стороны Ихтерсхаузена. Любопытно, что свидетельница заранее запаслась биноклем, чтобы наблюдать за этим зрелищем, так как еще накануне ее друг, живший в соседнем Арнштадте и имевший отношение к секретному плану «S III»,

сообщил ей по секрету, что этой ночью в небе можно будет наблюдать очень любопытное явление.

По слухам, в долине Йонасталь нацисты испытывали и удивительные «магнитные лучи», якобы позволявшие сбивать самолеты союзников. Подобное устройство впервые упоминается в секретном докладе американской военной разведки, датированном 6 декабря 1944 года. Как следует из текста доклада, в конце 1944 года пилоты союзников, вылетавшие на боевые задания в район Франкфурта-на-Майне, столкнулись с загадочным явлением: на высотах до 30 000 футов двигатели самолетов неожиданно начинали глохнуть или воспламеняться. По слухам, немцы использовали для этих целей какие-то особые лучи, оказывающие влияние на работу авиадвигателей. Действие этих лучей заключалось, в частности, и в том, что на земле в зоне их применения прекращали работать все без исключения электрические приборы и оборудование, выключались двигатели автомобилей. Речь, по-видимому, могла идти о каком-то способе электромагнитного воздействия. После войны нашелся свидетель, который заявил, что в 1944 году на полигоне Ордруф немецкие инженеры смонтировали генератор электромагнитного поля, способный привести к остановке двигателей самолета на расстоянии семи миль. Характерно, что во время войны союзники так и не смогли сфотографировать Ордруф с воздуха, и ни разу не бомбили его, хотя этот объект постоянно находился в поле зрения их военной разведки.

Последняя тайна Йонасталь – «ураганная» или «воздушная» бомба, загадочное взрывчатое вещество объемного действия, сопоставимое по мощности взрыва с атомной бомбой. В книге «Секретное немецкое оружие», написанной известными британскими военными историками Бэзилем Лидделл Гарттом, Брайаном Фордом и Барри Питтом, говорится, что эта бомба могла вызвать «настоящий огненный смерч». При этом авторы называют факт ее существования «абсолютно подлинным». Это взрывчатое вещество было создано и испытано доктором Марио Циппермайером в научно-исследовательском институте германских военно-воздушных сил в Тироле. В его состав входили угольная пыль и сжиженный кислород. Скорость распространения огненного урагана достигала 4,5 км/сек, а эффективный радиус действия составлял 914 метров. Первые сведения о разработках Циппермайера британская разведка получила в 1943

году, а в августе 1945 года сотрудникам МИ-6 представилась возможность лично встретиться с изобретателем в Вене и задать ему все интересующие их вопросы. Выяснилось, что принципы «воздушной бомбы» были разработаны немцами уже к августу 1943 года. В 1944 году были проведены ее успешные испытания на полигоне Дойберитц близ Берлина, показавшие впечатляющий разрушительный эффект нового оружия в радиусе до 600 метров. Потребовались, однако, некоторые доработки: формулу взрывчатого вещества пополнил ряд добавок и катализаторов, благодаря которым мощность заряда существенно возросла. На основе этих разработок были созданы два типа авиабомб – весом 25 и 50 кг, однако приказ о начале их серийного производства был отдан только 9 марта 1945 года. Возможно, именно этот вид оружия имел в виду Геринг, когда говорил в мае 1945 года следователям о том, что он и его летчики «отказались использовать бомбы, которые, возможно, уничтожили бы всю человеческую цивилизацию».

Наряду со всем этим, молва связывает с полигоном в Йонастале совсем уже фантастические вещи: подземные ангары с «летающими тарелками», «лучи смерти», подземные электростанции, действующие до сих пор в непонятных целях. Энтузиасты, вернувшиеся из таинственной «зоны» и отделавшиеся штрафом за незаконные поиски, рассказывают о стартовых площадках для «оружия возмездия», гигантских подземных галереях, таинственных складах в глубоких известняковых штольнях... Густой туман слухов, версий и откровенного вранья окутывает «долину психов», открывая широчайшее поле деятельности для исследователей, искателей сокровищ, авантюристов и шарлатанов. Многие входы в подземные сооружения были взорваны властями ГДР и советскими военными еще в первые годы после войны, другие засыпаны по распоряжению правительства федеральной земли Тюрингия после 1991 года. Это заставляет энтузиастов с большим риском для жизни искать лазы в таинственные подземелья. В том, что долина Йонасталь может скрывать какие-то неразгаданные нацистские тайны, уверен даже такой авторитетный исследователь, как Дитер Зигерт, автор книги «Последнее убежище Гитлера», на протяжении многих лет служивший комендантом военной зоны Йонасталь и знающий ее как свои пять пальцев. Что уж говорить о бесчисленных фанатиках, толпами

устремляющихся на поиски сокровищ Третьего рейха! Один из энтузиастов подобного рода, Мартин Стаде, написавший целую книгу о том, что Янтарная комната спрятана именно в Тюрингии, уверяет, что помимо сокровищ нацисты укрыли в подземных сооружениях долины Йонасталь большое количество летательных аппаратов, известных как «летающие тарелки». Ему известно точное местонахождение под землей 174 подобных объектов! Стаде также полагает, что телефоны, установленные в секретном бункере Гитлера в Йонастале («Управлении 10»), до сих пор связаны с общей телефонной сетью Германии. Он якобы даже отыскал в архивах германского министерства связи номер прямого телефона Гитлера – 03624–1200500. Этот номер до сих пор работает! Правда, он почему-то все время занят...

«Золото Бреслау»

Январь 1945 года. Столица Нижней Силезии Вроцлав (*нем.* Бреслау) лихорадочно готовится к обороне. Красная армия, прорвав немецкий фронт на Висле, шла на запад со скоростью урагана. В коридорах вроцлавских банков, административных зданий, армейских штабов и полицейских управлений день и ночь идет спешная подготовка к эвакуации. В водонепроницаемые ящики пакуются банковские депозиты, ценные бумаги, произведения искусства, музейные собрания, техническая документация, партийные, полицейские, армейские документы, разведывательные материалы. Большинство функционеров III рейха уже ясно понимало, что конец не за горами. Только немногочисленные фанатики верили в бредни Гитлера о «чудо-оружии» – «Wunder Waffe» – и в битву до победного конца. Реалисты мыслили более рационально: часть ящичков следует эвакуировать в Германию, а остальные надежно укрыть на территории Нижней Силезии. Если русские что-то и найдут, все равно все сокровища им не достанутся. Транспорт для эвакуации есть, рабочей силы – узников концлагерей – более чем достаточно. Единственная проблема – быстрые темпы советского наступления...

Поздним январским вечером колонна грузовиков, нагруженных ящичками без маркировки, двинулась в направлении железнодорожных пакгаузов. Здесь, на дальних путях товарной станции Бреслау, ее уже ждала партия пленных, согнанных из лагерей, которые под охраной полицейских и надзором нескольких офицеров быстро перегрузили ящички в железнодорожные вагоны. Поезд двинулся на юго-запад и спустя два часа остановился в тупике на станции Мирославицы, где его ожидала другая команда военнопленных под охраной эсэсовцев. Здесь ящички были перегружены на грузовики. После окончания перегрузки колонна двинулась на юго-запад, в направлении горного массива Судет. Помимо узников и охраны ее сопровождала группа высших офицеров СС и СД, а также несколько офицеров инженерных войск. Эти последние не случайно оказались в составе конвоя: все без исключения они были саперами.

Автоколонна углубилась в лес. После многочасовой езды в темноте, по бездорожью, машины остановились на поляне, плотно оцепленной отрядом эсэсовцев. Неподалеку в склоне горы темнел въезд в широкую штольню, где мог свободно уместиться большой грузовик. Повинуясь командам регулировщиков, автомобили один за одним начали уходить в глубь темного коридора. Технические специалисты обеспечили грузовики всем необходимым так, как будто они предназначались для гаражного хранения: бензобаки заполнены до отказа, машины в любую минуту готовы к выезду. Теперь к работе приступают минеры. Они закладывают целую сеть зарядов, каждый из которых рассчитан на неустранимость. Только лицо посвященное может разминировать это минное поле. Чужой сапер или случайный искатель сокровищ, задев взрыватель, мгновенно уничтожит всю штольню вместе с укрытыми в ней грузовиками.

Пока минеры возятся в глубине штольни с зарядами, на поверхности звучит несколько торопливых, коротких очередей из пулемета – это эсэсовцы уничтожают узников концлагеря, работавших над устройством штольни. Вторая группа минеров завершает подготовку зарядов снаружи, чтобы взрывами завалить вход в подземелье. Всю работу должны закончить специалисты по маскировке. Солдаты группами отправляются к дороге, где их должны подобрать грузовики, идущие во Вроцлав: фронт приближается очень быстро, на счету каждый человек с ружьем... Спустя несколько лет после войны тщательные поиски, проведенные в лагерях для немецких военнопленных, не дадут никаких результатов: ни один из солдат, участвовавших в укрывании таинственных ящиков, так никогда и не был найден живым. Может быть, все они погибли в боях за Бреслау? А может быть... почили в безымянных братских могилах, расстрелянные своими «камрадами» из СС? Как бы то ни было, организаторы этой акции достигли своей цели: легендарное «золото Бреслау» до сих пор принадлежит к числу величайших загадок Третьего рейха...

«Сокровищница Третьего рейха»

Что такое «золото Бреслау»? Под этим общим названием понимается достояние немецких государственных учреждений и населения Нижней Силезии, собранное, согласно изданному в 1944 году распоряжению министерства финансов Германии, для хранения в бункерах «крепости Бреслау», а затем вывезенное в неизвестном направлении. Часть этих сокровищ попала в руки польских властей и частей Красной армии. Другая часть не найдена до сих пор. Время от времени в Польше, Германии и других странах объявлялись оставшиеся в живых свидетели тех событий – одним из них, например, был расстрелянный эсэсовцами саперный офицер, который, однако, не только выжил, но и дал кое-какие показания. Однако эти свидетели вскоре либо исчезали или умирали при не вполне ясных обстоятельствах, либо умолкали и отказывались от своих показаний, словно бы кем-то устрешенные. Большинство эти люди являлись бывшими офицерами или чиновниками, которым по долгу службы приходилось прямо или косвенно участвовать в акциях по укрытию «золота Бреслау». Полученная от них информация противоречива, большая ее часть не подтверждается, так что все наиболее интригующие вопросы остаются без ответа.

Но почему именно Нижняя Силезия была избрана местом укрытия сокровищ Третьего рейха?

Территория Силезии находилась в составе Пруссии со времен III раздела Речи Посполитой (1795 г.). По условиям Версальского договора Верхняя Силезия, известная своими угольными копями, вернулась в состав Польши. Нижняя Силезия осталась в составе Германии. Основным населением этого региона были немцы, преданные идеям нацизма, готовые защищать «немецкость» своей земли. На протяжении почти 150 лет все отрасли здешней промышленности, предприятия и шахты оставались в руках немецких предпринимателей. До 1945 года богатые семейства Нижней Силезии накопили огромные сокровища, собранные в стенах многочисленных дворцов и замков. Этот регион служил родным домом для многих известнейших аристократических фамилий, подчас связанных

родством с правящими монархическими династиями Европы. В годы Второй мировой войны богатства, накопленные на протяжении трех поколений, увеличились за счет «трофеев», вывезенных немцами из оккупированных стран. Нижняя Силезия стала настоящей сокровищницей Третьего рейха.

В 1944 году, когда стало ясно, что судьба войны предрешена, немцы озаботились дальнейшей судьбой этих сокровищ. Считалось весьма вероятным, что будущий мирный договор будет подписан приблизительно на тех же условиях, как это имело место после Первой мировой войны. Подписанный в 1919 году Версальский договор налагал на Германию высокую контрибуцию, но не покушался на богатства, находившиеся в руках частных лиц. Это положение, кстати, защищала Гаагская конвенция 1907 года. Ничто не указывало на то, что Германия утратит Нижнесилезский регион. Разведка доносила, что согласно решениям «Большой тройки» в Тегеране и Ялте, послевоенная граница Германии пройдет по Одеру (*польск.* Одре) и Нейсе (*польск.* Нысе). В германских правящих кругах считалось, что речь в этих документах идет о верхнем течении Одера и его левом притоке Нысе (Нейсе) – Клодзкой, делящем Силезию на Верхнюю и Нижнюю. Однако, к отчаянию немцев, оказалось, что в реальности в соглашениях говорится о Нысе (Нейсе) – Лужицкой – левом притоке Одера, расположенном... в 200 км к западу!

Именно в этом географическом недоразумении следует искать ответ на вопрос, почему именно в Нижней Силезии была укрыта значительная часть сокровищ Третьего рейха. Вплоть до капитуляции Германии считалось, что эти клады благополучно переживут наступление Красной армии и после окончания военных действий вернутся к своим хозяевам. Подтверждением тому служит факт, что большая часть сокровищ, реквизированных польскими властями после войны, даже не была как следует укрыта. Целые собрания произведений искусства находили в подвалах церквей, замков, дворцов, в бункерах и заброшенных штольнях. Похоже, их владельцы стремились не спрятать свои сокровища поглубже, а лишь максимально обезопасить их от военных действий. Владельцы нижнесилезских богатств, убегая от надвигавшихся «орд с Востока», не забывали оставить своим слугам и доверенным лицам точные и подробные указания, связанные с опекой над оставшимся имуществом.

Однако в ту минуту, когда Германия подписала акт капитуляции и оказалось, что граница Польши отныне проходит по Нысе-Лужицкой, судьба нижнесилезских богатств была решена. Согласно одному из первых распоряжений Временного правительства народной Польши, они были объявлены собственностью государства.

Другим обстоятельством, связанным с превращением Нижней Силезии в «сокровищницу Третьего рейха», стал факт быстрого приближения фронта. Немцы оказались не готовы к такому обороту дел: ведь всего за несколько месяцев до этого линия фронта пролегла в глубине территории СССР. Быстро приготовить надежные убежища оказалось достаточно трудным делом, зато эвакуация произведений искусства в глубь Германии давала возможность и время решить их дальнейшую судьбу. Такое мнение высказал нижнесилезский музейный хранитель и реставратор Гюнтер Грундманн, что, однако, не понравилось властям. Грундманна объявили «пораженцем» и отправили на строительство укреплений. Только в конце 1944 года, в связи с быстрым наступлением советских войск, было решено приступить к эвакуации и укрытию сокровищ, однако во многих случаях оказалось, что это невозможно в связи с нехваткой транспорта и времени. Возглавить эту работу было поручено Гюнтеру Грундманну, о чем он и рассказывает в своих записках.

Перед Грундманном стояла почти непосильная задача по спасению и сохранению ценных художественных, музыкальных, научных, этнографических коллекций, происходящих из силезских музеев, научных институтов, театров, архивов, церквей и частных собраний. Кроме того, в 1944 году гитлеровские власти, опасаясь авианалетов союзников на Берлин, отправили часть ценностей из Берлина в Силезию, поэтому среди силезских собраний оказался и ряд ценнейших берлинских коллекций. Наряду с этим во Вроцлаве были собраны произведения искусства, награбленные немцами в польских музеях, галереях и костелах. Наконец, предстояло спрятать в тайниках депозиты силезских банков, документы гестапо и СС, техническую документацию и т. п. Последним занимались в основном чины СС и абвера, но в силу обстоятельств Грундманну приходилось взаимодействовать и с ними.

Музейному хранителю удалось организовать на территории Нижней Силезии ни много ни мало – около 80 тайников. Большинство

из них располагалось в частных имениях и замках, другие – в выработанных штольнях в предгорьях Судет. Летом 1945 года польские власти на основании документов, обнаруженных в канцелярии Грундманна, сумели обнаружить все эти тайники, однако извлеченные из них произведения искусства составили лишь часть «сокровищ Бреслау». Где находится сегодня золото силезских банков? Где спрятаны сокровища СС? Ответы на эти вопросы до сих пор остаются открытыми...

Тайны подземного города

Предвоенный Вроцлав был крупным оживленным городом. Начавшаяся в 1939 году Вторая мировая война внесла в его облик множество изменений: началось строительство новых фабрик и объектов, с ними связанных, строительство новых укреплений и перестройка старых и т. д. Всю документацию, связанную с подземными и тайными объектами, строившимися для нужд VII военного округа и Нижнесилезского округа люфтваффе, разрабатывала и хранила строительная инспекция СС «Ост», штаб-квартира которой располагалась во Вроцлаве. Ее деятельность до сих пор окутана легендами. Рассказывают о том, что на рубеже 1930–1940-х годов под Вроцлавом был выстроен второй город, состоящий из подземных фабрик, многоярусных складов, подземных госпиталей, бункеров и густой сети туннелей, приспособленных даже для железнодорожного сообщения. Именно с этим обстоятельством связано второе, неофициальное название города: «Festung Breslau» – «крепости Бреслау», и то необыкновенно упорное сопротивление, которое немцы оказали частям Красной армии. Оборона Бреслау стала символом гитлеровской «тотальной войны». Ожесточенные бои за город велись на протяжении 80 суток. Когда сражения уже шли на улицах Берлина, Вроцлав, оставшийся в глубоком тылу советских войск, еще продолжал оказывать ожесточенное сопротивление! Гарнизон «крепости Бреслау» сложил оружие только 6 мая 1945 года – за два дня до капитуляции Германии.

Вроцлав в 1945 году

Столица Нижней Силезии была досконально подготовлена к обороне. Ее многочисленный гарнизон состоял из отборных частей, усиленных двумя полками парашютистов. Вокруг города была сооружена линия железобетонных огневых точек и целая система полевых укреплений, противотанковых рвов, минных полей. Для гражданского населения во дворах, парках и подвалах были устроены бомбоубежища и укрытия, многие из которых сохранились до наших дней. Кроме того, в городе были собраны огромные материально-технические ресурсы, а самое главное – имелась постоянная возможность производить военную продукцию. Где хранились эти запасы, где производилась продукция? Как утверждают легенды, – в огромных подземельях «второго города», большая часть которых не найдена до сих пор. Не исключено, что именно там спрятано и «золото Бреслау»...

Что скрывают эти подземелья и существуют ли они вообще? В попытках разгадать эту тайну энтузиасты потратили немало времени и сил. Переломным оказался 1992 год, когда было открыто подземелье под Главным вокзалом. Об этом подземелье известно было давно: легенды утверждали, что оно имело три уровня и соединялось с целой сетью подземных железнодорожных коммуникаций – своеобразным «метро». Обнаружить удалось только один уровень, состоящий из главного коридора и серии боковых помещений, в каждом из которых

могло поместиться от 30 до 50 человек. Попадали в главный коридор по лестнице, ведущей из зала ожидания вокзала, или непосредственно с площади, расположенной перед вокзалом. Всего в этом подземелье могло укрыться около 1000 человек, однако это число кажется слишком малым – принимая во внимание то, на вроцлавский вокзал являлся крупным железнодорожным узлом и здесь всегда скапливалось много людей. К этому стоит добавить жителей окрестных домов и железнодорожников. Может быть, под вокзалом действительно есть еще два уровня, пока не обнаруженных? Ведь рассказывают же легенды о подземных железнодорожных путях, перронах, складах... Впрочем, такое гигантское строительство было бы очень трудно сохранить в тайне.

Другим объектом, привлекающим внимание искателей сокровищ Третьего рейха, является подземный госпиталь в районе Грюнвальдского дворца. Известно, что на этом месте в дни осады Бреслау располагался полевой аэродром, построенный уже во время боев за город. Где-то под этим аэродромом якобы скрывался подземный госпиталь на несколько сот коек, вместе со всей материально-технической и лечебной базой. Сообщения некоторых свидетелей указывают на существование подобного объекта, но память, как известно, ненадежна. Правда, кажется странным, что во время строительства Грюнвальдского дворца никаких следов подземного госпиталя не было обнаружено. И насколько разумно было размещать госпиталь под полевым аэродромом или в его окрестностях? Однако в 1947 году польским властям удалось отыскать в Щецине бывшего коменданта подземного объекта под Грюнвальдским дворцом, который дал устные показания о его местонахождении, вместимости (он имел два уровня), входах и въездах. В последние дни осады лифтовые шахты, ведущие в госпиталь, были взорваны, так что эвакуировать оттуда удалось только легко раненых. Этот комендант обещал все показать на месте, и его должны были доставить во Вроцлав, но в последний момент он был убит неизвестными.

Обширное подземелье существовало между Центральным универмагом и Оперой. В сентябре 1945 года в этом районе был обстрелян патруль милиции, однако погоня не смогла выйти на след стрелявших – они как сквозь землю провалились. Зато был найден

вход в обширное подземелье, оснащенное электрогенераторами, с водо- и газонепроницаемыми бронированными дверями, большими запасами продовольствия, кухней и даже с подземной пекарней. Позже по распоряжению военных это подземелье было засыпано. Очевидно, оно служило убежищем членам «вервольфа» – глубоко законспирированной террористической организации, оставленной гитлеровцами на территории, занятой союзниками. На «вервольф» была возложена и охрана тайников с сокровищами Третьего рейха.

Одно из наиболее таинственных мест Вроцлава – Олимпийский стадион. Уже многие годы оно привлекает интерес поисковиков. Стадион был построен в 1926–1928 годах, а в 1936 году его начали перестраивать – якобы в связи с Берлинской олимпиадой 1936 года. Однако на нем не было проведено ни одного состязания! Зато руководил перестройкой стадиона некто иной, как Рихард Конвях (1883–1960), – несмотря на польскую фамилию, немец и убежденный нацист. Этот архитектор построил во Вроцлаве – как перед войной, так и в годы войны, – множество военных объектов и бункеров, а работы выполняла фирма, специализировавшаяся на подземных работах. Странное совпадение, не правда ли?

Кстати, первоначально стадион назывался не Олимпийским, а носил имя Германа Геринга, и менее всего напоминал спортивный объект. Вплоть до конца войны его тщательно охраняли военные посты и войти на территорию стадиона можно было только по именному пропуску. Во время войны на территории стадиона была проложена узкоколейка, а на оставшемся свободном пространстве была устроена взлетно-посадочная полоса, которую могли использовать транспортные самолеты средней величины. В ходе перестройки стадиона в конце 1930-х годов на месте прежней Олимпийской аллеи вырос... длинный земляной вал, на который, по оценкам, пошло 38 тыс. кубометров земли. При этом совершенно непонятно, для чего он служил и откуда на стадионе взялось такое количество земли, которой раньше там не было?

В ходе перестройки была также надстроена часовая башня. По легенде, именно в этой башне, а также в схроне на территории расположенного рядом со стадионом парка и в бетонном бункере на земляном валу (он сохранился до наших дней) располагались входы в

огромное подземелье под стадионом. Главный вход находился в часовой башне, где была устроена лифтовая шахта.

В непосредственной близости от башни в 1970-х годах велись работы, связанные с прокладкой тепловых коммуникаций. В их ходе рабочие натолкнулись на широкую трубу, заложенную неглубоко от поверхности земли, рядом с которой тянулся телефонный провод. Этот провод рабочие случайно перерубили, однако это никак не сказалось на работе вроцлавских телефонных сетей: никто не пожаловался на то, что у него перестал работать телефон. Провод был явно проложен задолго до 1970-х годов, и вел он... к часовой башне. Другой его конец доходил до старой котельной и исчезал в ее стене. Никто, к сожалению, так и не заинтересовался, что это за труба и что это за провод.

Не менее интересен и парк, окружающий стадион. До конца 1950-х годов здесь еще сохранялись следы полигона ПВО, существовавшего при немцах. В одной его части находилась большая бетонная плита неизвестного происхождения (найти ее сегодня не удастся), на которой когда-то высилась конструкция, напоминавшая печную трубу. К этой плите вела широкая подъездная дорога, следы которой видны до сих пор. В парке также находился один из предполагаемых входов в подземелье под стадионом – на этом месте сегодня небольшое озерко. По-видимому, этот вход был кем-то затоплен.

Между часовой башней и Одрой находится еще один странный объект. Его назначение угадывается с трудом – от него остался только фундамент. Один из свидетелей утверждает, что объект представлял собой некое гидротехническое сооружение – что-то вроде насосной станции или станции водоочистки. Если это правда, то для чего на стадионе понадобилось очищать стоки?

Польский музейевед Станислав Деркач в первые годы после войны работал в составе комиссии, занимавшейся поисками художественных сокровищ, укрытых немцами. Одна из жительниц Вроцлава рассказала ему, что ее муж во время войны работал на подземном объекте, находившимся под стадионом. По ее словам, на глубине 40 метров располагалось обширное подземное хранилище, куда можно было попасть с помощью лифта, находившегося в часовой башне. Во время исследования территории вокруг стадиона был обнаружен бункер и устье лифтовой шахты, к сожалению, засыпанной. Деркач вспоминает

также об одноэтажном домике поблизости, в котором своими глазами видел приведенное в негодность оборудование: агрегаты, машины, провода неизвестного назначения. Неподалеку от ворот стадиона можно было еще видеть остатки разрушенного входа в подземелье. Во время войны тут часто видели немецких солдат, входящих и выходящих из бункера. После войны бункер был взорван, потом его остатки были разобраны. В разговоре с послевоенным директором стадиона – молодым офицером – Деркач рассказал ему о своих подозрениях. Офицер заинтересовался этим рассказом, пытался найти засыпанный вход, но погиб в результате несчастного случая.

Анджей Скжипчак, после войны работавший главным энергетиком стадиона, имел возможность узнать о подземельях от сына главного строителя объекта, Р. Конвяжа. Согласно этой информации, помещения для комендатуры стадиона действительно были устроены под землей. Скжипчак пытался найти эти помещения, но безуспешно. Однако во время поисков он наткнулся под футбольным полем на силовые кабели, ведущие вглубь земли.

Лех Голембевский служил в городском штабе гражданской обороны. Ему было поручено проверить слухи, окружающие стадион, и организовать изыскательские работы в часовой башне. После нескольких часов бурения бур наткнулся на слой железобетона толщиной 1,2 м. Под ним находился... слой песка, – что очень удивительно, поскольку в других местах на такой глубине песок не встречается. Ходят слухи, что после войны было также обнаружено несколько подземных входов, залитых водой. Рассказывают еще, что после войны во Вроцлаве появлялись какие-то немцы, которые за очень большие деньги искали информацию о подземельях, якобы находящихся под стадионом, на глубине 30–40 м под футбольным полем. Согласно одной из наиболее популярной версий, в этих подземельях располагался огромный склад военных запасов, согласно другой версии – секретный военный завод. Безусловно, что стадион сам по себе не являлся военным объектом, но он мог служить неплохим камуфляжем для располагавшегося под ним обширного подземного сооружения. В послевоенный период главной заботой властей было восстановление разрушенного на 70 % города, а не разгадка тайн Третьего рейха. Сегодня эта тема приобретает все большую популярность. При помощи местных энтузиастов, много лет

занимающихся этой темой, начались работы по поиску ответов на волнующие загадки подземного Вроцлава.

Куда исчез «золотой поезд»?

Нет, однако, сомнения в том, что тайники с «золотом Бреслау» располагались не столько в черте города, сколько за его пределами. Известно, что власти рейха организовали на территории Нижней Силезии несколько крупных военных заводов, о которых до сих пор ходят самые темные слухи. С одним из этих предприятий, расположенном в небольшом городке Пеховицы (*нем.* Пелерсдорф), связана легенда о «золотом поезде».

В годы войны в Пеховицах действовал крупный военный завод, производивший, в частности, морские мины и торпеды. Судя по тому, что к нему была проложена специальная железнодорожная ветка, объемы продукции были немаленькие. Часть производственных мощностей располагалась под землей – в этих местах сохранилось множество старых горных выработок. Возможно, именно поэтому Гитлер и его ближайшие советники на секретном совещании в июне 1944 года указали на Пелерсдорф как на одно из мест укрытия сокровищ Третьего рейха. Старые штольни под горой Собес были расширены, забетонированы и подготовлены к приему ценных грузов, устроены системы вентиляции, дренажа, разработана схема минирования туннелей. 7 ноября 1944 года на территорию завода в Пеховицах прибыл поезд, до краев наполненный сокровищами – слитки золота, драгоценности, произведения искусства. По преимуществу это были банковские депозиты, собрания музеев и художественных галерей. Здесь находились три вагона с имуществом Германа Геринга, эвакуированного из Восточной Пруссии, три вагона с имуществом Эриха Коха – гитлеровского наместника Украины, несколько вагонов с золотом и ценными бумагами, принадлежавшими вроцлавским банкам.

Руководителем операции был генерал Штайнке. За 24 часа большая группа узников концлагерей уложила 400 метров рельсового пути, ведущего в глубь горы. Поезд медленно въехал в широкую штольню и скрылся из виду. Тотчас вслед за этим временные рельсы были разобраны, вход в туннель взорван, все его следы засыпаны.

Финальным актом этой драмы стал расстрел узников, работавших на строительстве и разборке подъездного пути.

Слухи о том, что под горой Собес (633 м над уровнем моря) находится обширное подземелье, где гитлеровцы укрыли часть сокровищ Третьего рейха, в том числе и «золото Бреслау», появились в польской печати в середине 1990-х годов. В ходе горячих обсуждений и скептики, и энтузиасты пришли к ряду общих выводов: под горой Собес, очевидно, действительно находится подземный объект, вероятно, производственного характера. Здесь до сих пор хорошо сохранились следы построенной когда-то дренажной системы. Эта система могла относиться к какому-то комплексу, которого нет снаружи горы, и, следовательно, он должен находиться внутри. Правда, в недрах горы существуют старые горные выработки, и система могла служить для их дренирования. Однако почему строители устроили ее такой разветвленной, не ограничивающейся ближайшими окрестностями шахты? В настоящее время в некоторые штольни можно войти, однако ничто не указывает на то, что они имели какую-то связь с предполагаемым подземным объектом.

В 1998 году экспедиция, работавшая на горе Собес, исследовала ее недра георадаром, магнитометром и другими высокотехнологичными приборами. Заключительным этапом стало бурение. Во время бурения в местах, где согласно показаниям свидетелей и результатам приборных исследований могли находиться засыпанные въезды, бур поднял, помимо скального грунта, бетон. В один момент бур наткнулся на такое сопротивление, что земля, на которой стояли люди, начала дрожать. Такая ситуация повторялась несколько раз. В итоге экспедиции удалось подтвердить существование подземного комплекса под горой Собес, но никаких признаков «золотого поезда» обнаружено не было. Не исключено, что в недрах горы во времена нацистов действительно находилась подземная фабрика, устроенная на основе существовавших там старых горных выработок, но вот историю с «золотым поездом», похоже, следует отнести к области легенд.

Дело капитана Клозе

Одна из наиболее загадочных историй, связанных с «золотом Бреслау», – дело бывшего немецкого капитана Герберта Клозе. В 1944 году он был офицером полицай-президиума во Вроцлаве. Арестованный в 1953 году польской службой безопасности, Клозе признался, что лично участвовал в укрывании золота из нижнесилезских банков. Согласно версии Клозе, дело происходило следующим образом.

В ноябре 1944 года он вместе со штандартенфюрером СС Олленхауэром по заданию командования занимался поиском мест, пригодных для организации тайников. Приблизительно 20 ноября, спускаясь со склонов горы Снежка – главной вершины Судет, они наконец нашли подходящее с их точки зрения место. В середине декабря 1944 года (приблизительно 15-го числа) Клозе получил от Олленхауэра приказ подготовить к эвакуации 23 ящика с золотом и документами вроцлавского полицай-президиума. Под руководством Клозе эти ящики были вывезены на аэродром и там погружены на борт транспортного самолета. Самолет поднялся в воздух, однако в окрестностях Вроцлава был обстрелян советскими истребителями и получил ряд повреждений. Чтобы избежать катастрофы, летчики были вынуждены повернуть назад. На аэродроме часть ящиков была выгружена – поврежденный самолет из-за перегрузки мог попросту не добраться до места назначения, другая часть осталась на борту. Выгруженные ящики с золотом снова оказались в подвалах полицай-президиума. Впрочем, ненадолго.

Гора Снежка

Ранним утром от здания полицей-президиума отправился небольшой конвой, состоявший из 3–4 грузовиков и одного легкового автомобиля. Начальником конвоя был Олленхауэр, его помощниками – Клозе и обер-лейтенант Альфред Зайферт, а в кузовах грузовиков лежали те самые ящики с золотом – около 1,5 тонн. Конвой отправился на юго-запад, к предгорьям Судет. В курортном поселке Карпач ящики были перегружены на сани, офицеры сели на коней. Олленхауэр зачем-то отобрал оружие у Клозе и Зайферта. Отряд двинулся в направлении горного приюта «Самотня». К сожалению, конечной цели путешествия Клозе не достиг: где-то в районе «Самотни» он упал с коня и на некоторое время потерял память. В связи с этим он не смог принять участие в конечной фазе операции.

Много лет спустя сильно постаревший капитан Клозе не раз давал интервью журналистам и даже выступал по вrocławскому телевидению. Сравнивая показания Клозе, данные им на следствии, и его выступления перед журналистами, исследователи тайн Третьего рейха пришли к выводу, что капитан либо врет, либо действительно не

помнит того, что с ним происходило в 1945 году. В беседах с журналистами Клозе охотно подтверждал то, что невольно «подсказывали» ему в задаваемых вопросах интервьюеры, и понять ход его мысли можно было далеко не всегда. Выступая на телевидении, Клозе подтвердил, что принимал участие в акции по укрыванию «золота Бреслау» где-то в окрестностях горы Снежка. По его словам, это происходило на рубеже октября – ноября 1944 года. Однако из протокола допроса Клозе от 7 февраля 1953 года следует, что впервые эта задача была поставлена перед ним только 15 ноября 1944 года. Первый день Клозе и Олленхауэр провели в окрестностях Вроцлава, потом искали подходящие места вдоль дороги, идущей на Ленчицу, потом повернули к предгорьям Судет и добрались до Снежки, где наконец нашли подходящее место. На следующий день они вернулись в окрестности Вроцлава, и где-то там Клозе упал с коня, и получил контузию, от которой лечился более двух недель. В протоколе другого допроса записано: «Во время объезда окрестностей Вроцлава я упал с коня, сломал руку и лежал в госпитале. Выйдя из госпиталя, я встретил оберлейтенанта Альфреда Зайферта, который рассказал мне, что около Снежки укрыто золото».

По всей видимости, Клозе пытался скрыть правду о золоте и своем участии в этой акции. Из одних его показаний вытекает, что он вообще не принимал участие в укрывании золота, из других – что принимал, но места укрытия не знает, так как не добрался до него. Похоже, на допросах Клозе сознался только в том, в чем хотел. Между тем польские контрразведчики подозревали бывшего капитана в том, что он знает гораздо больше, чем говорит. В телепередаче Клозе старался представить себя как простого офицера вермахта, разоруженного Олленхауэром из-за недоверия к нему, и утверждал, что не знал истинных целей операции. Однако в документах следственного дела говорится: «Материалы дела свидетельствуют, что по линии абвера, подчиненного в то время СС, Клозе был назначен шефом диверсионно-саботажной группы» (иными словами, – «вервольфа»). Не исключено, что в действительности Клозе являлся доверенным офицером СС, посвященным в тайну «золота Бреслау».

Не подлежит сомнению, что Клозе был под Снежкой вместе с Олленхауэром в ноябре 1944 года во время рекогносцировки, что он и подтвердил на допросе 7 февраля 1953 года: «От Елени-Гуры мы

отправились к Чеплицам, а оттуда по направлению к Снежке. Пока было можно, ехали на автомобиле, потом шли пешком. Поднялись на гору, потом спускались вниз, и Олленхауэр показывал места, которые с его точки зрения лучше всего подходят для устройства тайников. Места эти я мог бы и сегодня показать». Из этого вытекает, что Клозе знал места, выбранные Олленхауэром.

По словам Клозе, они ехали, пока было можно, а потом шли пешком вдоль линии канатной дороги в направлении вершины Снежки, из чего следует, что они могли оставить машину в долине Золотого ручья, который течет через ущелье под названием Белый Яр. Этот район известен обильными зимними снегопадами, и многие места, в том числе плато на склонах Снежки, в это время года недоступны даже для конных запряжек, а единственная мощеная дорога, ведущая на плато, проходима только на нижнем участке. Несомненно, что в таких условиях Олленхауэр не мог позволить, чтобы сани с золотом застряли где-то в снежных заносах или попали под лавину. Если бы акция имела место в середине зимы, как это следовало из первых признаний Клозе, то из мест возможного укрытия золота следовало бы сразу исключить территории, опасные с точки зрения схода лавин. Однако в своем телевизионном выступлении Клозе уже утверждал, что это была не зима, а осень.

Из телевизионного интервью Клозе неожиданно выплыл еще один интересный факт. Бывший капитан рассказал, что грузовики они оставили около водопада, и оттуда вместе с Олленхауэром отправились в горы на конях. В чем состояла цель этой конной разведки? Можно предположить, что офицеры отправились вверх по Белому Яру, чтобы удостовериться, пригодна ли дорога, ведущая через ущелья, для движения саней. Эта дорога была построена в начале XIX века и служила для транспортировки руды с действовавших там в течение короткого времени шахт. Уже много десятилетий ей не пользуются, дорога загромождена скальными обломками и подняться по ней наверх с тяжелым грузом на санях достаточно проблемно. Подняться в верхнюю часть Белого Яра мешало большое количество снега. Следовательно, пройти далее середины ущелья сани не могли.

Следует также иметь в виду, что зимний день короток, и у группы Олленхауэра имелось в распоряжении всего-навсего несколько световых часов. Транспорт с золотом отошел от здания полицей-

президиума во Вроцлаве рано утром. Из-за трудных условий на зимних дорогах, запруженных войсками и беженцами, колонне автомобилей потребовалось по крайней мере три часа, чтобы пройти 140 км от Вроцлава до Карпача. Далее предстояло перегрузить ящики с грузовиков на сани, доставить их на место, спрятать груз в тайник, замаскировать его и вернуться. Из этого следует, что высоко в горы группа Олленхауэра попросту не могла подняться, и клад спрятан где-то в нижней части Белого Яра.

В пользу этой версии говорит и тот факт, что в районе Белого Яра в 1827–1832 годах функционировала шахта. Разработки велись двумя стволами («Густав» и «Хайнрих»), каждый глубиной около 40 м, и двумя штольнями. Одна – «Святая Барбара» – имела длину около 60 м, другая, без названия, была значительно короче. Эта шахта – идеальное место для тайника. Протяженность ее разработок позволяет свободно разместить груз, причем вместе с санями (из старых планов следует, что высота штолен достигала около 2 м). Условия шахты гарантировали сохранность ценным бумагам немецких банков и документам полиции.

Главная проблема – найти вход в шахту, который, по-видимому, был завален взрывом. Группы поисковиков неоднократно прочесывали этот район, но безрезультатно. Скептики говорят, что еще в 1950-х годах золото могло быть тайно вывезено властями ПНР на основании указаний Клозе. Оптимисты утверждают, что это не так: еще в 1980-х г. поиски в этом районе вела специальная оперативная группа, состоявшая из офицеров инженерных войск. Наконец, относительно недавно группа энтузиастов выступила с заявлением, что искомый вход в шахту ими найден, и разгадка тайны «золота Вроцлава» – только вопрос времени. Что ж, подождем...

Золото Роммеля

В первые месяцы 1943 года немецкие и итальянские дивизии в Северной Африке под ударами союзников были вынуждены отступить в Тунис, остававшийся для них последним плацдармом. Крах «Африканского корпуса» был не за горами. Гитлер срочно вызвал фельдмаршала Роммеля в Тунис. 6 марта 1943 года Роммель, прощаясь у трапа самолета с офицерами своего штаба, отсалютовал им маршальским жезлом и сказал: «Я вернусь...»

Он не вернулся. Два месяца спустя, 13 мая 1943 года, германо-итальянские силы в Северной Африке (200 000 человек) были полностью окружены и сдались войскам генерала Монтгомери.

Один свидетель и куча трупов

Из хаоса тех дней родилась легенда, которой было суждено пережить всех участников событий и благополучно дойти до нашего времени, продолжая будоражить воображение многочисленных искателей «сокровищ Третьего рейха». Версий этой легенды существует несколько, и каждая по-своему рассказывает о судьбе золота Африканского корпуса, «золота Роммеля». В одном все эти версии согласны друг с другом безоговорочно: за время своих операций в Северной Африке немцы сумели собрать на этой территории значительные богатства – золото в монетах и слитках, ювелирные украшения, драгоценные камни и т. д. Значительную часть этих сокровищ составляло конфискованное имущество еврейских общин Туниса.

Фельдмаршал Роммель

Какова же судьба «золота Роммеля»?

В этом пункте различные версии легенды начинают решительно расходиться. Согласно одной гипотезе, весь груз был благополучно доставлен в Германию и поступил в банковские хранилища Берлина. Другая версия утверждает, что эвакуировать сокровища из Африки немцы так и не успели и сокровища были зарыты где-то в тунисской пустыне группой немецких солдат по поручению командования корпуса и лежат там до сего дня (согласно другому варианту легенды, это золото было выкопано после войны бывшими эсэсовцами). Наконец, третья, самая популярная, версия говорит о том, что «сокровища Роммеля были вывезены из Африки накануне полного разгрома немецкого экспедиционного корпуса, но судно, на борту которого находились металлические ящики с золотом, было потоплено английской авиацией (в другом варианте легенды эсэсовцы спрятали эти ящики в какой-то подводной пещере у восточного побережья Корсики).

Уже одно обилие слухов и легенд, окутывающих тайну «золота Роммеля», свидетельствует о том, что мы имеем дело с экстраординарным событием. И действительно, в истории поисков пропавших сокровищ Третьего рейха «золото Роммеля» занимает особое место. В центре тайны находятся шесть стальных ящиков с золотом общим весом 440 фунтов, 8 мая 1943 года доставленных под усиленной охраной эсэсовцев в тунисский порт Бизерту. Здесь эти ящики были погружены на борт корабля и отправлены в порт Аяччо на Корсике, откуда их должны были доставить в Италию. Но на Корсике след этих ящиков обрывается...

Город Проприано

Не существует никаких официальных документов, подтверждающих эту версию. Главным (и, пожалуй, единственным) источником сведений о тайне «золота Роммеля» стал некий Петер Фляйг, бывший фельдфебель СС (по некоторым сведениям – чех по национальности; ряд исследователей считает, что имя и биография этого человека вымышлены). В 1943 году, когда он служил в качестве водолаза на военно-морской базе в Генуе, его включили в состав особого эсэсовского подразделения, штаб которого располагался на Корсике. 16 сентября 1943 года Фляйг отправился в море на небольшом катере, на борту которого разместились всего несколько человек и какой-то таинственный груз – шесть стальных ящиков. Перед выходом в море груз был вскрыт и заново освидетельствован (деталь, которая многими исследователями считается совершенно неправдоподобной), и оказалось, что он включает в себя золото в слитках, монетах, украшениях и различных изделиях. Когда катер находился в море приблизительно в полумиле от Бастии, в небе

появились бомбардировщики союзников. Чтобы спасти ценности, немцы побросали ящики с грузом в море. Им удалось благополучно избежать опасности и вернуться на берег.

Побережье Корсики, Франция

Согласно другой версии, также исходящей от Фляйга, ему как водолазу было поручено оказать помощь в выполнении задания четырем эсэсовским офицерам: им было поручено скрытно доставить шесть стальных ящиков на восточное побережье Корсики и там спрятать их в одной из подводных пещер. О том, что содержится в этих ящиках, Фляйг якобы не знал. Однако эта история, по-видимому, сильно заинтриговала бывшего водолаза, так как в 1948 году он, незадолго до этого освобожденный из лагеря военнопленных, совершенно неожиданно объявился на Корсике, причем с ведома французских властей. Военно-морское министерство Франции даже выделило немалые средства на поиски нацистских ценностей у берегов Корсики, и Фляйг под контролем французских морских офицеров около месяца обшаривал с аквалангом дно моря в поисках заветных ящиков с золотом. Потом деньги, выделенные министерством на поиски, закончились, результат поисков оказался

нулевым, а Фляйг, обвиненный в мелком мошенничестве, провел два месяца в тюрьме Бастии.

Новые попытки найти подводный клад предпринимались в 1952 и 1954 годах и оба раза закончились неудачей. В этих поисках Фляйг уже не принимал никакого участия, так как после выхода из тюрьмы он исчез. Его исчезновение наряду с неразгаданной тайной «золота Роммеля» вызвало к жизни целую волну слухов, один другого хлеще. Говорили, что по выходе из тюрьмы Фляйг якобы был похищен итальянской мафией, и ее главарь попытками вырвали у него точные сведения о местонахождении клада, после чего бывший фельдфебель отправился на тот свет. Неудачи экспедиций, занимавшихся поисками сокровищ, также объясняли происками мафии. Рассказывали о какой-то «немке-блондинке», сыгравшей зловещую роль в судьбе рокового клада (в другом варианте легенды речь шла о «мстительной корсиканке Кончетте»), о «безжалостных нацистах» – бывших эсэсовцах, выслеживавших и убивавших всякого, кто прикоснется к тайне «золота Роммеля». Из уст в уста передавался рассказ о трагической судьбе некоего Андре Маттеи, корсиканского контрабандиста, познакомившегося с Петером Фляйгом в тюрьме Бастии, когда бывший фельдфебель отбывал там свои два месяца заключения. Фляйг ни с того ни с сего будто бы рассказал корсиканцу о том, где спрятаны сокровища. Об этом Анд-ре Маттеи, напившись одним августовским вечером 1961 года в одном из баров Бастии, во всеуслышание поведал своим собутыльникам. В ту ночь он не вернулся домой. А три дня спустя его тело, пробитое в нескольких местах автоматной очередью, было обнаружено в кустах возле селения Проприано...

Смерть контрабандиста была не единственным темным пятном, легшим на судьбу «золота Роммеля». За десять лет до этого, в 1952 году, водолаз из Бастии по имени Анри Элле и адвокат Канчеллиери решили заняться поисками нацистских сокровищ, для чего зафрахтовали яхту «Старлена». Но при выходе из порта яхту протаранил пассажирский лайнер, по какой-то непонятной причине отклонившийся от курса, хотя дело происходило ясным утром при тихой погоде. Следующей весной Элле зафрахтовал другую яхту – «Романи Мейд», но она так и не пришла на Корсику из-за поломки мотора. Спустя несколько месяцев Анри Элле погиб под водой во

время погружения при невыясненных обстоятельствах. Тогда Канчеллиери начал переговоры с несколькими фирмами, занимающимися подводными работами. Спустя некоторое время он отправился в Италию на встречу с партнерами, и там по дороге машина адвоката неожиданно потеряла управление и врезалась в бетонную стену. Он умер на месте, не приходя в сознание...

Лорд Килбракен начинает поиски

Все эти ужастики подогревали интерес публики к «золоту Роммеля», так что на протяжении всех 1950-х годов внимание к этой теме не ослабевало. Ей посвящались многочисленные статьи в газетах и иллюстрированных журналах, на экраны даже вышел художественный фильм «Монокль», герои которого искали «сокровища Роммеля» и погибали один за другим, сраженные пулями затаившихся нацистов и коварных мафиози. Жители Корсики быстро научились извлекать прибыль из легенды о «золоте Роммеля», и едва ли не каждый владелец гостиницы или бара считал своим долгом рассказать очередному доверчивому туристу о том, что сокровища нацистов спрятаны у него чуть ли не под порогом. Одним из таких туристов оказался ирландец Джон Годли, третий лорд Килбракен, журналист и путешественник, в годы войны – летчик Королевских военно-воздушных сил Великобритании. О «золоте Роммеля» ему рассказал хозяин маленькой грязной гостиницы в Аяччо.

Лорд Килбракен работал как журналист на лондонскую газету «Ивнинг Стандарт». У него также была договоренность о сотрудничестве с «Дейли Мейл» и одним американским журналом. Он запросил своих редакторов, не заинтересует ли их данная тема. Получив утвердительный ответ, журналист принялся за расследование таинственной истории с «золотом Роммеля». За полтора месяца он объездил всю Корсику, нашел водолазов, которые участвовали в подводных работах начала 1950-х годов, встречался и беседовал с различными людьми, знавших в свое время Фляйга, включая судебных чиновников и тюремных надзирателей. Публикации Килбракена вызвали широкий резонанс, и в 1961 году он неожиданно получил письмо от... самого Петера Фляйга.

Арестованный Вальтер Рауфф (слева), 1962 г.

Никакая мафия бывшего фельдфебеля, разумеется, не похищала: покинув Корсику, он тихо-мирно жил в небольшом немецком городке на Рейне. Он прочитал статьи Килбракена о «сокровищах Роммеля», и через своего адвоката доктора Герта Федлера предложил тому с ним встретиться.

Поведение Фляйга уже при первой встрече насторожило Килбракена: было очевидно, что немец никому не верит, чего-то сильно боится и потому больше склонен выдумывать и врать, чем говорить правду. Так, в разговоре с Килбракеном Фляйг заявил, что лично присутствовал при затоплении контейнеров с золотом. Но журналист предъявил ему в ответ справку о том, что в 1943 году фельдфебель Петер Фляйг находился на излечении в госпитале в Кракове. Килбракелю стоило немало усилий, чтобы расположить к себе недоверчивого немца. И тогда выяснились удивительные вещи...

Во-первых, «сокровища Роммеля», о которых вот уже полтора десятилетия почти не умолкая писала пресса, были вовсе не сокровищами Роммеля и даже не сокровищами Африканского корпуса. Это золото принадлежало СС, а человеком, который непосредственно отвечал за эвакуацию драгоценного груза и доставку его в Германию, был некто иной, как штандартенфюрер Вальтер Рауфф, одна из самых зловещих фигур в окружении шефа СС Генриха Гимmlера, создатель

знаменитых «душегубок» – мобильных газовых камер. Рауфф сделал это «изобретение» в 1941 году, находясь на посту главы технического комитета СС. Спроектированные им грузовики-фургоны с герметичным кузовом, внутрь которого поступал угарный газ из выхлопной трубы автомобиля, могли убить за один раз от 25 до 60 человек. В июне 1942 года Рауфф отправился в Северную Африку во главе специального подразделения СС – «Devisenschutzkommando», в задачу которого входило уничтожение местных еврейских общин. На совести эсэсовцев Рауффа – десятки массовых убийств, от их рук погибло по крайней мере 2500 тунисских евреев. Предварительно эти люди были ограблены. Награбленные у еврейских общин Северной Африки золото и драгоценности и составляли тот самый исчезнувший у берегов Корсики груз, известный под ошибочным названием «золота Роммеля»...

Вторым открытием Килбракена стало то, что Петер Фляйг оказался... вовсе не Петером Фляйгом. Настоящее имя этого человека – Вальтер Кирнер. Он начал свою карьеру в лейб-штандарте «Адольф Гитлер», элитной эсэсовской части, позже развернутой в дивизию, и дослужился до звания шарфюрера (фельдфебеля). После войны Кирнер, наряду с другими эсэсовцами, оказался в лагере для военнопленных в Дахау, и именно здесь он впервые услышал историю о сокровище Роммеля. Ее рассказал Кирнеру некий Шмидт, старший офицер СС, во время кампании в Северной Африке служивший в том самом подразделении, которым командовал Вальтер Рауфф. В самом конце кампании, когда англичане прижали немцев к морю, Шмидт по поручению Рауффа занялся эвакуацией награбленных эсэсовцами ценностей. Он разделил их на три части. Одна была благополучно переправлена через море и вывезена в Австрию. Другую часть также удалось вывезти и укрыть в тайнике близ Виареджо (Италия). Эвакуация третьей части велась уже в весьма напряженных условиях, и ее удалось доставить только до побережья Корсики.

Шмидт был человеком с богатым прошлым: правительство Польши требовало у союзников его выдачи, чтобы судить за массовые убийства мирного населения. Оба эсэсовца были похожи друг на друга, и Шмидт предложил Кирнеру поменяться документами. Шарфюрера вскоре должны были освободить, так как за ним не числилось никаких преступлений, в то время как Шмидта в Польше,

без сомнения, ждала виселица. Во время следствия Кирнер должен был сперва молчать, а потом признаться в подмене, заявив, что пошел на это под угрозой смерти. Установить его настоящую личность полякам будет нетрудно, так что, разобравшись, они рано или поздно выпустят Кирнера, ну а Шмидт тем временем будет уже далеко.

Свою жизнь Шмидт рассчитывал выкупить ценой всех трех тайников с сокровищами: взамен за согласие он был готов отдать Кирнеру три карты с точно обозначенными на них местами, где спрятаны сокровища. Шарфюрер долго колебался, но в конце концов все же согласился. В итоге карты оказались у него, однако обменяться документами подельники не успели: внезапно явились охранники, без всяких объяснений забрали Шмидта, вывели его из камеры и увезли из Дахау. Имея на руках ценную, как ему казалось, информацию, и обладая картами, Кирнер решил, что сможет обменять часть сокровищ на свое быстрое освобождение. Он вступил в контакт с капитаном американской контрразведки Брейтенбахом и передал ему две карты с пояснениями Шмидта. Используя их, американцы действительно нашли оба тайника: в Австрии, в горах близ Зальцбурга, в сенном сарае были спрятаны картины и другие произведения искусства, а в тайнике близ Виареджо в Италии – иностранная валюта. Обе находки были переданы военным властям (позже Килбракен сумел отыскать в архивах Пентагона официальные донесения контрразведчиков, подтверждающие эти факты).

Если первые два тайника оказались подлинными, то, может быть, и рассказ о третьем тайнике, у берегов Корсики, не является вымыслом? Этот вопрос не раз задавал себе лорд Килбракен. Третью карту Кирнер оставил для себя. Очевидно, что он поступил на редкость расчетливо: зная со слов Шмидта, что находится во всех трех тайниках, он без колебаний сдал союзникам два из них – с произведениями искусства и с валютой. И понятно, почему: сбыть картины известных мастеров, не привлекая к себе внимания, очень трудно, поскольку они фигурируют в музейных каталогах и всякие сделки с ними редко проходят незамеченными. Бумажные деньги запросто могли оказаться фальшивыми – известно, что нацисты в огромных количествах печатали и доллары, и фунты. Другое дело – золото: его можно продать в любом виде, будь то монеты, слитки или

ювелирные изделия, причем покупателей, как правило, не интересует их происхождение.

Впрочем, в 1948 году, освободившись из лагеря, Кирнер все же рассказал и о третьем тайнике – на этот раз французским секретным службам. Совершенно непонятно, что толкнуло его на этот шаг и каким образом он оказался во Франции под именем Петера Фляйга. Еще более загадочны показания Кирнера-Фляйга о том, что его поиски в 1948 году на Корсике были... мистификацией! Его якобы смущало то обстоятельство, что он был вынужден заниматься этим под контролем французов, а его вознаграждение в случае успеха не было оговорено никаким соглашением. Если бы бывшему шарфюреру что-нибудь и заплатили, то жалкие крохи, поэтому он с самого начала неверно указал французам координаты тайника и почти месяц нырял с аквалангом в месте, где заведомо не могло быть никаких сокровищ... Очень странная история! Каждое утверждение Кирнера-Фляйга вызывает вопрос: «Зачем?» Зачем он использовал вымышленное имя? Зачем он обратился к французскому военно-морскому министерству? Зачем он, согласившись на сотрудничество с французами, дал неверные координаты поиска? Зачем он целый месяц бессмысленно рисковал жизнью, зная, что в случае его гибели тайна «золота Роммеля» умрет вместе с ним?

Потом произошла не менее странная история с судом: власти Корсики неожиданно обвинили Фляйга в... краже кинокамеры, после чего он два месяца просидел в тюрьме. Какая кража? Какая кинокамера? Сам Фляйг позже утверждал, что французские власти таким образом якобы хотели отомстить ему. Отомстить за что? За неверно названные координаты? Но тогда откуда французы узнали, что Фляйг морочит им голову?

«Вам мало троих убитых?»

История с пребыванием Кирнера-Фляйга на Корсике в 1948 году – самая темная и запутанная во всем деле с «золотом Роммеля», однако именно с нее начинается другая история – история многолетних поисков пропавших сокровищ.

Робер Стенюи – подводный археолог

Все, что ему удалось узнать, Килбракен рассказал Эдвину Линку – американскому инженеру и предпринимателю, изобретателю знаменитого «Линк-Трейнера» – тренажера для пилотов, на котором летчики во время Второй мировой войны проходили ускоренный курс подготовки. Кроме того, Линк увлекался подводной археологией и разработкой новых технических средств для жизни человека под водой. Как раз в это время он ожидал, когда закончатся работы по конструированию нового по тем временам и высокочувствительного магнитометра «Протон», и поиски «золота Роммеля» могли стать хорошим испытательным полигоном для этого аппарата. Кроме того, за плечами Линка был немалый опыт по поиску и обнаружению

затонувших кораблей, а его яхта «Си Дайвер» была первым судном, задуманным и построенным как поисковый корабль для подводной археологии, представлявший собой плавучую электронную лабораторию.

Линк пообещал Килбракену, что летом следующего, 1962 года, он вместе с ним займется поисками «сокровищ Роммеля» на Корсике. Слово свое он сдержал. В состав экспедиции вошли десять человек, в том числе 29-летний бельгиец Робер Стенюи, который вскоре прославится на весь мир благодаря своим выдающимся открытиям в области подводной археологии. Интересы Фляйга представлял адвокат Феллер. Накануне отплытия из Монако все участники экспедиции подписали обязательство в течение десяти лет не разглашать координаты района предстоящих поисков независимо от их результата.

Яхта «Си Дайвер» вышла из Монако и направилась к побережью Корсики. Путеводной нитью для кладоискателей стала карта с собственноручными пометками (по уверению Кирнера-Фляйга) самого Шмидта. На ее основе была определена «зона вероятности», которую предстояло осмотреть буквально метр за метром. А между тем Эдвин Линк с самого начала поставил предел поискам – две недели. Все эти две недели, вплоть до последней минуты, «Си Дайвер» ходил с севера на юг и с юга на север, словно пахарь, бороздящий плугом ниву. Но чуда не случилось...

Эдвин Линк и его супруга Марион Клейтон Линк

О том, как искали «золото Роммеля», подробно рассказывает в своей книге Робер Стенюи:

«18 апреля 1962 года на борту “Си Дайвера” собрались десять человек семи национальностей. Адвокат Феллер приехал один – у Фляйга были веские причины не показываться на Корсике. Собственно, его присутствия и не требовалось: он ведь не участвовал в затоплении клада. Феллер привез кусок немецкой гидрографической карты со схемой и пометками, сделанными военным преступником Шмидтом. Кроме того, адвокат имел при себе шесть килограммов документов.

Накануне отплытия из Монако Феллер, Линк и Килбракен заперлись в штурманской рубке со всеми картами и досье. В полночь было выработано окончательное соглашение. Все члены экспедиции подписали обязательство в течение 10 лет не разглашать местоположение наших поисков. Скажу, однако, что оно находится за пределами французских территориальных вод, так что, с точки зрения международного права, не было допущено никаких нарушений.

Отправной точкой стала карта Шмидта-Фляйга: пожелтевший обрывок миллиметровки с нанесенной на нее береговой линией, ориентирами и глубинами. Но от этой карты до клада столь же далеко, как от теории до практики. Карандашные линии на бумаге превращались на море в полосы шириной в Елисейские поля, а “точка”, где, линии сходились, в натуре в три раза превышала площадь Согласия. Высчитав отклонение компаса (курсы были выверены в соответствии с магнитным склонением 25-летней давности), мы вычертили вероятностную зону. Подводные поиски всегда начинаются с подобного зыбкого ориентира.

– Шмидт вышел в море на рыбацкой шаланде, – сказал Феллер. – С ним были два матроса и эсэсовский унтер-офицер. Они прошли сколько-то миль на восток, промерили лотом дно, определили координаты и сбросили в море шесть металлических контейнеров.

– Кстати, а что стало с тремя свидетелями операции? – спросил Килбракен.

Феллер прижал одну руку к бедру, а другой повел из стороны в сторону: “Та-та-та-та-та! Аллес тод” (“Все убиты”).

Впрочем, эта деталь не имеет прямого отношения к предстоящим поискам. Главная задача для нас – разработать рациональную методику, чтобы не проходить дважды одно и то же место и вместе с тем охватить всю вероятностную зону. Наиболее гарантированное решение, к сожалению, существует только на бумаге. Туман, течение, волны и ветер обязательно вносят свои поправки: море сносит буи, туман скрывает ориентиры, волны и ветер относят суда, обрывают якоря и тянут тросы во все стороны.

Рабочий день начинается в семь утра. Прикинув к секстанту, Эд Линк разворачивает яхту по главной оси. На корме матросы приготовились спускать сигнальные буи. Когда судно пересекает поперечные оси, Эд дает короткий сигнал сиреной: бетонная глыба уходит на дно, разматывая трос. Красный буй отмечает “точку”, и я погружаюсь в воду, чтобы проверить, как лег “якорь”.

Когда я поднимаюсь на палубу, Джон Годли кивком указывает на маячащую невдалеке лодчонку: новости на Корсике распространяются быстро. Вчера там был один малый. Сегодня уже двое.

Беру бинокль. Это обычная прогулочная посудина с подвесным мотором. На обоих пассажирах соломенные канотье с красной лентой и цветастые рубашки – стиль марсельских гангстеров. В руках у одного блеснуло что-то похожее на компас.

– Кстати, я показывал вам милое послание от заинтересованных лиц? – спрашивает герр Феллер и протягивает фотокопию страницы, вырванной из ученической тетради в клеточку: “Господин адвокат! Не советуем лезть в историю с кладом Роммеля. Вам мало троих убитых? Смотрите, как бы и вам не загнуться. Это золото – НАШЕ. Не суйте нос на Корсику. И ваш друг Фляйг тоже. Ваши доброжелатели”.

– Слог замечательный. Когда вы получили письмо?

– В мае. После этого пришли еще два конверта. В обоих были бланки счетов одного пригородного парижского ресторана.

– Вам назначали свидание?

– Полагаю, да. В последний приезд в Париж я позвонил хозяину ресторана, спросил, нет ли для меня записки. Нет, хозяин не в курсе.

“Си Дайвер” хорошо оснащен специальной электронной техникой, но вот корабельная артиллерия у него полностью отсутствует. Поэтому во избежание неприятных сюрпризов еженочно кто-нибудь из нас стоял на вахте.

После разметки вероятностной зоны мы приступили к поискам внутри ее. Судно ходит взад-вперед, ведя на буксире по дну электронный детектор. Штурман Майкл громко сообщает позиции каждые десять секунд. Эд непрерывно следит за четырьмя стрелками и заносит в таблицу цифры интенсивности магнитного поля. Так проходит час за часом.

После торопливого обеда “Си Дайвер” опять уютит море. Уже в темноте Линк расшифровывает одному ему понятные каракули. Он очерчивает “зоны плюс” и «зоны минус», после чего произносит приговор: “Все в норме”. Он очень доволен: пусть даже вместо слитков желтого металла на дне окажется ржавое железо, главное, что его “Протон” докажет свою чувствительность.

Подводные магнитометры, конечно, вещь хорошая. Жаль только, что, когда их тащит по дну, начинаются неизбежные поломки. Именно это случилось на третий день с “Протоном”. Пока Линк возился с ним, я продолжал поиски на маленьком “Риф Дайвере” с портативным магнитометром Ферстера.

Название “Рифовый ныряльщик” исчерпывающе объясняет его назначение: большое судно не может вести разведку на мелководье, а шестиметровому “Риф Дайверу” это вполне доступно. У него нет винта, который может поранить водолаза или порвать трос, нет и руля. Мощный дизель выбрасывает струю воды, и суденышко движется на реактивной тяге. Два иллюминатора ниже ватерлинии позволяют следить за дном.

Итак, я перешел на “Риф”. Вокруг красного буя, отметившего “горячую точку”, пусто. Но немного южнее – сигнал. Медленно, метр за метром, прохожу эту зону. Вижу, как черная стрелка маленького магнитометра колеблется от нуля до -10 , потом к $+15$ и вновь к -20 . Пока я лихорадочно уточняю координаты, стрелка подпрыгивает до $+20$.

– Стоп, Майкл, назад.

Меня гложут сомнения. В момент пика “Риф” выходил из поворота. В таких случаях очень часто “рыбка” вздрагивает. Поэтому я не мог поручиться, что цилиндра магнитометра находился в вертикальном положении – единственном, при котором прибор дает правильные показания.

Надо проверить. Облачаюсь в мои подводные доспехи: ласты, грузила, нож, трубка, маска, часы, батометр, компас. Всё? Плюхаюсь спиной в воду, переворачиваюсь и сильными ударами ласт иду вниз. Течение слегка тянет на юго-восток. 25 метров – по-прежнему светло. 35 – все та же голубизна. Подо мной – светлые пятна. Это – дно. От движения ласт песок взвивается маленькими смерчами. Видимость хорошая. Но вокруг пусто. Отсчитываю от лота 15 метров к северу и начинаю описывать круги. Взгляд налево, взгляд направо. Увы, только песок и кораллы.

Как выглядят предметы после нескольких лет пребывания на дне, мне хорошо известно. Даже если контейнеры опустились рядом, теперь в этом месте должен быть единый предмет причудливой формы. Но ничего похожего нет.

Смотрю на часы: прошло одиннадцать минут. Успею сделать еще один тридцатиметровый круг. Опять пусто. Надо подниматься. Обидно, что предстоит разочаровать моих товарищей. Ведь в глубине души у каждого теплится надежда, что спуск окажется не напрасным.

Клада нет, но зато есть важные наблюдения: здешние донные отложения должны были быстро засосать контейнеры. Перед экспедицией мы гадали, не могли ли сокровища случайно попасть в сети к рыбакам. Теперь ясно, что нет. Первые несколько лет после войны корсиканский рыболовный флот восстанавливал силы, потому что гитлеровцы, уходя, сожгли все шаланды. А в начале пятидесятых годов, когда рыбаки вновь начали выходить в море, тяжелые металлические ящики уже погрузились в песок.

...“Протон” починен. Ровная поверхность моря напоминает озеро в безветренную погоду. С шести утра до семи вечера “Си Дайвер” без усталости ходит взад и вперед. Охота за сокровищами, вообще-то, бесконечно скучная рутина... в ожидании сюрприза. И судьба преподносит его.

В тот день небо с утра было затянуто облаками. Неожиданно сквозь окна в тучах проглянуло солнце. Яркий луч словно прожектором высветил на берегу характерное здание, служившее главным ориентиром на карте Шмидта. Совершенно случайно я навел на него бинокль. Сюрприз действительно оказался потрясающим: мы ошиблись зданием! Потребовалось необычное естественное освещение, чтобы воочию убедиться в этом.

Обидно, но придется все начинать сначала. А это требует времени. Но вот буи передвинуты. Наша вероятностная зона переехала на полмили. “Си Дайвер” начал столь же прилежно утюжить море на новом месте.

...Шли часы, дни. Вначале мы водили магнитометр на буксире за яхтой, потом искали в “горячих точках” на “Риф Дайвере”. Пытались вести два магнитометра разом, взаимно контролируя их показания. Подняли со дна богатый урожай: мотки троса, якоря, железные кошки, которыми кто-то, видимо, пытался искать сокровища. С каждым днем зона поиска сужалась. Несколько раз звучала ложная тревога. Я нырял и обнаруживал все ту же песчаную пустыню. А потом случилось нечто неожиданное.

Я стоял у штурвала “Рифа”. Майкл дежурил у магнитометра. Мы двигались короткими галсами на север от яхты. Вначале прибор регистрировал большую массу судна, потом интенсивность импульсов падала. Внезапно, когда мы удалились на приличное расстояние от яхты Линка, стрелка заметалась как угорелая.

Я вновь прошел это место с севера на юг. Та же картина. Сделал круг, чтобы войти в “горячую зону” с востока. Тот же сигнал. Значит, мы что-то нашли. На дне или в донных осадках находится большой предмет или группа предметов, вызывающих возмущение магнитного поля. Бомба? Самолет? Затонувший катер? Или “наши” контейнеры? Сонар показывал именно ту глубину, что значилась на карте Шмидта.

Нырять? Бесполезно: это лежит под слоем песка. Взять металлоискатель? Зона поиска все еще слишком обширна. Ладно, будь что будет, ныряю.

И ничего не нахожу.

Магнитометр “Протон” выполнил свою задачу. Теперь день за днем мы рыщем с магнитометром Ферстера. Но он засекает лишь предметы, лежащие неглубоко – не глубже двух метров. А остальные приборы еще слабее.

Так в нашей, казалось бы, безупречной системе обнаруживается провал. Нам не хватает промежуточного прибора – нужен либо более точный магнитометр типа «Протон» либо более мощный Ферстера. Досадно, но пока нет ни того, ни другого.

По двенадцать часов в сутки “Си Дайвер” ходит с севера на юг и с юга на север, словно пахарь, которому нужно подготовить для сева

большое поле. Дело в том, что с самого начала Линк поставил предел поискам – две недели. Остается три дня, за которые должно свершиться чудо.

Но его не происходит. Мы торчали на солнцепеке до последней минуты. Вечером “Си Дайвер” поднял якорь, выбрал поплавок-радар и красный буй. Раскаленное солнце садилось в море. Я до рези в глазах вглядывался в маленький белый циферблат. Стрелка металась по шкале, когда поднимали последний буй.

Мы потерпели поражение. Впрочем, так ли это? Мы знаем, что нечто металлическое находится в том самом месте, где, как утверждал Фляйг, затоплены шесть контейнеров с золотом и драгоценными камнями на сумму десять миллионов фунтов стерлингов. В ту ночь, когда мы оставили за кормой огни Бастии, Эдвин Линк сказал:

– Мы вернемся сюда. Магнитометры еще переживают младенческий период. Уверен, со временем появится прибор, который нам нужен. Причем это произойдет еще на нашем веку. Раньше нас здесь никто ничего не найдет. Мафия привыкла действовать кастетом, а не электроникой.

В следующем году у Эдвина Линка трагически погиб сын, и он прекратил работу над совершенствованием магнитометра. А мы, его спутники, связаны обетом молчания».

Новые поиски, новые версии

Таким образом, экспедиция закончилась неудачей. Лорд Джон Годли Килбракен, кажется, больше не возвращался к этой теме. Он умер в 2006 году в возрасте 85 лет. Однако его поиски, хотя и неудачные, а также предпринятое им расследование, давшее много ценной информации, вдохновили других искателей сокровищ. Одним из них стал Клаус Кепплер, предприниматель из Фрейбурга (Германия). Поискам «золота Роммеля» он посвятил более тридцати лет. В его распоряжении оказалась некая карта, которая, как считается, не то принадлежала самому Петеру Фляйгу, не то была вычерчена с его слов. На ней были якобы указаны точные координаты места, где спрятаны сокровища. Правда, этих мест почему-то оказалось два: одно – в устье реки Голо в 40 км к югу от Бастии, другое – у побережья мыса Корсо на севере острова. Как бы то ни было, в одном из этих мест Кепплеру с помощью гидролокатора и магнитометра удалось обнаружить сперва обломки неизвестного корабля, а потом, что гораздо более любопытно, – американский истребитель времен Второй мировой войны, лежащий на глубине около 50 м. Если бы удалось доказать, что этот самолет был сбит или потерпел аварию именно в сентябре 1943 года, – то есть тогда, когда предположительно были укрыты искомые ящики – то это стало бы подтверждением показаний Фляйга о воздушных налетах союзников в момент укрытия клада. Следовательно, сокровище должно лежать где-то в непосредственной близости от обломков самолета.

После долгих поисков магнитометр действительно показал наличие крупного металлического объекта на морском дне, лежащего под слоем песка толщиной в метр. Дело грозило обернуться сенсацией, и в феврале 2006 года немецкая телевизионная компания ZDF, согласившаяся финансировать поиски Кепплера, отправила вместе с ним на Корсику свою съемочную группу, которой предстояло снять документальный фильм о поисках «золота Роммеля». Деятельность этой команды была, однако, прервана французской морской полицией, так как охотники за сокровищами занимались

поисками без соответствующего разрешения властей. В результате им пришлось выплатить штраф и отправиться восвояси.

Между тем в июле 2007 года с сенсационным заявлением выступил Терри Ходкинсон – английский телевизионный сценарист, автор популярного телесериала «Убийства в Мидсамере» (в России он известен под названием «Чисто английское убийство»). Ходкинсон, который, по его словам, пятнадцать лет занимался тайной «золота Роммеля», сообщил, что теперь он знает наверняка, где находится сокровище, и в самое ближайшее время планирует – с согласия французов – отыскать его. Жена Ходкинсона – француженка, у него самого есть дом на Корсике, так что он не видит трудностей в отношениях с французскими властями и уже ведет переговоры с морским археологическим отделом в Марселе. Он также рассматривает предложения от ряда телевизионных компаний относительно съемок фильма о поиске сокровищ.

Уверенность Ходкинсона строится отчасти на материалах, собранных его предшественниками, а отчасти – на его собственных разысканиях. Идя по следу «золота Роммеля», он провел пять месяцев в Тунисе, изучал архивы английской и американской контрразведки. Ходкинсону удалось восстановить многие ранее неизвестные факты: в частности, он узнал, что Кирнера-Фляйга в свое время допрашивали и американцы, и англичане (причем протоколы этих допросов сохранились), однако отыскать «золото Роммеля» на основании его показаний так и не удалось. Но Ходкинсону неожиданно повезло: он отыскал в архивах старую фотографию, измятую и местами порванную, на которой был запечатлен молодой немецкий солдат в обнимку со своими родителями. Казалось бы, фотография как фотография, ничем не отличающаяся от миллионов ей подобных, хранившихся в годы Второй мировой войны в карманах солдатских мундиров. Однако именно эта фотография, по мнению Ходкинсона, и таит в себе ключ к разгадке тайны «золота Роммеля»: на ней изображен некто иной, как Вальтер Кирнер, он же Петер Фляйг.

Фотография сделана, когда Кирнеру было 20 лет и он только-только вступил в ряды лейб-штандарта «Адольф Гитлер», основанного в 1933 году как полк личных телохранителей Гитлера. По всей видимости, она хранилась у Кирнера очень долго и точно была с ним в те месяцы, когда бывший эсэсовец сидел вместе с военным

преступником Шмидтом в лагере для военнопленных. Похоже, что именно тогда в уголке фотографии появились какие-то цифры, написанные расплывающимися синими чернилами... Координаты места, где укрыт клад?

«Я уверен, что это так! – говорит Ходкинсон. – Похоже, что сам Кирнер действительно ничего не знал о местонахождении клада и ему рассказали о нем только в лагере. Тогда же ему были названы точные координаты этого места, и он, чтобы не забыть их, записал эти цифры на семейной фотографии, постоянно хранившейся у него в кармане. Это – удивительный факт. Теперь мы должны действовать как можно быстрее. Мы надеемся уже в ближайшее время найти финансирование для экспедиции. Пришло время разрешить эту давнюю тайну раз и навсегда».

Судя по координатам, клад находится на дне моря в районе Бастии на расстоянии, меньшем чем одна навигационная миля от побережья. Однако за прошедшие годы, море, очевидно, немало потрудились над тем, чтобы надежно укрыть стальные ящики с сокровищами. Сегодня они глубоко погружены в песок, и для того, чтобы извлечь золото со дна морского, потребуется достаточно дорогостоящее оборудование. Но и прибыль в случае успеха должна быть немалой – по разным оценкам, «золото Роммеля» может стоить сегодня около 10 млн фунтов стерлингов. Впрочем, как уже говорилось выше, это золото лишь условно связывается с именем фельдмаршала Роммеля. Реальным его хозяином был штандартенфюрер СС Вальтер Рауфф. Удивительно, но этот человек благополучно пережил войну и избежал причитающегося ему возмездия. В первые месяцы после войны он находился в американском лагере для военнопленных в Италии, но сумел оттуда бежать, затем нелегально перебрался в Сирию, а оттуда – в Южную Америку, и наконец обосновался в Чили. Правительство генерала Пиночета несколько раз отклоняло требования Германии о выдаче Рауффа как военного преступника, а сам Рауфф вполне цинично требовал от Германии платить ему офицерскую пенсию. Этот неисправимый, нераскаявшийся нацист умер от сердечного приступа в 1984 году.

Что же касается фельдмаршала Роммеля, то он в декабре 1943 года был назначен командующим группой армий «В» во Франции и организовывал оборону атлантического побережья перед лицом

ожидавшегося вторжения союзников. 17 июля 1944 года Роммель был тяжело ранен в голову осколком бомбы. Казалось, что он не протянет и ночи, но фельдмаршал все-таки выжил. К этому времени он уже участвовал в антигитлеровском заговоре, который закончился неудачным покушением на Гитлера 20 июля 1944 года. 8 августа Роммеля перевели из французского госпиталя в Херлинген, где он был помещен под домашний арест. Фельдмаршалу была предоставлена возможность самоубийства. Альтернативой служило публичное разбирательство с ним, как с предателем, что влекло за собой большую опасность для его семьи и близких людей. 14 октября 1944 года Роммель был переведен в госпиталь в Ульме, где он умер, собственноручно приняв яд. Официальной причиной его смерти было названо кровоизлияние в мозг. 18 октября Роммель был похоронен со всеми воинскими почестями, а Гитлер объявил этот день днем национального траура.

Парадоксально, но с периодом пребывания Роммеля на посту командующего германскими силами во Франции связана еще одна легенда о сокровищах. Она исходит от некоего Павла Саде, поляка, уроженца Силезии, в годы войны призванного в ряды вермахта. В августе 1944 года, находясь в окрестностях города Кан в Нормандии (Франция) он вместе с несколькими другими людьми принял участие в укрывании «клада Роммеля». Несколько эсэсовцев и несколько солдат вермахта, в том числе Саде, приехали в какое-то заброшенное хозяйство в окрестностях Трувийи и Шамона, где выкопали двухметровой глубины яму. В нее были сложены 13 ящиков, в которых находились документы штаба Роммеля, 4 ящика с личным имуществом фельдмаршала и дубовая бочка с какими-то ценными предметами. По мнению Павла Саде, это были церковная утварь и другие предметы, награбленные немцами из окрестных церквей. Насколько известно, за все послевоенное время была сделана всего лишь одна попытка отыскать этот тайник, предпринятая одним из редакторов польского телевидения, однако найти «клад Роммеля» не удалось.

Тайны старинных замков

Тайник в Штеховице

Земля Чехии, по слухам, таит немало загадок, относящихся к периоду Второй мировой войны. В те годы южные склоны Судет стали свидетелями разработок новейших военных технологий и укрывания нацистских секретов. Одна из этих тайн связана с небольшим селением Штеховице, расположенным в 20 километрах от Праги...

В конце апреля – начале мая 1945 года Центральная Чехия стала последним полем битвы Второй мировой войны. Миллионная немецкая армия под командованием генерал-фельдмаршала Шернера продолжала оказывать здесь упорное сопротивление советским войскам даже после падения Берлина. Между тем еще в начале 1945 года, в преддверии близящегося поражения, в правящих кругах Германии начали строиться планы спасения нацистских сокровищ, политических, военных и технологических секретов, в надежде на то, что когда-нибудь с их помощью удастся воссоздать новый, «Четвертый рейх». Секретные архивы, ящики с награбленными сокровищами и культурными ценностями спешно вывозились из Берлина под защиту армии Шернера. В дальнейшем их предполагалось переправить в Австрию, в «Альпийскую крепость». Но с начала февраля 1945 года все главные автомобильные и железные дороги в большинстве центральных и юго-восточных областей Чехии оказались в зоне действия американской авиации. 18 апреля союзники завершили освобождение Австрии и пересекли чешскую границу.

Генерал-фельдмаршал германской армии Фердинанд Шёрнер

21 апреля 1945 года гитлеровский наместник Чехии и Моравии группенфюрер СС Карл Герман Франк получил из Берлина приказ, отменяющий более раннее распоряжение об эвакуации секретных грузов к австрийской границе. Вместо этого предписывалось укрыть их в тайниках в Центральной Чехии. О каких именно грузах идет речь? Кое-что на этот счет можно почерпнуть из более ранних документов. Например, некий капитан Риннебах в своем рапорте на имя оберштурмбанфюрера СС Фишера, датированном 1 июня 1943 года, сообщает о завершении первой стадии аккумуляции материальных ценностей, собранных в замках Богемии и Моравии. В конце рапорта он пишет, что «в замке Збраслав устроено большое хранилище, где собраны наиболее ценные в художественном отношении предметы из чешских и моравских замков (Конопиште и другие)». Кроме того, в замке Збраслав еще ранее были собраны значительные культурные сокровища, награбленные нацистами в Чехии и Моравии. Другой документ, датированный 16 июня 1943 года, уточняет характер этих ценностей: «...приблизительно 3500 картин, миниатюры, скульптуры, гравюры на меди, предметы мебели, гобелены, около 1000 книг и документов из разных библиотек и архивов». В этот перечень входили 85 картин и графических работ, конфискованных из замков Ославаны и Габрованы, в числе которых – произведения Дюрера, Рембрандта, Брейгеля, Ван Дейка, Лукаса Кранаха, Паоло Веронезе, Фердинанда Георга Вальдмюллера и других известных художников (часть этих

полотен была переправлена нацистами в Вену). Рапорт заканчивается сообщением о том, что в ближайшее время хранилище в Збраславе пополнится еще приблизительно 50 объектами...

Замок Збраслав

22 апреля 1945 года Франк вызвал в свою пражскую резиденцию в Чернинском дворце оберфюрера СС Эмиля Кляйна и поручил ему организовать эвакуацию из Праги неких ценных грузов, до поры до времени хранившихся в подвалах Чернинского дворца и в замке Конопиште. Конечным пунктом эвакуации должно было стать тихое и относительно изолированное селение Штеховице, расположенное в 30 милях от Праги. С 1943 года здесь располагался учебный технический центр СС, которым руководил Эмиль Кляйн. В окрестностях Штеховице функционировал трудовой лагерь, узники которого сооружали какие-то секретные подземные объекты. Именно этим тайным бункерам теперь предстояло стать хранителями сокровищ и последних тайн Третьего рейха.

Истинные размеры и характер груза, доставленного Кляйном в Штеховице, до сих пор остаются загадкой. Личный адъютант Карла Франка позже показал, что он, в частности, контролировал доставку в Штеховице из замка Конопеште по крайней мере 56 ящиков с ценностями и документами. В этой акции также принимал участие офицер СС Гюнтер Ашенбах (или Ахенбах). После войны этот последний оказался в лагере для военнопленных в Мюлузе (Франция), и в обмен на свободу предложил союзникам указать место укрытия «пражского груза» (таких историй, происходивших в первые послевоенные месяцы, известно очень много).

В феврале 1946 года специально для отыскания таинственногоклада в Чехию отправилась особая группа офицеров американской и французской разведки под командованием капитана Стивена Ричардса. Чехословакия в то время находилась в советской зоне, но шефу военной миссии США в Праге майору Чарльзу Катеку и другим американским дипломатам удалось добиться от чешских государственных органов и советских военных властей разрешения на двухнедельное пребывание спецгруппы на территории Чехии. Официальной «легендой» послужила версия о том, что люди Ричардса будут искать в районе Штеховиц останки американского летчика, самолет которого был сбит немцами в последние дни войны.

Спецгруппа быстро добралась до Штеховице. Здесь, руководствуясь указаниям захваченного с собой Ашенбаха, американцы обнаружили один из бункеров, тщательно замаскированный и заминированный. Прорыв проход в сплошном минном поле, Ричардс и его люди проникли в бункер и извлекли оттуда 30 ящиков размером 100×80×70 см и весом 160 кг каждый. Сохранились фотографии, на которых запечатлено это событие: на одних можно видеть офицеров спецподразделения с миноискателями, на других – этих же людей, вытаскивающих ящики из засыпанного снегом бункера и грузящих их на машины. На всю операцию потребовалось около 36 часов (11 и 12 февраля 1946 года).

Попавшие в результате этой успешной операции в американскую зону оккупации материалы оказались чрезвычайно ценной добычей – настолько ценной, что ради этого стоило идти на риск международного скандала и конфликт с советскими военными властями. Дерзкие действия группы Ричардса быстро вышли наружу: местные жители,

разумеется, сообщили чехословацким полицейским, что американцы вовсе не искали останки летчика, а занимались совсем другими делами. Спустя некоторое время в Штеховице приехали представители чешских властей. Изучив все обстоятельства, чехи потребовали возврата вывезенных ящиков. После недолгого колебания американцы согласились отдать вывезенные материалы. 2 марта 1946 года в Прагу вернулись грузовики, нагруженные возвращенным добром. Среди документов, оказавшихся в ящиках, были личные архивы и дневники Карла Германа Франка и Рейнхарда Гейдриха, секретные рапорты гестапо и списки 70 тысяч чешских коллаборационистов, сотрудничавших с гитлеровским режимом.

Чешская сторона, однако, не была уверена в том, что получила назад все материалы, вывезенные американцами из тайника в Штеховице. Кроме того, до сих пор в точности неизвестно, что именно содержалось в ящиках, вывезенных американцами. По слухам, Эмиль Кляйн укрыв в Штеховице не только секретные нацистские документы, но и золото, алмазы, драгоценности и произведения искусства, а также научно-техническую документацию института кайзера Вильгельма, специалисты которого, в частности, занимались разработкой ядерного оружия (директором института в 1930–1937 годах был известный физик Макс Планк; последний директор, Альберт Фёглер, 14 апреля 1945 года покончил жизнь самоубийством). Основываясь на документах, найденных в 1993 году в окрестностях Веймара, некоторые специалисты полагают, что в Штеховице могла быть даже укрыта знаменитая Янтарная комната.

К 1946 году в живых оставались только два человека, посвященные в тайну Штеховице Гюнтер Ашенбах и Эмиль Кляйн (последний к тому времени находился в чешской тюрьме, но категорически отказывался давать какие-либо показания). Все другие возможные свидетели – эсэсовцы и узники концентрационного лагеря, участвовавшие в укрытии сокровищ, – как предполагается, были физически устранены.

Между тем чешское правительство прилагало немалые усилия к тому, чтобы установить местонахождение пропавших в годы нацистской оккупации художественных ценностей из замков и музеев Чехии и Моравии. В конце июня 1945 года была создана специальная комиссия по реституции, в которую вошли представители министерств

иностранных дел, обороны, образования и культуры. Эта комиссия работала в тесном сотрудничестве с американской организацией MFA&A, занимавшейся поисками похищенных нацистами культурных ценностей по всей Европе. В 1946 году большая часть художественных сокровищ из замка Конопиште – старинное оружие, картины, гобелены – была обнаружена в Австрии. 14 ящиков с чешскими культурными ценностями были найдены в соляных шахтах в Альт-Аусзее, еще 28 – в Зальцбурге. На этом, однако, поиски не остановились. Чешские власти имели все основания полагать, что часть художественных сокровищ, а также документы Третьего рейха могут оставаться в тайниках, рассеянных на территории Центральной Чехии и в Судетах. Власти Восточной Германии помогли в этом вопросе своим чешским коллегам, предоставив им список 25 мест, где предположительно располагаются гитлеровские тайники. «Главным подозреваемым» оставалось селение Штеховице, внимание к которому не ослабевало со времен успешного американского рейда в 1946 году.

«Дело Штеховице» имело неожиданное продолжение в 1950-х годах, когда здесь появлялись представители израильской разведки «Моссад». В 1960–1970-х годах в Штеховице побывали агенты КГБ и восточногерманской «штази». Неизвестно, однако, что все эти люди искали здесь. А в 1968 году в свет неожиданно вышла загадочная книга «Пражская связь», автор которой утверждал, что ему точно известно, что именно нацисты спрятали в Штеховице, а также то, что далеко не все тайны здешних подземелий стали известны союзникам...

Человека, написавшего эту книгу, звали Гельмут Гейнзель. Судетский немец, родившийся в 1934 году, он встретил окончание войны еще ребенком, однако спустя десять лет судьба столкнула его лицом к лицу с одной из неразгаданных тайн, относящихся к последним дням Второй мировой. В 1961 году Гейнзель, работавший шахтером на урановых рудниках в Яхимове, попал по какому-то незначительному делу в тюрьму в Валдице, где отбывал свой срок бывший оберфюрер СС Эмиль Кляйн, приговоренный народным судом в Праге к 20-летнему заключению. Как позже утверждал сам Гейнзель, в тюрьме прямо из первых рук, от самого Эмиля Кляйна, он получил точную информацию о кладе в Штеховице и вычерченную от руки карту местности с указанием всех тайников. Совершенно непонятно,

каким образом удалось до такой степени войти в доверие к бывшему эсэсовцу (бытует мнение, что Гейнзель работал на чехословацкие секретные службы, а возможно, и не только чехословацкие). Как бы то ни было, после 1964 года судьба Гейнзеля резко изменилась: он уехал из Чехословакии в ФРГ, оттуда – в Соединенные Штаты, стал владельцем золотых рудников в Боливии, а потом владельцем серебряных рудников в Монтане (США). В Южной Америке он отыскал несколько осевших там бывших высокопоставленных эсэсовцев, одним из которых было некое «очень важное лицо»...

В 1964 году произошло и еще одно примечательное событие: из тюрьмы был освобожден Эмиль Кляйн. По интересному совпадению, его освобождение совпало по времени с обнаружением в Черном озере, вблизи чешско-австрийской границы, 15 ящиков с секретными документами гитлеровской службы безопасности. Много позже разговаривавшийся Гейнзель рассказал, что вся операция с Кляйном была разработана чешскими секретными службами, а руководил ею Ярослав Клима – заместитель министра внутренних дел, одна из наиболее влиятельных фигур в Чехословакии 1960-х годов. В тюрьму Гейнзель попал по заданию спецслужб. Изображая из себя западногерманского шпиона, разоблаченного чешской контрразведкой, он должен был втереться в доверие к Кляйну и выведать у него тайну Штеховице. Однако старый эсэсовец не повелся на этот избитый прием. Он выдвинул свои условия: информация в обмен на досрочное освобождение. В чьи руки попала эта информация – непонятно, так как освобождение Кляйна было осуществлено совсем другим способом: чешские органы санкционировали поездку Гейнзеля в Западную Германию, в Дюссельдорф, где тот встретился с бывшим штурмбаннфюрером СС фон Дресслером, казначеем подпольной нацистской организации «ОДЕССА». С его помощью Гейнзелю удалось собрать 150 000 марок, и в канун Рождественского сочельника 1964 года, спустя семнадцать лет после ареста, Эмиль Кляйн оказался на свободе... В дальнейшем он поддерживал контакты с Гейнзелем, и в 1964–1967 годах последний бывал в доме Кляйна в Нюрнберге по крайней мере три раза.

В 1970–1980-х годах чехословацкое министерство внутренних дел предприняло несколько новых попыток отыскать новые нацистские тайники в Штеховице, и всякий раз безрезультатно. Последняя такая

попытка была сделана в 1989 году. После падения коммунистического режима в Чехословакии поиском сокровищ занялись частные лица.

В 1991 году в Штеховице появился некто иной, как... Гельмут Гейнзель собственной персоной. Его сопровождала целая команда поисковиков, геологов, специалистов по минно-взрывному делу и даже экстрасенсов. За немалые деньги он арендовал у местных властей 39 акров земли в шести различных местах и начал поиск (некоторые из этих мест, как говорили потом, использовались просто для отвлечения внимания). Работы велись в обстановке повышенной секретности: арендованные участки были огорожены колючей проволокой, высокими глухими заборами, их дено и ночью стерегли вооруженные охранники со сторожевыми псами. Из-за заборов доносился гул тяжелой бурильной и землеройной техники. По мере того как поисковики все глубже вгрызались в землю, интерес общественности к поисковым работам возрастал. Весной 1996 года, расчистив засыпанную старую шахту 15-метровов глубины, поисковики обнаружили берущий начало у самого ее дна туннель, ведущий в направлении штеховицкой дамбы. У входа в туннель были найдены обрывки электрического кабеля, детонаторы, деревянные ящики со взрывчаткой и полуистлевший эсэсовский китель. Все это выглядело довольно любопытно и, пожалуй, многообещающе, однако дальнейшие поиски пришлось прекратить: против их продолжения выступили городские власти, озабоченные находкой взрывчатки в непосредственной близости от жилых построек. Экспедиция вынуждена была возвращаться практически ни с чем, а между тем на трехлетние работы было затрачено около 1,8 миллионов долларов США.

Гейнзель возвратился в Штеховице весной 1997 года, с новыми силами и с новыми надеждами. И снова его поиски были остановлены в самом разгаре – на этот раз из-за протестов экологов...

Однако искатели сокровищ не собирались складывать оружие. В начале 2004 года группа поисковиков во главе с Йозефом Музыком, посвятившим последние тринадцать лет своей жизни разгадке тайны Штеховиц, заявила, что близка к полному успеху. Кладоискатели собрали огромное количество архивных документов и изучили всю доступную информацию о так называемом «сокровище Штеховице». Им даже удалось найти в окрестностях Штеховице четыре ящика,

наполненных различными документами, относящихся к эпохе Второй мировой. Здесь, в частности, были финансовые документы и сберегательные книжки, эвакуированные гитлеровцами из городов Северной Германии, расположенных на Балтийском побережье. В зону особого внимания исследователей попали три участка, где, по их мнению, со 100-процентной вероятностью находятся тайники нацистов. И эти утверждения вовсе не следует считать бредом сумасшедших – например, профессор Владимир Налевка из Карлова университета в Праге полагает, что под ними имеется вполне реальная почва: «Точно известно, что архивы гауляйтера Карла Германа Франка, включая конфиденциальные документы гестапо, были укрыты в Штеховице. Нет ничего невероятного в том, что там могут отыскаться и другие тайники». Однако после многолетних безрезультатных поисков чешская публика в значительной степени утратила интерес к этой истории, так что кладоискателям все труднее находить новых спонсоров для своих целей. Тем не менее поиски продолжаются.

Таинственный колодец замка Збирох

Расположенный приблизительно в 40 километрах от Праги замок Збирох славится своей неоготической архитектурой и работами известного чешского мастера ар-нуво Альфонса Мухи. А еще – окутывающей его тайной, связанной с мрачной эпохой нацизма. Рассказывают, что где-то в подземельях замка укрыты легендарные сокровища Третьего рейха, отыскать которые пока никому не удалось...

Перед войной замок Збирох принадлежал аристократической семье Коллоредо-Мансфельд. Гитлеровцы, оккупировав Чехию, превратили замок в секретный военный объект. Здесь располагалась станция радиоконтроля и перехвата, следившая за радиоэфиром всей Центральной Европы. За несколько дней до окончания войны местные жители стали свидетелями странного события: на расположенном поблизости аэродроме приземлился германский самолет. Команда эсэсовцев принялась разгружать из него большие стальные ящики. Затем самолет улетел, а ящики эсэсовцы на грузовиках повезли в замок. Спустя какое-то время эти же люди покидали замок уже в штатской одежде и без какого-либо груза...

Что находилось в загадочных ящиках и куда они делись? Никто никогда так и не отыскал их следов, и никто не знает, что было в них. После войны замок продолжал использоваться в военных целях (здесь располагался радарный центр), он был полностью закрыт для доступа посторонних лиц и тем более для поисков. Впрочем, в 1965 году чешские военные водолазы предприняли первую за все послевоенное время попытку исследовать некоторые из затопленных подземных галерей замка, связанных с глубоким центральным колодцем. Им удалось извлечь с одного из ярусов галерей ящик, наполненный нацистскими документами и отчетами, связанными с деятельностью находившейся здесь станции слежения за эфиром.

Радарный центр в замке был закрыт в 1994 году, спустя пять лет после того, как коммунистический режим в Чехословакии был сметен «бархатной революцией». Приблизительно десятилетие спустя замок в обветшалом состоянии был передан властям города Збирох.

Столкнувшись с необходимостью значительных затрат, требующихся на восстановление и содержание замка, городской муниципалитет решил продать замок в частные руки. Покупатель нашелся в лице Ярослава Паха, бизнесмена и искателя сокровищ. Он приобрел полуразрушенный замок в 2001 году и сразу же развернул здесь масштабные поисковые работы. Ему удалось установить, что в замке, первое упоминание о котором относится к 1195 году, существует разветвленная система подземных галерей, многие из которых были замурованы или засыпаны сравнительно недавно – лет 40–50 назад, скорее всего, в последние годы войны. Толщина бетонной замуровки в некоторых местах достигает 6 м! Другие галереи оказались затопленными. Наибольший интерес представлял вырубленный в скальном основании замка колодец, сооруженный еще в XII столетии и уходящий на глубину 165 м. Колодец оказался практически полностью засыпанным землей и щебнем, и на то, чтобы извлечь этот мусор, искателям сокровищ потребовалось почти два года. Их труды оказались не напрасны – на глубине около 60 м исследователи наткнулись на сваленные в кучу нацистские документы, содержание которых, как оказалось, не представляло собой большой ценности. Здесь же было найдено оружие XVII–XIX веков – около двадцати различных предметов, – до войны входившее в состав художественной коллекции, размещавшейся в стенах замка.

Этот явный успех окрылил кладоискателей. К 2005 году они полностью раскопали колодец, и здесь их ждало еще одно открытие. Достигнув глубины 165 м, они обнаружили дно, выложенное местным камнем – яшмовидным кремнем. Неужели это всё, тупик? Однако совершенно неожиданно обнаружилось, что под камнем находится... ложное дно из железобетона, по-видимому, скрывающее вход в секретный туннель!

Дальнейшие поиски грозили опасностью: при расчистке дна колодца были найдены четыре ручные гранаты. Кроме того, имелись все основания полагать, что вход в туннель заминирован или защищен какой-либо иной системой ловушек. В любом случае к работам требовалось привлечь специалистов по разминированию. Таким образом, разгадка тайны вновь была отложена на неопределенный срок. Пока же владельцы замка в большей степени рассчитывают не на

призрачные нацистские сокровища, а на привлечение туристов, что сулит гораздо большие прибыли...

Загадка замка Фюрстенштайн

Нижнесилезский замок Фюрстенштайн (*польск.* Ксёнж) ждала удивительная судьба: он должен был стать штаб-квартирой Гитлера. Расположенный в безопасном месте, вне досягаемости самолетов союзников, этот замок представлял собой идеальное место для штаб-квартиры канцлера Третьего рейха. Однако история распорядилась иначе – Гитлер так и не смог расположиться в переоборудованных специально для него покоях старинного замка. Памятником той эпохи осталась гигантская система подземных сооружений, с которыми молва связывает самые невероятные легенды...

Замок Ксёнж

Замок Фюрстенштайн был построен в 1288–1292 годах и имеет богатую историю. На протяжении многих веков он неоднократно перестраивался. С 1628 по 1941 год замком владела графская семья Хохберг. Последний владелец замка, Иоганн Генрих XVII фон Хохберг, с началом войны покинул Германию и перебрался в Англию, где вступил в ряды британской армии. Этот поступок гитлеровские власти сочли изменой, и в 1941 году замок был конфискован. За два

последующих года отсюда было вывезено большинство произведений искусства, мебель, библиотека.

В 1941–1943 годах в замке Фюрстенштайн, официально принадлежавшем ведомству германских государственных железных дорог, функционировал секретный учебный центр СС. Замок был окружен кольцом полевых укреплений и противотанковых рвов, его круглосуточно охраняли подразделения эсэсовцев. Интересные сведения о замке можно почерпнуть из материалов, хранящихся ныне в Российском государственном военном архиве в Москве. Из этих материалов, в частности, следует, что в замке Фюрстенштайн с 1943 года хранились архивы и документы СС (вопросами их хранения ведал VII отдел РСХА). И в том же самом году замок неожиданно оказался в центре грандиозных событий...

С 1943 года в скале, на которой стоит замок, начали рыть туннели, протяженность которых к концу войны достигла одного километра. Они уходят в глубину на 55 м. Для этих работ привлекались узники расположенного поблизости отделения концентрационного лагеря Гросс-Розен. В недрах горы было устроено несколько бункеров. Комплекс в Фюрстенштайне носил в гитлеровских документах кодовое имя «Brabant I» и сооружался в рамках более широкого плана «Riese» («Великан»). Под этим криптонимом скрывался крупнейший в истории Третьего рейха строительный проект, предусматривавший создание в 1943–1945 годах на территории Нижней Силезии, на северных склонах Центральных Судет, огромного комплекса подземных сооружений, включающих в себя ставку Гитлера в замке Фюрстенштайн, подземные склады, лаборатории и военные заводы, связанных сетью автомобильных дорог и узкоколейных железных дорог, частично проложенных под землей. К этому проекту осенью 1943 года была привлечена компания «Industriegemeinschaft Schlesien AG», в распоряжение которой было предоставлено несколько тысяч узников концлагерей и лагерей военнопленных. Из-за того что работы шли медленно, недостаточными темпами, на рубеже марта – апреля 1944 года руководство работами было передано организации «Тодт».

Из воспоминаний Николаса фон Белова, адъютанта Гитлера: «...В плане [...] была постройка большой новой главной квартиры фюрера в Силезии, в районе Вальдебурга (*польск.* Валбжих), в состав которой должен был также войти замок Фюрстенштайн».

Решение перенести штаб-квартиру фюрера из постоянно подвергавшегося бомбардировкам Берлина в Фюрстенштайн молва связывает с именем гауляйтера Нижней Силезии Карла Ханке. Он был одним из людей, имевших влияние на Гитлера. Другим инициатором перестройки старинного замка в «волчье логово» был Гюнтер Грундманн, главный хранитель памятников Нижней Силезии. В 1943 году адъютант Гитлера Николас фон Белов предпринял инспекцию замка, после чего началась его перестройка. Охрана замка была еще более усилена после того, как в начале 1944 года поблизости был сооружен трудовой лагерь, куда перевели часть узников концлагеря Гросс-Розен. Этот лагерь продолжал действовать до 8–9 мая 1945 года.

Об адаптации замка под квартиру Гитлера известно из нескольких источников. Один из них – воспоминания Гюнтера Грундманна, другим являются показания Антони Грая, который как сотрудник фирмы «Teichmann» (подведомственной организации «Тодт») принимал участие в строительных работах в замке Фюрстенштайн. Грай занимался монтажом электрической сети на верхних этажах замка, однако во время этой работы он стал свидетелем деятельности и других технических служб. Грай подтверждает факт ведения в замке масштабных подземных работ, выполнявшихся в том числе и узниками лагеря Гросс-Розен (в большинстве своем это были евреи из Австрии, а также поляки – участники Варшавского восстания).

О переустройстве замка в штаб-квартиру Гитлера рассказывал после войны (в 1946 году) и один из бывших служащих графа Хохберга по фамилии Вавржишек. Он, в частности, уверял, что подземелья под замком должны были не только стать убежищем от авианалетов союзников и местом хранения каких-то секретов и, возможно, ценностей Третьего рейха, но и... убежищем Гитлера на случай возможной атомной бомбардировки. Высокопоставленные нацисты, руководившие реконструкцией замка, говорили Вавржишкеку, что устраиваемый под горой бункер должен будет противостоять «очень мощному оружию».

Подземелья Фюрстенштайна, как считается, соединяются с комплексом «Riese», а также с таинственными штольнями, пробитыми в скале под так называемым «старым замком». Назначение этих подземных сооружений неясно. Считается, что они предназначались для подземного военного завода, который предполагалось здесь

разместить. Что там строилось в реальности, никто так и не выяснил, так как документы, относящиеся к этим объектам, исчезли.

Работы велись на высшем доступном в ту пору технологическом уровне. Адьютант Гитлера Николаус фон Белов дважды инспектировал строящиеся объекты. Планы строительства несколько раз менялись и были реализованы только частично. Силами узников «арбайтслагера Фюрстенштайн», устроенного у подножия замковой горы, была проложена узкоколейная железная дорога. По замыслу строителей, она должна была заканчиваться подземным туннелем, уходящим в глубь горы. Через другой туннель была проложена автомобильная дорога. Под землей было устроено два яруса галерей и бункеров, соединенных с надземной частью замка. Первый ярус расположен на глубине 15 м, второй на глубине 53–55 м. Их соединяет туннель шириной 5,5 и высотой 5 м. В толще скалы, на которой стоит замок, был вырублен глубокий туннель, в котором был смонтирован специальный подъемник для автомобилей.

Сохранилось на удивление мало свидетелей тех событий. Что касается узников концлагеря, то их уже с конца февраля 1945 года начали вывозить отсюда. Судьба этих узников неизвестна; очевидно, они были уничтожены гитлеровцами. Работы в замке продолжались вплоть до последнего дня войны и прекратились только 8 мая 1945 года. Перед приходом Красной армии большая часть подземных сооружений была взорвана, входы в них засыпаны.

Первые попытки исследования и инвентаризации подземных сооружений под замком начали предприниматься уже в конце 1940-х годов. Руководителем первой группы, исследовавшей подземелья, был капитан Юзеф Невенгловский из инженерно-саперного отдела Нижнесилезского военного округа. Составленный им «паспорт объекта N IV/6085» описывает подземный комплекс под замком Фюрстенштайн как бомбоубежище, включающее в себя «капитальный бетонный бункер». По данным Невенгловского, бункер построен на рубеже 1944–1945 годов.

В последующие годы исследователи выявили под замком Фюрстенштайн около 950 м подземных туннелей и помещений общей площадью 3200 кв. м и объемом 13000 куб. м. Предполагается, что часть подземелий до сих пор остается не найденной – они были тщательно замаскированы гитлеровцами. По воспоминаниям одного из

свидетелей, например, под горой строилось нечто, что напоминало своими масштабами подземный вокзал. Другие свидетели вспоминают о таинственном поезде-призраке, который отправился со станции Свободзице (*нем.* Фрейбург-им-Шлезииен), но так и не доехал до следующей станции, Шчвенка. Куда исчезли два бронированных вагона, которые тянули два локомотива? Может быть, на 62-м километре железнодорожной линии Бреслау (Вроцлав) – Вальдебург (Валбжих) была построена замаскированная ветка, уходящая внутрь замковой горы? Характерно, что это таинственное исчезновение целого поезда совпадает по времени с наиболее интенсивными работами в замке Фюрстенштайн.

А вот другая тайна. Уже после войны Тадеуш Словиковский, шахтер из Валбжиха, а по совместительству – историк-любитель, поисковик, посвятивший себя разгадке тайн Третьего рейха, наткнулся в подземельях Фюрстенштайна на останки нескольких человек. Первоначально предполагалось, что это заключенные, трудившиеся над созданием подземных сооружений. Однако судебно-медицинская экспертиза однозначно показала, что эти люди в момент смерти (а они были убиты выстрелами из автоматического оружия) по своему физическому состоянию не могли быть узниками концлагеря – незадолго до гибели один из них, например, лечился у высококлассного немецкого дантиста...

Многие верят, что замок Фюрстенштайн скрывает еще не одну тайну. Его до сих пор не обнаруженные подземные туннели и бункера могут таить, например, ракеты «Фау-1» или «Фау-2», ящики с технической документацией или сокровищами, награбленными гитлеровцами в разных странах мира.

Секреты затонувших субмарин

Гитлеровское руководство использовало свой многочисленный подводный флот не только по прямому назначению – для решения чисто военных задач – но и для осуществления различного рода секретных операций диверсионного, политического и даже экономического характера. Последнее включало в себя переброску стратегических грузов из нейтральных стран и союзной, но, увы, столь далекой Японии. Например, на борту подлодки U-843, которую в 1958 году подняли со дна пролива Каттегат норвежские водолазы, был найден груз олова, молибдена и каучука. Кстати, на этой операции кладоискатели заработали 35 миллионов крон, причем одна только продажа корпуса субмарины принесла им целый миллион. В других поднятых со дна моря подводных лодках находили валюту, уран, даже опиум.

Весной 1945 года, когда стало ясно, что капитуляция не за горами, нацисты использовали подводные лодки для вывоза из Германии в Латинскую Америку различных ценностей, партийных бонз и высокопоставленных военных. На одной из субмарин, сдавшейся американцам 18 мая 1945 года у побережья США, по слухам, были обнаружены трупы трех германских генералов, покончивших жизнь самоубийством. Кроме того, на подлодке был обнаружен груз ртути стоимостью шесть миллионов долларов по тогдашним ценам.

В сентябре 2007 года лондонская «Таймс» опубликовала рассекреченный доклад британских спецслужб, в котором говорится о попытке эвакуации в Аргентину золота, иностранной валюты и других ценностей, предпринятой нацистскими лидерами в годы войны. В 1943 году английская контрразведка арестовала в Гибралтаре германского агента Эрнста Хоппе по кличке «Герольд» – аргентинца немецкого происхождения, который должен был сыграть ключевую роль в задуманной гитлеровцами операции. На допросах Хоппе всячески изворачивался, отказывался давать показания и даже предпринял попытку к бегству, однако был пойман. Прижатый к стенке, нацист заговорил. По его словам, свое задание он получил от полковника люфтваффе по фамилии Розентретер, близкого к Герману Герингу.

Секретная миссия Хоппе состояла в том, чтобы переправить в Аргентину на подводной лодке груз ценностей стоимостью 10 миллионов рейхсмарок. Хоппе категорически отказался выходить в море на подводной лодке, и тогда план был изменен: германскому агенту предстояло отправиться в Аргентину обычным транспортом и там в указанном месте дожидаться прихода подводной лодки. Хоппе должен был принять с борта субмарины 40 ящиков с ценностями, погрузить их на трехтонный грузовик и доставить на виллу Балестро, расположенную в окрестностях Буэнос-Айреса и принадлежавшую двум братьям – тайным нацистам. В дальнейшем ценности по частям должны были зачислены на различные счета в аргентинских банках.

Эта история – не единственный пример того, как гитлеровцы использовали подводные лодки для различных секретных операций. Многие из нацистских субмарин, оставшихся лежать на морском дне, унесли с собой загадки, которые сегодня с разной степенью успешности пытаются разгадать охотники за сокровищами и тайнами Третьего рейха.

Тайная миссия подводной лодки U-234

Подводная лодка U-234 являлась одной из восьми субмарин серии XV, построенных на судовой верфи в Киле на базе более ранней модели 1939 года. Она вступила в строй 23 декабря 1943 года. Подводное судно 90-метровой длины развивало скорость до 17 узлов, могло погружаться на глубину до 220 м и несло на борту 60 человек экипажа. Кроме того, субмарина могла дополнительно принимать на борт около 2000 тонн груза. На вооружении лодки имелось 15 торпед, одно 105-мм и одно 37-мм орудие, и два зенитных орудия 30-мм калибра. Командовал субмариной капитан Иоганн Генрих Фелер.

В конце марта 1945 года перед экипажем подводной лодки была поставлена ответственная задача: U-234 следовало принять на борт группу японских и германских военных специалистов, секретные конструкторские документы и технологические материалы, и доставить их в Японию. Миссия была окружена строжайшей тайной. 25 марта 1945 года лодка покинула базу и взяла курс на норвежский порт Кристиансанн, где ее уже ждали участники операции и предназначенный к отправке секретный груз. 15 апреля все приготовления были закончены, и U-234 вышла в открытое море. Ей предстояло обогнуть мыс Доброй Надежды и через Индийский океан и Южно-Китайское море добраться до Японии.

Экипаж подводной лодки U-234 сдается в плен. 14 мая 1945 г.

В числе двенадцати пассажиров, поднявшихся 15 апреля 1945 года на борт субмарины, были четыре высокопоставленных офицера Кригсмарине, несколько чиновников, инженеров и ученых, два японских офицера высокого ранга. Старшим по званию являлся генерал военно-воздушных сил Германии Ульрих Кесслер, который отправлялся в Японию для того, чтобы помочь японским летчикам овладеть немецкой авиационной техникой и, в частности, познакомить их с новейшими модификациями истребителя «Мессершмитт». В числе других пассажиров были лейтенант Эрих Ментцель – специалист по радарам, лейтенанты Генрих Хеллендорф и Фритц фон Зандарт – специалисты по вопросам организации противовоздушной обороны, капитан-лейтенант Герхард Фальке – инженер-судостроитель, корветтен-капитан Рихард Булла – специалист по новейшим военно-морским вооружениям, юрист Кай Нишеллинг, доктор Хайнц Шликке – специалист по радарам и инфракрасной технике, Август Брингевальде – авиационный инженер, один из создателей истребителя Me-262, первого в мире боевого самолета с турбореактивным двигателем, Франц Руф – специалист по

аэронавигационным приборам, японские военные моряки – капитан Хидэо Томонага и командор Гензо Сёйдзи.

Ульрих Кесслер

Груз субмарины был не менее внушителен, чем список пассажиров: на ее борту имелись образцы новейшего германского вооружения – ракетный истребитель-перехватчик «Мессершмитт Me-163» (в разобранном виде), известный под названием «Comet», ракета класса «воздух – земля» «Henschel Hs 293», реактивные двигатели «Юнкерса», десять авиационных пушек, а также 560 кг урана-235 (этого количества хватило бы на то, чтобы изготовить две атомных бомбы). Кроме того, на лодке находились дипломатическая почта и большое количество технической документации, в частности, конструкторские и технологические документы, связанные с производством реактивных истребителей «Мессершмитт» Me-163 и Me-262, ракет «Фау-1» и «Фау-2», подводных лодок и эсминцев новейших типов. Таким образом, субмарина U-234 представляла собой настоящую плавучую сокровищницу, до отказа набитую военными секретами Третьего рейха.

В конце войны нацисты потратили массу усилий на то, чтобы эвакуировать из гибнущего рейха в какое-нибудь спокойное место научную и технологическую документацию, связанную с перспективными разработками в военной сфере. После войны даже ходили слухи о каких-то тайных базах нацистов в Антарктиде! Но миссия подводной лодки была более прозаична и более реалистична: ей предстояло переправить секретную документацию и образцы новейшей военной техники в Японию, последнее государство «оси», еще продолжающее оказывать сопротивление союзникам.

Итак, субмарина U-234 шла курсом на Японию. И если для ее экипажа и пассажиров сменявшие друг друга дни и ночи мало чем отличались друг от друга, то в «большом» мире события развивались с калейдоскопической быстротой. 8 мая 1945 года, менее чем через месяц после выхода подлодки в море, гитлеровская Германия капитулировала. Таким образом, задание, полученное капитаном Фелером, теряло всякий смысл. Старшие офицеры, находившиеся на борту субмарины, собрались на совет: как быть дальше? Как поступить с подводной лодкой и секретным грузом, что делать экипажу и пассажирам? Прозвучало предложение затопить судно, а людям спастись на подручных средствах, однако капитан решил поступить иначе: своей волей он распорядился взять курс на канадский порт Галифакс и там сдать союзникам. Это решение вызвало протесты части команды и пассажиров. Оба японца, не желая сдаваться врагу, покончили жизнь самоубийством. Торжественно похоронив их останки в море, немцы решили заодно избавиться и от военных секретов: за борт были брошены коробки с технической документацией и микрофильмами.

15 мая 1945 года субмарина U-234 сдалась британскому эскортному миноносцу «Sutton». Под конвоем англичан лодка пришла в Портсмут, где к тому времени уже стояли на приколе сдавшиеся ранее германские субмарины U-805, U-873 и U-1228. Экипаж и пассажиры U-234 оказались в лагере для военнопленных, где подверглись многократным допросам: британских и американских разведчиков крайне интересовала тайная миссия подводной лодки. Сама субмарина была тщательно обыскана, но, к разочарованию союзников, оказалось, что большая часть секретного груза отсутствует... Куда исчезли 560 килограммов урана? Какие еще тайны

хранила подводная лодка U-234? С уверенностью можно сказать, что это были очень важные технологические секреты, которые могли оказать влияние на ход продолжающейся войны на Тихом океане. Шла ли речь о создании немцами и японцами атомной бомбы? Если нет, то для чего немцам понадобилось отправлять в Японию такое огромное количество урана? Что знали об этом два японских офицера, унесшие свои тайны с собой в могилу? Сегодня в исторической науке господствует мнение, что в 1945 году немцы были еще далеки от создания ядерного оружия, однако в первые послевоенные месяцы, идя по горячим следам событий, разведка союзников почему-то считала иначе...

В заключение стоит сказать, что большая часть «секретных» пассажиров подводной лодки U-234 в дальнейшем сделала успешную карьеру в американской военной промышленности. Доктор Хайнц Шлике посвятил свою жизнь созданию новых акустических приборов для обнаружения подводных лодок, Франц Руф много и плодотворно работал в области реактивной авиации. Ну а что касается субмарины U-234, с которой началась вся эта история, то 20 октября 1947 года она была потоплена двумя торпедами, выпущенными британским эсминцем «Greenfish».

U-534 идет на прорыв

Когда датский любитель-дайвер Оге Енсен решил заняться поисками затонувших кораблей, у него не было какой-то определенной цели. Ее подсказал журналист Тор-стен Квист: ищи подводную лодку U-534! «Почему именно ее?» – удивился Енсен. И тогда Квист рассказал ему о том, что он сумел узнать из старых газет и архивов...

761-тонная подводная лодка U-534 типа IXC/40 с максимальной дальностью плавания 11 400 навигационных миль была спущена на воду 23 декабря 1942 года и наряду с другими немецкими подлодками участвовала в операциях на путях союзных конвоев в Атлантике. С ноября 1944 года лодка входила в состав 33-й флотилии субмарин, базировавшейся во Фленсбурге. 1 мая 1945 года командир субмарины, 26-летний капитан-лейтенант Герберт Ноллау, получил приказ отправиться в Копенгаген. На следующий день лодка встала у пирса копенгагенского порта. 4 мая, по слухам, капитан Ноллау принял на борт 11 тяжелых алюминиевых ящиков, как предполагают – с золотом или другими ценностями. В этот же день, 4 мая 1945 года, все 223 немецкие подводные лодки, находившиеся в этот момент на своих базах, были затоплены по приказу адмирала Карла Дёница, командующего военно-морскими силами Германии (так называемая операция «Радуга»).

Подводная лодка U-534 под атакой

В ночь на 5 мая подводная лодка U-534 вышла в море, став, таким образом, последней в истории Второй мировой войны германской субмариной, отправившейся на боевое задание (по немецким сведениям, в этот рейс U-534 отправилась не одна, а в составе тактической группы, состоявшей из подводных лодок U-534, U-3017, U-3503 и U-3523). По одним сведениям, она направлялась к берегам Норвегии, по другим – в Южную Америку. Капитану Ноллау удалось благополучно провести лодку через пролив Малый Бельт и выйти в пролив Каттегат, отделяющий датский полуостров Ютландия от Швеции. Утром 5 мая, когда лодка находилась в 13 милях от острова Анхольт, в небе появился английский бомбардировщик В-24 «Либереитор». Командир лодки скомандовал срочное погружение, однако было уже поздно. Одна из глубинных бомб взорвалась у самого днища лодки, и субмарина пошла на дно. (По немецким сведениям, налетов было два. Первый налет экипажу U-534 удалось отразить, сбив при этом один британский самолет.) Экипажу (на борту лодки в тот момент находился 51 или 52 человека) в полном составе удалось

покинуть гибнущее судно, но позднее трое моряков умерли в воде от переохлаждения. Остальная часть команды была спасена.

В чем заключалась миссия U-534, вышедшей в море, напомним, уже после гибели всего подводного флота гитлеровской Германии? Сразу после войны сотрудники британской разведки допрашивали спасшихся подводников с U-534 относительно содержимого таинственных алюминиевых ящиков, поскольку ходили слухи, что в них было золото. Однако немцы в один голос утверждали, что там находились 37-миллиметровые зенитные снаряды. На этом официальное расследование закончилось, не дав ответа на многие важные вопросы. С какой целью лодка выходила в море? Ведь со дня на день должна была последовать капитуляция гитлеровской Германии, а между тем капитан Ноллау берет на борт такой боезапас, словно собирается активно участвовать в боевых операциях (если предположить, что в алюминиевых ящиках действительно находились снаряды). Может быть, U-534 на самом деле должна была доставить в Южную Америку золото или какие-то нацистские секреты?

Подводная лодка U-534 во время транспортировки

Новый всплеск интереса к таинственной истории с субмариной U-534 произошел в 1976 году, когда некоторые средства массовой информации сообщили о том, что бывший командир подводной лодки

капитан Герберт Ноллау покончил жизнь самоубийством. Уж не «убрали» ли его бывшие нацисты, заинтересованные в том, чтобы тайна U-534 так никогда и не выплыла бы на свет? Видимо, кто-то опасался, что тот может проговориться, если журналисты возьмутся за него... (По немецким сведениям, Герберт Ноллау умер своей смертью в 1986 году.)

История U-534 вызвала у Оге Енсена большой интерес. Более десяти лет он потратил на то, чтобы отыскать лежащую на дне моря подводную лодку. Обнаружив в 1976 году лежащую на морском дне неподалеку от острова Анхольт немецкую субмарину, он уже было решил, что удача улыбнулась ему, однако это оказалась меньшая по размерам U-251, потопленная союзниками в апреле 1945 года. Наконец, осенью 1986 года усилия Енсена увенчались успехом.

Хорошо сохранившаяся лодка лежала на дне на шестидесятиметровой глубине, покрытая толстым слоем ила и водорослей, в саване из оборванных рыбацких сетей. Во время последующих погружений Енсен тщательно обследовал и сфотографировал ее, и даже поднял на поверхность части гироскопа и перископа, проникнув в командный пост лодки через развороченную взрывом бомбы рубку. Однако установить, есть ли внутри корпуса лодки ящики с золотом, можно было, только поднимая ее со дна моря. А это работа не одного дня... Но даже если на борту лодки не было сокровищ, все равно она представляла собой несомненную историческую ценность: во всем мире к тому времени сохранилась только одна-единственная субмарина этого класса. Во время войны она была захвачена военно-морским флотом США и ныне находится в музее в Чикаго.

Подводная лодка U-534 в музее

В поисках необходимых средств для проведения подводных работ Енсен и Квист обращались за помощью к различным потенциальным спонсорам. В конце концов им удалось заинтересовать этим проектом крупного датского бизнесмена и издателя Карстона Рее. Однако прошло семь лет, прежде чем в августе 1993 года начались работы по подъему U-534 на поверхность. Два огромных плавучих крана, принадлежащих голландской спасательной фирме «Smit Tak» из Роттердама, после долгой возни вытащили со дна моря ржавую 76-метровую тушу затонувшей за полвека до этого подводной лодки. Что таится в ее чреве? Ящики с золотом, стальные кейсы с секретными нацистскими документами, а может, и то и другое? Однако, прежде чем начать поиск сокровищ, датским и голландским специалистам предстояло обезвредить четыре сохранившиеся торпеды и другие боеприпасы – всего на борту лодки находилось около 6 тонн взрывчатых веществ. В числе 60 участников этой захватывающей экспедиции были восемь еще оставшихся к тому времени в живых членов команды U-534 и четыре британских ветерана – те самые летчики, что полвека назад отправили субмарину на дно морское.

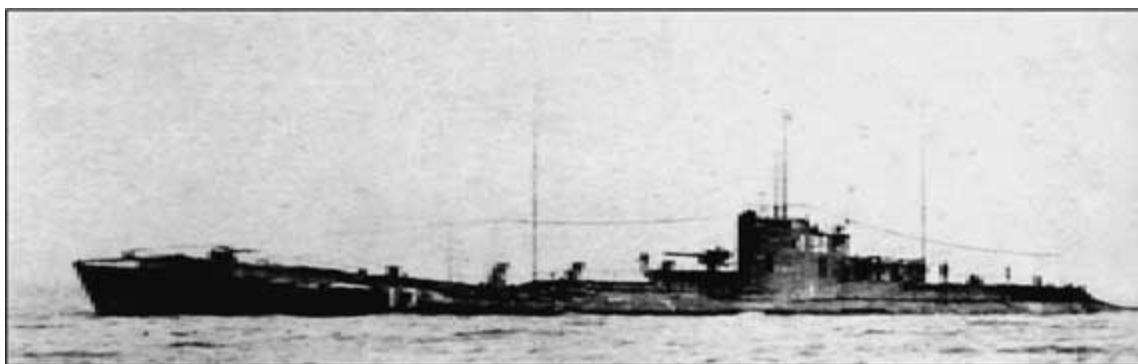
Когда наконец доступ в отсеки подводной лодки был открыт, кладоискателей ждало разочарование: золота в ней не оказалось. Единственной важной находкой стал сейф капитана Ноллау, набитый документами. Его даже вскрывать не пришлось: в замочной скважине так и остался торчать ключ, на котором, прицепленные к брелочку, висели еще три ключа и свисток. Искатели сокровищ ожидали, что по крайней мере из этих документов удастся узнать многие, ранее неизвестные тайны Третьего рейха, однако после того, как их тщательно восстановили и изучили эксперты, оказалось, что это обычная судовая документация. Сенсации не произошло: на борту субмарины U-534 было найдено только, что могло находиться на ней согласно штатному расписанию...

Впрочем, разочарованы были далеко не все участники экспедиции: ведь, как бы то ни было, в их руках оказался редкий памятник недавней истории. В 1996 году, после разрешения всех спорных вопросов, подводная лодка U-534 отправилась в Ливерпуль, где заняла свое место в Историческом музее военных кораблей в Биркенхеде.

Охота за «Восходящим солнцем»

В начале Второй мировой войны гитлеровская Германия поставляла в Японию военную технику и приборы: радарные установки, торпеды, бомбардировочные прицелы. Взамен немцы получали от своего дальневосточного союзника стратегическое сырье: вольфрам, олово, каучук для военной промышленности, а также опиум для фармацевтической промышленности. Эти грузы шли через СССР по Транссибирской магистрали протяженностью более 9 тыс. км. Но после того, как Германия напала на Советский Союз, для этих перевозок остался лишь длинный морской путь – 22 тыс. км.

Немцы маскировали свои караваны под чужие, якобы принадлежавшие нейтральным государствам. Но такая маскировка не помогала, и к началу 1944 года Германия потеряла половину своих транспортных судов. Гораздо эффективнее оказалось использование для дальних трансокеанских рейсов подводного флота.

Подводная лодка I-52

В годы Второй мировой войны японские судостроители наладили серийный выпуск транспортных подводных лодок, которые были на 30 м длиннее обычных боевых субмарин. Эти гиганты без дозаправки преодолевали расстояние в 34 тыс. км. Они стали в буквальном смысле связующим звеном между странами «оси», при помощи которого они вели интенсивный обмен стратегическими материалами и технологиями.

В разгар войны Германия все острее стала ощущать нехватку некоторых видов промышленного сырья. В 1943 году положение было уже почти катастрофическим. Японии же как воздух были нужны последние разработки немецких специалистов. Благодаря транспортным подводным лодкам союзникам удалось наладить взаимовыгодный «бартер»: в обмен на немецкое «ноу-хау» японцы поставляли в Германию сырье – прежде всего каучук и металлы.

В марте 1944 года военно-морскую базу Куре (остров Хонсю) тайно покинула подводная лодка I-52. После остановки в Сингапуре, где на борт был принят груз каучука и олова, субмарина пересекла Индийский океан, обогнула мыс Доброй Надежды и продолжила плавание в Атлантике. На борту подлодки находилось почти 300 т груза (в том числе 2,8 т опиума и 54 т каучука), полный боекомплект, 95 человек личного состава и 14 инженеров – специалистов по оптическим технологиям. Во французском порту Лорьян японскую подлодку дожидалась немецкая субмарина со «встречным» грузом на борту. Немцы приготовили для своих союзников радарные установки, вакуумные приборы, шарикоподшипники и, возможно, окись урана для ядерных исследований.

Американская разведка знала об этой операции абсолютно все. Ни японцы, ни немцы не догадывались, что союзникам уже давно удалось расшифровать секретные коды, при помощи которых велись все передачи в эфире, так или иначе связанные с «бартером». Так что, когда I-52 отправилась в рейс, ни маршрут следования, ни содержимое грузовых отсеков японской лодки не были тайной для союзного командования. И уже вскоре после отплытия из Куре навстречу I-52 из Норфолка (штат Вирджиния) вышла оперативно-тактическая группа военных кораблей во главе с авианосцем «Будж». Приказ, полученный командиром перед самым выходом в море, был более чем кратким: перехватить и уничтожить лодку. Поскольку у японцев поход «I-52» проходил под кодовым обозначением «Операция «Восходящее солнце», союзники окрестили свой контрвыпад «Охотой за «Восходящим солнцем».

Аппарат «Мир» исследует подводную лодку I-52

В ночь с 23 на 24 июня лодка I-52 в полном соответствии с намеченным планом встретилась посреди Атлантики с немецкой субмариной U-530. С помощью немцев японским подводникам предстояло пополнить изрядно истощившиеся запасы воды и продовольствия. Кроме того, немецкие специалисты должны были установить на борту японской лодки, а затем настроить радары, что позволило бы ей практически беспрепятственно пройти через Бискайский залив – один из самых опасных участков маршрута.

Трое немецких моряков подошли на шлюпке к I-52, передали радар и вернулись. После этого немецкая подлодка сразу начала погружение. До сих пор неизвестно, почему японцы не последовали ее примеру: огромная туша японской субмарины безмятежно возвышалась над мелкой рябью океана. Это была роковая ошибка.

Американские корабли прибыли в этот квадрат на два дня раньше и уже поджидали свою жертву. Над местом встречи подлодок патрулировали четыре самолета, которые засекли I-52 и сбросили осветительные ракеты на парашютах и буй с гидролокатором. На лодке

пробили тревогу, прозвучала команда «Срочное погружение», но было уже поздно. «Мы засекали лодку, сбросили пару бомб, зафиксировали попадание и то, как она пошла ко дну», – рассказывал позднее командир американской эскадрильи капитан Джесси Тэйлор. На следующий день нефтяное пятно на поверхности океана показывало место гибели субмарины. Американцы выловили из воды 1350 кг каучука...

В 1990 году, когда многие документы военных лет были рассекречены, американский исследователь Пол Тайдуэлл отыскал в Вашингтонском архиве документы, относящиеся к судьбе подводной лодки I-52: сообщения разведки, выписки из судовых журналов и расшифрованные тексты радиоперехватов. Из документов следовало, что на борту подлодки имелось, среди прочего груза, около двух тонн золота: 146 слитков, упакованных в металлические ящики. Драгоценный металл предназначался для разрабатывавшихся в то время в Германии оптических технологий (потому-то среди пассажиров лодки была и группа японских специалистов-оптиков, командированных в Германию для обмена опытом с немецкими коллегами).

У Тайдуэлла – профессионального историка и не менее профессионального ныряльщика – уже имелся скромный опыт поиска подводных сокровищ: несколькими годами раньше он нашел неподалеку от берегов Флориды несколько старинных испанских золотых монет. Заинтересовавшись историей затонувшей субмарины, он на протяжении следующих пяти лет кропотливо работал в архивах разных стран. С помощью американских, японских, немецких данных он сумел в мельчайших подробностях восстановить маршрут подводной лодки I-52, вплоть до момента ее роковой встречи с американским бомбардировщиком. И, тщательно взвесив все «за» и «против», пришел к выводу: лодку можно найти!

Надо сказать, что до этого немало весьма квалифицированных экспертов, включая людей из военно-морского ведомства, брались за поиски I-52, но так ничего и не нашли. Однако расчеты Тайдуэлла выглядели более чем убедительно, и это сломило скепсис потенциальных спонсоров. Энтузиасту удалось собрать около миллиона долларов на организацию экспедиции и заручиться поддержкой нескольких крупных компаний. Неоценимую помощь

оказали специалисты фирмы «Меридиан Сайенс Инк.». Внимательно изучив все добытые Тайдуэллом данные, они скорректировали гипотетический курс подлодки I-52, и уточнили, где именно может находиться затонувшая субмарина. Расхождение с координатами, которые показали в свое время военные эксперты, оказалось весьма значительным: целых 32 километра!

Для поисков подводной лодки Тайдуэлл арендовал российское океанографическое судно треста «Южморгеология». В апреле 1995 года экспедиция вышла в море, держа курс на точку, расположенную примерно в 1600 км от островов Зеленого Мыса. Район поисков общей площадью в 500 кв. км был условно разбит на квадраты. Судно прочесывало их один за другим, прощупывая дно сонаром. Имевшееся на борту оборудование позволяло одновременно «захватывать» по тысяче метров по обе стороны от корабля. Но проходил день за днем, а лодка оставалась недостижимой – всякий раз многообещающее пятно на экране сонара оказывалось всего лишь еще одной «неровностью рельефа»...

Подходила к концу пятая неделя экспедиции. Перерасход первоначально запланированной сметы составил к тому моменту 250 000 долларов. Топливо было на исходе. Тайдуэлл уже склонялся к мысли, что с поисками, пожалуй, пора заканчивать. Утром 2 мая он решил, что даст самому себе и всей команде еще один шанс. И два часа спустя стало очевидно: исследователи достигли своей цели!

На этот раз ошибки быть не могло – на очередной распечатке данных сонара появились вполне узнаваемые очертания I-52. Все еще не веря собственной удаче, исследователи более детально «прощупали» найденный объект, после чего опустили на глубину 5100 м камеру с дистанционным управлением. Да, это была она – затонувшая полвека назад I-52, с более чем явными следами точного попадания! При этом она стояла совершенно прямо. «Как будто не на дне морском, а на приколе в доке» – скажет потом Тидуэлл.

Эксперты из «Меридиан сайенс» не подвели: лодку обнаружили менее чем в километре от того места, которое они указали. Такая погрешность, по морским меркам, – сущий пустяк. Впрочем, как заметил один из специалистов компании Дэвид Уайатт, дело здесь не только в их филигранной работе, но и в невероятном везении. «Лодка села на более-менее ровном участке дна, неподалеку от откоса.

Окажись она где-нибудь в другом месте – не исключено, что мы так ничего и не нашли бы».

Тайдуэлл начал готовиться к подъему ценного груза. Для выполнения такой сложной операции ему потребовалось заполучить российский корабль «Академик Мстислав Келдыш», который успешно работал на месте гибели «Титаника». 8 ноября судно, оснащенное двумя глубоководными аппаратами «Мир», вышло из Лас-Пальмаса, что на острове Гран-Канария. Оборудование аппаратов не позволяло обследовать лодку изнутри, но Тайдуэлл полагал, что слитки лежат вокруг корпуса, развороченного взрывами.

2 мая 1995 года «Келдыш» достиг точки, расположенной в 2400 км от побережья Африки, и с его борта спустили на глубину 5100 м оба «Мира». Через четыре часа от начала погружения Тайдуэлл и его помощники разглядели на дне причудливо громоздившиеся металлические обломки и ящики. Носовую часть субмарины разнесло взрывом, позади рубки зияла огромная пробоина, но открытый входной люк не имел видимых повреждений. Корма уцелела и даже не покрылась донными отложениями.

С помощью роботов-манипуляторов ящики удалось поднять на поверхность. Тайдуэлл вскрывал их в своей каюте, без посторонних глаз, и позже заявил, что во всех ящиках находится опиум. Большинство членов экспедиции не поверили боссу. Люди Тайдуэлла открыто роптали, но работу не бросили и добросовестно обшарили большой участок дна вокруг лодки. Однако вместо золота всякий раз поднимали олово.

Каждое погружение «Мира» обходилось инвесторам в 25 тыс. долларов, и они начали терять терпение. Наконец команда Тайдуэлла добралась до металлических слитков под днищем лодки. Они высыпались из грузового отсека, устроенного с внешней стороны корпуса ради экономии места внутри лодки. Под водой эти аккуратные брусочки выглядели многообещающе. Но на поверку оказалось, что и это олово...

Проникнуть внутрь корпуса оказалось невозможным. В итоге экспедиция закончилась провалом и принесла ее участникам одни долги. Но Тайдуэлл уверен, что две тонны золота по-прежнему ждут искателей приключений в одном из грузовых отсеков I-52...

Золото союзников Гитлера

Где сокровища Муссолини?

Бенито Муссолини был совсем не бедным человеком. Свое богатство он собирал, как и каждый диктатор, – денежка к денежке, с любовью. Примером для него в этом отношении являлся Герман Геринг. К середине 1940-х годов итальянский дуче являлся одним из богатейших людей в мире, его состояние оценивалось в 10 миллиардов лир (в тогдашних ценах). Это богатство включало в себя движимое и недвижимое имущество, счета в банках, драгоценности любовницы Муссолини – Кларетты Петаччи. Однако всему на свете приходит конец. Пробыл час расплаты и для Муссолини.

В конце апреля 1945 года фашистский режим доживал свои последние дни. Муссолини, как затравленный зверь, прятался на севере Италии. Он прекрасно понимал, что если он попадет в руки врагов, то его казнят: в лучшем случае – после суда, в худшем – без всякого суда. В любом случае расправы не избежать. Муссолини панически боялся смерти и вовсе не собирался кончать жизнь самоубийством. Он видел только один путь спасения: как можно быстрее пробраться в Швейцарию.

Озеро Комо, Италия

В этом отчаянном броске на север Муссолини сопровождало лишь несколько преданных ему офицеров и Кларетта Петаччи. На трех грузовиках они отправились на север, к озеру Комо. Багаж Муссолини состоял из нескольких саквояжей, набитых швейцарскими франками, американскими долларами и золотом.

26 апреля 1945 года бывший диктатор и его спутники прибыли в небольшой городок Менаджо. Здесь они присоединились к немецкой автоколонне, состоявшей приблизительно из 40 грузовиков, в которых находились около 300 немецких солдат. Командовал колонной капитан Отто Кизнатт. Пройтись дальше на север не удалось: на следующий день беглецы попали в руки итальянских партизан, а 28 апреля 1945 года Муссолини и Кларетта Петаччи были расстреляны.

Но какова судьба сокровищ Муссолини? Часть их попала в руки партизан, однако другая часть, по слухам, была укрыта в окрестностях озеро Комо еще до того, как дуче оказался в партизанском плену. Командира немецкой автоколонны Отто Кизнатта, а также его солдат

партизаны не тронули – они просто разоружили их и отпустили восвояси. Именно эти солдаты стали впоследствии источником слухов о том, что часть золотого груза – два больших чемодана – по распоряжению Муссолини были брошены в озеро Комо 26 или 27 апреля 1945 года. Эта задача якобы была поручена нескольким солдатам из охраны Муссолини. Об этом в 1957 году рассказал западногерманской и итальянской полиции некто иной, как бывший капитан Отто Кизнатт. Официальные власти немедленно предприняли поиски, однако никаких чемоданов в озере найти не удалось. Может быть, их там никогда и не было: согласно другой версии легенды, дуче приказал укрыть часть своих сокровищ в своей родной деревне Предаппио.

Бенито Муссолини

Сегодня достаточно трудно установить, что в реальности произошло с сокровищами Муссолини, находившимися в кузове по крайней мере одного из трех грузовиков, на которых дуче пытался прорваться в Швейцарию. Нельзя исключать того, что немецкие солдаты, прознав о драгоценном грузе, попросту выдали Муссолини

итальянским партизанам, получив взамен золото дуче (или, по крайней мере, часть его). В послевоенные годы неоднократно находились и желающие проверить легенду о том, что сокровища Муссолини покоятся на дне озера Комо. Вскоре после окончания войны на озеро приезжал даже бывший премьер-министр Великобритании сэр Уинстон Черчилль. Говорили, что его будто бы тоже весьма интересовала загадка золота дуче. Впрочем, по другим сведениям, Черчилль искал совсем другой клад – тайную корреспонденцию Муссолини, проливающую свет на многие загадки Второй мировой войны...

Золото Итальянского банка

Таинственная история с золотом Итальянского банка, как это часто бывает в таких случаях, распадается на две составляющих – почти реальную и почти легендарную. Обе эти истории берут свое начало в сентябре 1943 года, когда фашистская Италия капитулировала перед лицом высадившихся на юге Апеннинского полуострова союзников, а гитлеровцы поспешили немедленно взять под свой контроль часть итальянской территории и принять под свою опеку остатки рухнувшего режима Муссолини. 20 сентября 1943 года, спустя десять дней после того, как немцы заняли Рим, эсэсовские парашютисты во главе с полковником Гербертом Капплером и майором Карлом Хассом окружили штаб-квартиру Национального банка Италии на Виа Национале. В его подвалах хранился золотой запас страны, составлявший к тому времени 120 тонн золота: 90 тонн в слитках в 626 ящиках и 30 тонн в золотых монетах, упакованных в 543 мешка. Сотрудники банка не пытались, да и не имели физической возможности воспротивиться реквизиции; напротив, управляющий банком Винченцо Адзолини дал согласие на изъятие ценностей. Эсэсовцы погрузили золото на грузовики, и автоколонна отправилась на север Италии, в Милан.

Герберт Капплер

По сей день остается неясным, кто отдал приказ Капплеру осуществить эту операцию. Согласно одной гипотезе, эсэсовцы выполняли инструкции Вальтера Функа, президента Рейхсбанка, а непосредственно курировал акцию представитель Рейхсбанка в Риме, Максимилиан Бернхубер. Другая версия считает ответственным за проведение акции штандартенфюрера СС Эугена Дольманна, личного представителя рейхсфюрера СС Генриха Гиммлера в Италии.

Золото Итальянского банка оставалось в Милане до февраля 1944 года. Его окончательную судьбу предстояло решить после того, как представители банка договорятся со своими швейцарскими партнерами. Дело в том, что швейцарский Банк международных расчетов (BIS) из Базеля начиная с 1930-х годов активно кредитовал режим дуче, и общая сумма выданных кредитов к концу 1943 года была эквивалентна приблизительно 16 тоннам золота. После того как войска союзников летом 1943 года высадились в Сицилии, базельские банкиры встревожились: крах фашистского режима грозил обернуться для них потерей астрономических сумм. В конце ноября 1943 года генеральный секретарь BIS Рафаэле Пилотти отправился в Италию,

где был принят управляющим Итальянского банка Винченцо Адзолини. Встреча проходила в спокойной и деловой обстановке. Адзолини пообещал приложить все усилия к тому, чтобы как можно быстрее переправить золото в Швейцарию, и отдал Пилотти 60-страничный список, в котором перечислялись номера и точный вес золотых слитков, предназначенных к отправке. В то же время Адзолини пояснил, что золото не будет отправлено в Швейцарию до того момента, пока Рейхсбанк не даст этому зеленый свет.

Обсудив вопрос с долгом базельскому банку, Адзолини показал Пилотти письмо, только что полученное им от Национального банка Швейцарии (SNB): в нем руководство банка просило срочно решить вопрос о возврате кредита в размере 53 миллиона франков, выданного Италии накануне войны швейцарским банковским консорциумом для нужд итальянской военной промышленности. Как и в случае с BIS, этот кредит также был гарантирован золотом. Адзолини попросил Пилотти, чтобы тот по возвращению домой встретился с президентом Национального банка Эрнстом Вебером и передал ему на словах, что Банк Италии готов отправить в Швейцарию 7 тонн золота для SNB в дополнение к тем 16 тоннам, которые предстояло отправить для BIS. Удовлетворенный итогом переговоров, Пилотти вернулся в Базель.

23 декабря 1943 года Пилотти встретился в Цюрихе с Эрнстом Вебером. Понимая, что ключи от сделки находятся в руках берлинского Рейхсбанка, оба банкира договорились объединить свои усилия по возврату итальянского долга. С помощью Пауля Хехлера, директора германского отделения BIS, Пилотти вошел в контакт с президентом Рейхсбанка Вальтером Функом и попросил его ускорить решение вопроса о переправке в Швейцарию 23 тонн итальянского золота. Функ ответил согласием и в январе 1944 года отправил в Италию своего представителя Эмиля Пуля. Встретившись с Адзолини в маленьком городке Мольтрасио на севере Италии, на озере Комо, Пуль совместно с руководством Итальянского банка определил маршрут транспортировки золота из Милана в Кьяссо, швейцарский городок, расположенный на итало-швейцарской границе.

Имелся, однако, человек, категорически возражавший против передачи золота Швейцарии: Джампьеро Доменико Пеллегрини, министр финансов итальянского фашистского правительства в Брешии. Ему удалось заручиться поддержкой неведомых, но,

несомненно, очень влиятельных немецких покровителей, вес которых намного превышал вес президента Рейхсбанка Вальтера Функа. В начале февраля 1944 года Пеллегрини в сопровождении отряда эсэсовцев появился в миланском отделении Итальянского банка, где хранились ящики и мешки с золотом. Под его руководством все эти ценности были погружены на грузовики и вывезены в неизвестном направлении...

Вскоре пункт назначения, куда доставили золото Итальянского банка, стал известен: горная крепость Фортецца (Франценфесте) близ Брессаноне (Бриксена) в Южном Тироле, построенная австрийскими военными в 1830-х годах для защиты дороги, ведущей через перевал Бреннер. Как бы то ни было, отгрузка золота в Швейцарию, запланированная на февраль 1944 года, сорвалась. Пилотти рвал на себе волосы. В конце февраля 1944 года он вновь встретился с Адзолини, который пообещал сделать все, что в его власти. Никакой власти у него, однако, уже не было. Пилотти отправился в Брешию, чтобы повидаться с Пеллегрини. С юридической точки зрения никто не возражал, да и не мог возразить против его требований, однако конец войны был уже не за горами, и в преддверии наступающего хаоса выполнять условия ранее заключенных контрактов многим казалось необязательным.

Как бы то ни было, Пилотти удалось добиться своего: 20 апреля из Италии в Швейцарию отправились четыре железнодорожных вагона, в которых находилось 23,3 тонны золота. Правда, по слухам, это было вовсе не золото Итальянского банка: в 1941 году Италия, вместе с Германией, разграбила золотой запас оккупированной Югославии, и именно «трофейное» югославское золото пошло в уплату итальянского долга. Что же касается собственно золота Итальянского банка, то основная его часть была вывезена в Берлин, а другая – меньшая – осталась в подвалах Фортеццы. В 1945 году золото, отправленное в Берлин, было практически нетронутым обнаружено американцами в соляной шахте Меркерс.

Судьба золота, хранившегося в Фортецце, более туманна. Весной 1945 года солдаты 88-й американской пехотной дивизии обнаружили в подвалах этой старой австрийской крепости большое количество золота на сумму около 25 миллионов долларов. Однако до сих пор остается неизвестным, сколько именно ценностей хранилось там в

последние месяцы войны и какая их часть реально принадлежала Итальянского банка, а какая происходила из других источников. Луиджи Эйнаути, первый послевоенный управляющий Итальянским банком, обвинял американцев в том, что они конфисковали часть золота, хранившегося в Фортеце, и отдали его югославам в качестве компенсации за утрату золотого запаса Югославии, похищенного нацистами и их союзниками в 1941 году (другая часть золота Фортеццы была честно возвращена Италии в 1947 году). Однако кроме этих заявлений, Банк Италии не смог предъявить каких-либо документов, подтверждающих реальность этого факта. В то же время югославское правительство утверждало, что итальянские оккупанты конфисковали золото Югославского банка, вывезли его в Италию, и никакой компенсации страна за это не получила. Таким образом, в истории с золотом Итальянского банка возник некий «зазор» размером в несколько десятков миллионов неизвестно куда пропавших долларов. И из этой начавшей стремительно разрастаться трещины немедленно повалил густой туман легенд...

...В феврале 1944 года в долине реки Тикоса (Северная Италия) двигалась колонна немецких военных грузовиков. Машины с трудом преодолевали горную дорогу – в кузовах явно везли что-то очень тяжелое. Необычной была и охрана колонны: впереди двигались два танка и бронетранспортер, за ними следовал грузовик, битком набитый вооруженными эсэсовцами, а замыкал колонну еще один бронетранспортер.

Оберштурмбаннфюрер Руди де Магистрис задремал в теплой кабине грузовика. Разбудили его выстрелы и крики:

– Партизаны!..

Сон как рукой сняло. Офицер выскочил из кабины и бросился к кювету, на ходу вытаскивая из кобуры парабеллум. Но воспользоваться оружием он не успел: здоровенный итальянец в обмотках подбежал к Магистрису, и последнее, что успел увидеть отпрыск знатной саксонской фамилии, – это занесенный над ним приклад карабина...

Когда Магистрис очнулся, бой уже закончился. Преодолевая подступающую тошноту, офицер подполз к краю кювета и увидел лежащие вдоль дороги трупы эсэсовцев. Еще он увидел, как партизаны быстро перегружают ящики из машин на откуда-то взявшиеся телеги.

Перед тем как потерять сознание, Магистрис услышал таинственное слово, которое повторяли партизаны:

– Баргальи!.. Баргальи!..

Так начинается одна из историй о загадочном исчезновении золота Итальянского банка в горах Северной Италии. Считается, что в феврале 1944 года охраняемая эсэсовцами автоколонна, возглавляемая оберштурмбаннфюрером бароном Руди де Магистрисом, должна была доставить из Италии в Швейцарию часть золота Итальянского банка. В долине Тикосы колонну перехватили итальянские партизаны, большинство из которых были уроженцами деревни Баргальи. Перебив эсэсовскую охрану, итальянцы перегрузили золото на подводы и ушли, не подозревая, что один из эсэсовцев чудом остался жив. С тех пор о судьбе этого золота ничего не известно. А после войны в Баргальи начались таинственные убийства. Только за несколько лет, с 1945 по 1950 год, здесь погибли 13 человек. Все они так или иначе были причастны к нападению на немецкую колонну.

Первой жертвой стал полицейский Кармине Скотти, которому поручили расследовать дело об исчезновении трофеев. Через несколько дней после начала расследования его изуродованное тело нашли на окраине деревни. Перед смертью полицейского подвергли чудовищным пыткам.

Еще через два месяца, в апреле 1945 года, четверо партизан, участвовавших в налете на немецкую золотую колонну, были расстреляны из автоматического оружия. Говорили, что их казнили за какое-то предательство, но кого предали эти несчастные, осталось тайной.

Пятидесятые годы прошли спокойно, и многим в Баргальи стало казаться, что давняя история с золотом канула в Лету. Но в декабре 1961 года погиб 72-летний Джузеппе Муссо – он свалился с моста в ров и раскроил себе череп. Спустя 8 лет, в декабре 1969 года, в собственном доме была до смерти забита 64-летняя Мария Валетто. В ноябре 1972 года на пустынной ночной улице обнаружили изуродованный труп 76-летнего Джероламо Канобио. За пару часов до этого его видели в местной таверне: пьяный, он хвастался, что знает, где закопано золото...

В марте 1974 года кто-то камнем разбил голову 74-летней Джулии Вичаве. 27 июля 1974 года в собственном доме расстрелян 78-летний

парикмахер Сальваторе Ленарди. В марте 1976 года 54-летнего Пьетро Чеваско нашли в лесу повешенным. В июне 1978 года страшной смертью погиб 69-летний Карло Спаллароза: сначала он сломал себе позвоночник, «упав» со скалы, а потом кто-то отрубил ему голову. Характерно, что все 17 мужчин и 4 женщины, ставшие жертвами неизвестного «маньяка из Баргальи», в 1945 году были партизанами.

В 1974 году в этой истории неожиданно появился новый персонаж: баронесса Анита де Магистрис, вдова того самого оберштурмбаннфюрера СС, который в феврале 1944 года возглавлял «золотую колонну». После смерти мужа она поселилась на вилле в окрестностях Баргальи, часто приезжала в деревню и о чем-то подолгу беседовала со стариками. Местные жители ее уважали: пожилая синьора аккуратно посещала церковь и даже стала руководить церковным хором. О дальнейших планах баронессы никто никогда не узнает: в июле 1983 года она стала жертвой нападения неизвестного преступника, ударившего ее дубинкой по голове. Таинственного убийцу (или убийц) из Баргальи так и не нашли. Возможно, это дело рук кого-то из бывших партизан, знавшего тайну исчезнувшего золота...

Другая легенда связывает местонахождение пропавшего золота с горой Монте-Соратте, расположенной милях в тридцати в северу от Рима. Рождение этой легенды относится к 1950 году, когда руководство Итальянского банка неожиданно получило полуанонимное письмо от неких «синьоры А. М.» и «синьора Антонио», которые за большое вознаграждение предлагали указать местонахождение тайника с золотыми слитками из Банка Италии, исчезнувшими в годы Второй мировой войны. Расследованием этого дела занимались агенты итальянской секретной службы «Сервицио информации форца армате риунити» («Объединенная информационная служба вооруженных сил», сокращенно СИФАР). Им удалось узнать, в частности, что помимо золотого запаса Италии немцы в конце войны вывезли из Рима ценности, награбленные у еврейской общины. Этой операцией руководил уже упоминавшийся выше штандартенфюрер СС Эуген Дольманн. Очевидно, что загадочные информаторы, скрывшиеся под псевдонимами «синьора А. М.» и «синьор Антонио», имели в виду именно эти сокровища, но никак не золото Итальянского банка, поскольку было известно, что последнее в сентябре 1943 года

эсэсовцы полковника Каплера вполне благополучно доставили в Милан.

Вскоре в газете «Глобо» появилось обусловленное в письме невинное объявление с номером телефона, по которому «А. М.» и «Антонио» должны были связаться с Итальянским банком; под видом банковских служащих выступали агенты СИФАР. Им предстояло установить личности авторов письма и попытаться самостоятельно раскрыть их тайну. Вслед за объявлением последовал долгожданный звонок: «синьора А. М.» назначала местом встречи базилику Санта Мария Маджоре. При свидании с «доверенным лицом управляющего Итальянского банка», в роли которого выступал сотрудник СИФАР, она заявила, что выступает лишь в качестве посредника своего близкого друга Антонио. Место тайника знает только он. Он немец и проживает в Западной Германии...

Агенты СИФАР без особого труда установили личность «синьоры А. М.»: ее звали Эмма Морлупо. Точное местонахождение тайника она, по-видимому, действительно не знала, однако ей было известно, что он расположен где-то в районе горы Монте-Соратте. Туда были немедленно посланы несколько агентов СИФАР.

Гора Монте-Соратте еще едва ли не в римские времена использовалась для добычи полезных ископаемых, и ее недра за много веков оказались пронизаны системой штолен и горных выработок. В конце 1939-х годов, накануне войны, здесь началось сооружение секретного подземного командного пункта для руководства итальянской армии. Летом 1943 года, после высадки союзников в Анцио, сюда перебравшись со своим штабом командующий немецкими войсками в Италии фельдмаршал Кессельринг. В первые годы после войны Монте-Соратте окружили тучи слухов: говорили, например, о таинственных «туристах», которые по ночам якобы появляются на горе с фонарями, картами и лопатами... 83-летний священник дон Джермино Аббалле рассказал, что ночью в начале мая 1944 года на Монте-Соратте слышалась сильная стрельба, а приблизительно через месяц, тоже ночью, раздался мощный взрыв. Это же подтвердил и Антонио Пьермарини, возглавлявший во время войны фашистскую организацию в деревне, а затем сидевший в союзническом лагере для военнопленных. Он отлично помнил, что новозеландские войска захватили их деревню 5 июня (в этот день его и арестовали!), а

накануне ночью к нему заходили пятеро эсэсовцев – трое офицеров и двое солдат, до этого, видимо, прятавшихся на горе.

Во время следующей встречи агенты СИФАР заявили Эмме Морлупо, что Итальянский банк принимает ее условия. На следующий день по полученному от нее адресу в Германию – в Мюнхен – выехали два сотрудника итальянской секретной службы. Таинственным «сеньором Антонио» оказался 42-летний Вильгельм Фогт, по его словам, – бывший военнослужащий полка СС «Адольф Гитлер». Как рассказал Фогт, в мае 1944 года он оказался свидетелем и участником невероятного события. 3 мая 1944 года в десять часов вечера его взвод внезапно подняли по тревоге и отправили с колонной из пятнадцати грузовиков в Кастельнуово-дель-Порто. Там во дворе какого-то старинного дворца эсэсовцам приказали погрузить на машины множество железных и деревянных ящиков. Затем колонна двинулась на север и вскоре свернула с шоссе на проселочную дорогу. Впереди на фоне ночного неба вырисовывались очертания горы Монте-Соратте. Фогту уже приходилось бывать здесь, и он решил, что грузовики везут в штаб фельдмаршала Кессельринга какие-то секретные документы, а может быть, даже то самое секретное гитлеровское «чудо-оружие», о котором в ту пору ходило много всяких слухов.

Автоколонна остановилась у входа в один из тоннелей, ведущих в недра горы. Оттуда вышли три офицера СС. Солдатам было приказано построиться, и старший из офицеров – он был в звании оберштурмбаннфюрера – объяснил им задачу: привезенный груз предстояло перетащить через подземные галереи вглубь горы, где располагался бункер с бронированной дверью. Работа продолжалась до самого утра. Когда дело подошло к концу, оберштурмбаннфюрер приказал солдатам наверх пока не подниматься, а построиться в нише, недалеко от пересечения главных галерей. Там, как сказал офицер, они получают указания, что им делать.

По словам Фогта, его спас инстинкт самосохранения – его смутили автоматы, висевшие на груди офицеров, и сомнения в необходимости этого странного инструктажа в самой глубине подземных выработок. Перед тем как отправиться в последнюю ходку в недра горы, Фогт, пока солдаты разбирали ящики, успел юркнуть в кабину одного из грузовиков и затаился там. Он видел, как в галерее скрылась последняя пара солдат. Минут через двадцать из галереи

послышались автоматные очереди. Фогт выскочил из кабины и бросился бежать... Ему повезло: он благополучно пробрался в Монте-Арджентарио, где жила его подруга-итальянка. Почти год Фогт скрывался у нее, а после войны вернулся в Германию. Дальнейшая судьба укрытых в недрах горы сокровищ ему неизвестна – по слухам, нацисты взорвали вход в туннель, так что подземные галереи теперь завалены тоннами скального грунта.

Руководствуясь указаниями Фогта, агенты СИФАР и итальянские военные попытались отыскать таинственный клад, якобы таящийся в недрах горы Монте-Соратте. Однако шло время, росло число обследованных коридоров и тупиков, разобранных завалов, но результатов не было. Наконец в 1958 году поиски были прекращены. Тогда на смену спецслужбам пришел частный охотник за сокровищами – депутат парламента Спаллини. 18 мая 1959 года он получил официальное разрешение на поиски «любых ценностей» в районе горы Монте-Соратте. Наблюдая за его деятельностью, сотрудники итальянских секретной службы с удивлением обнаружили, что Спаллини одно время был близким другом уже покойной к тому времени Эммы Морлупо. А в 1964 году депутат скоропостижно скончался. Ходили слухи, что он был близок к успеху и его устранило эсэсовское подполье. Кстати, единственный свидетель в этом деле, Вильгельм Фогт, был, по слухам, застрелен сразу же после того, как дал показания агентам СИФАР.

Сейчас, спустя годы, трудно с уверенностью сказать, что именно было спрятано в недрах горы Монте-Соратте и было ли спрятано вообще. Единственное, что можно предположить – так это то, что вся история была затеяна не полумифическим Вильгельмом Фогтом, а штандартенфюрером СС Эугеном Дольманном, личным представителем Гимmlера в Италии, который лучше, чем кто-либо, мог знать все (или большинство) тайн, связанных с исчезновением золота Итальянского банка и награбленного эсэсовцами золота итальянских евреев. И не только эти – Дольманн, например, участвовал в знаменитых переговорах эсэсовского генерала Карла Вольфа с Аланом Даллесом, ведшихся в апреле 1945 года по заданию Гимmlера.

В августе 1946 года Дольманн и бывший адъютант генерала Вольфа Эуген Веннер бежали из американского лагеря для

военнопленных. В конце 1946 года их поймали. Опасаясь предстать перед трибуналом в качестве военного преступника, Дольманн дал согласие работать на американскую разведку. В начале 1948 года офицеры американской военной разведки тайно перебросили Дольманна в Италию. Здесь он вел скромный образ жизни, занялся писанием мемуаров, однако эта деятельность не принесла ему больших денег, и к 1950 году Дольманн попал в крайне тяжелое финансовое положение. Тогда он занялся торговлей различными секретами Третьего рейха, которые были ему известны или якобы известны. Именно в это время и выплывает на свет история с тайником в горе Монте-Соратте...

Впрочем, и этот род бизнеса не принес Дольманну желаемых плодов. В 1951 году он, по слухам, имел итальянский паспорт и жил в Лугано (Швейцария) под именем Эудженио Амон. В феврале 1952 года власти Швейцарии выслали его из страны. Отто Скорцени, глава эсэсовского подполья, взял бывшего соратника под свое крыло, и в 1952 году Дольманн обосновался в Испании. К тому времени от него отказалась даже американская разведка: в ее рассекреченном досье отмечается, что Дольманн – абсолютная пустышка, склонная к вранью, шантажу и лицемерию. Хотя, может быть, бывший личный представитель Гимmlера в Италии просто играл в свою игру...

Тайна золота усташей

Странная история с золотом усташей представляет собой отдельную главу в истории поисков сокровищ нацистских преступников, исчезнувших в последние месяцы войны. В апреле 1941 года усташаи – хорватские фашисты – при поддержке Гитлера и Муссолини установили свой режим в обретшей независимость Хорватии. На фоне других пронацистских государств этот режим выделялся своей особой жестокостью: как и в Германии, здесь были организованы концентрационные лагеря и лагеря смерти, где усташаи в массовом порядке уничтожали своих противников, а также сербов, цыган и евреев. Конфискованные у жертв произвола ценности поступали в распоряжение главарей усташского режима. К концу войны эти сокровища оценивались в целых 80 миллионов долларов (в тогдашних ценах)!

Замок Целье

С поражением Гитлера в мае 1945 года лидеры хорватского пронацистского режима во главе с Анте Павеличем бежали в Италию, а оттуда – в Южную Америку. Судьба золота усташей неясна. По крайней мере часть сокровищ, как считается, была переправлена из Хорватии в Швейцарию в последние месяцы войн. 21 октября 1946 года в руки американских военных разведчиков попала секретная записка. Ее автор, сотрудник британского государственного казначейства Эмерсон Бигелоу, утверждал, что после падения пронацистского режима в Хорватии в 1945 году 150 миллионов швейцарских франков, принадлежавших усташскому правительству, были конфискованы британскими властями в австро-швейцарской границе. Эти средства были зачислены на один из номерных счетов в Швейцарии. Попытки американских и югославских властей выяснить дальнейшую судьбу этих денег не принесли сколько-нибудь значительного успеха.

Во второй половине 1990-х годов родилась еще одна версия о судьбе золота усташей.

Шли последние дни войны. Под ударами частей Народно-освободительной армии Югославии и Красной армии остатки разгромленных германских войск и их союзников поспешно отступали в Австрию. В начале мая 1945 года остатки небольшого подразделения домобранов (армии Независимого Хорватского Государства), которым командовал капитан Августин Гавран, вышли к полотну железной дороги неподалеку от словенского города Целье. На рельсах стоял длинный, в 35 вагонов, эшелон, на открытых платформах которого стояли орудия и пулеметы. Судя по форме солдат, суетившихся вокруг эшелона, это была какая-то зенитная воинская часть усташей, игравших в Хорватии сороковых годов ту же роль, что в нацистской Германии играли эсэсовцы. Поезд только что подорвался на партизанской mine, и паровоз и два головных вагона, изуродованные взрывом, валялись под откосом...

Глава независимого государства Хорватии Анте Павелич

Усташей было более сотни. Одни из них находились в боевом охранении, другие окапывались на поросшем травой лугу между железнодорожной линией и шоссе, а третья группа на расстоянии четырех-пяти метров от шоссе копала глубокую яму шириной около метра. Из двух закрытых вагонов усташа выносили и складывали в яму светло-серые алюминиевые ящики, ярко блестящие на солнце. Ящики имели длину около 80 сантиметров и ширину около 20 сантиметров. Сложив ящики в яму, солдаты закопали ее и тщательно замаскировали, ликвидировав все следы...

Что же было в этих ящиках?

«Усташский полковник, командир части, сказал мне, что поезд вез золотой запас и государственные деньги, которые должны были быть использованы для финансирования усташского движения в эмиграции».

Это сенсационное заявление Августин Гавран, 82-летний житель Загреба, сделал в 1997 году, тем самым нарушив молчание, длившееся более полувека. Бывший домобранский капитан уже не помнит,

сколько было всего ящиков с драгоценностями, помнит только, что они находились в двух вагонах, были сложены в три ряда и занимали пространство от пола до потолка.

После сообщения Гаврана средства массовой информации Словении и Хорватии охватила «золотая лихорадка». Действительно, во время войны в казну усташского Независимого Хорватского Государства (НХГ) поступило немалое количество золота и различных драгоценностей, в основном награбленных у евреев и конфискованных во время «акций устрашения». Нередко жертвы усташей пытались откупиться от своих палачей драгоценностями, чтобы спасти жизнь, однако случалось, что их все равно отправляли на тот свет. В 1945 году части руководителей НХГ удалось эмигрировать из страны, а вместе с ними исчезло и «золото усташей»...

Признания Гаврана пролили первый луч света на тайну «золота усташей». Постепенно стали появляться новые подробности. Бывший капитан припомнил, например, такую деталь: неподалеку от ямы с таинственными ящиками тогда же были похоронены погибшие от взрыва партизанской мины машинист паровоза, кочегар, один офицер-усташ и еще какой-то человек, – кто именно, Гавран уже забыл. Зато он хорошо помнит, как полковник, командир усташей, сказал ему тогда, что эшелон должен был идти через Марибор, но вынужден был свернуть на Целье, так как появились слухи о том, что вблизи Марибора видели советские танки.

В поисках свидетельств и подтверждений слов Гаврана кладоискатели и журналисты немедленно кинулись в Целье. Место, указанное Гавраном, было тщательно осмотрено, но определить, где находится клад, не удалось. После опроса местного населения появились новые свидетельства. Рассказ жительницы села Прожинска Васа Антонии Гаешек почти дословно совпал с рассказом домобранского капитана, кроме одного: она не видела ящиков с золотом. Впрочем, даже если они и были, окрестные жители не могли бы их увидеть, так как усташаи, которые три дня простояли в их селе, разгружая вагоны, никого не подпускали к подорванному поезду, огорожая его заграждением из веревок. Действительно, взрыв партизанской мины уничтожил паровоз и два вагона, в результате чего, по словам крестьян, погибли машинист и два солдата, которых усташаи и похоронили где-то около железнодорожной линии. Некоторые

жители Прожинской Васы знали о том, что партизаны заминировали железнодорожный путь и заблаговременно ушли в лес, чтобы обезопасить себя от возможных неприятностей.

Старожилы припомнили и тот факт, что позднее территория вдоль железной дороги в этом месте была засыпана шлаком. Впрочем, среди местного населения бытовало мнение, что усташи заминировали сокровища, поэтому никто не рисковал искать яму с таинственными ящиками.

Тем не менее поиски продолжаются. Правда, высказываются опасения, что в случае если рассказ Гаврана окажется истиной и сокровища будут найдены, то это может вызвать трения между Хорватией и Словенией. По мнению хорватской прессы, клад является государственным достоянием Хорватии и принадлежит хорватскому народу. Хотя чего делить шкуру убитого медведя...

Призрак «японского золота»

Пока в Европе энтузиасты ищут следы «нацистского золота», на другом конце света, в Юго-Восточной Азии, ведутся не менее интенсивные поиски «японского золота», легенды о котором рассказывают на Филиппинах и Тайване, в Индонезии и Вьетнаме...

«Тигр Малайи» генерал Томоюки Ямасита

Имя легендарного японского генерала Томоюки Ямаситы, прозванного «Тигром Малайи», со времен Второй мировой войны прочно связано с загадочным «кладом Ямаситы», вот уже полвека будоражащего воображение искателей приключений.

Его звали «Тигром Малайи» за коварство и агрессивность, проявленные при оккупации британских колоний в Индокитае. Ямасита, чья блестящая операция по захвату Сингапура вошла в военные учебники, в годы войны был фактическим правителем всех захваченных Японией территорий Юго-Восточной Азии. Огромный поток реквизированных японцами сокровищ из буддийских монастырей, подвалов сингапурских торговых контор и гонконгских банков, лавок филиппинских торговцев, сокровищниц брунейских и малайских правителей стекался в подвалы «Форта Сантьяго» в Маниле

на Филиппинах, где располагался штаб генерала Ямаситы. Отсюда сокровища должны быть отправлены в Токио.

Фердинанд и Имельда Маркос

В конце войны Ямасита был командующим императорскими силами на Филиппинах. Помимо значительного количества золота, поступившего из Японии для нужд филиппинского гарнизона, в распоряжении Ямаситы находились награбленные на оккупированных территориях золото и драгоценности, которые уже ожидали отправки в Японию, когда американцы внезапно высадились на Филиппинах и, поддерживаемые отрядами филиппинских повстанцев, начали стремительно наступать на Манилу.

Эвакуировать сокровища уже не было возможности, и Ямасита приказал спрятать награбленные на захваченных территориях запасы золота и других ценностей – всего на сумму от 20 до 100 млрд долларов.

Сокровища были укрыты примерно в 170 местах на всей территории Филиппин. Часть золота была размещена в специально сооруженных для этой цели глубоких шахтах в труднодоступных

районах Филиппин. Принимавшие участие в захоронении сокровищ военнопленные и местные рабочие были расстреляны.

С той поры «сокровища Ямаситы» стали голубой мечтой тысяч кладоискателей, которые вот уже полвека с завидной целеустремленностью прочесывают джунгли Филиппин. И хотя время от времени звучат голоса скептиков, реальность не дает однозначного ответа на загадку японского генерала.

К тому же нашелся живой свидетель тех дней – 84-летний бывший майор военной разведки императорской армии Микио Мацунобэ, который, по его словам, сам закапывал ценности в джунглях под огнем наступавших американских войск. Мацунобэ утверждает, что не менее 10 тысяч золотых монет весом 35,3 грамма каждая были доставлены им лично в конце войны из Японии в распоряжение генералы Томоюки Ямаситы. Однако сразу же после этого американцы высадились на острове Лусон, что помешало потратить привезенные деньги. Командование отступавших японских войск приказало частично закопать золото в районе города Багио, а частично распределило по отдельным подразделениям. Во время отчаянных, безнадежных последних боев японцы пытались прятать эти монеты в скалах, в наспех отрытых ямах.

По мнению отставного майора, уже после войны многие мелкие «самодельные» клады, зарытые в последние дни боев, были найдены американцами и местными жителями. Сам Мацунобэ еще в 50-х годах пытался отыскать золото, однако потерпел неудачу, поскольку плохо помнил место, где оно было закопано.

По мнению Мацунобэ, золото генерала Ямаситы действительно было спрятано японской армией на Филиппинах, однако его было несравнимо меньше, чем утверждают поклонники этой захватывающей легенды. Всего, полагает бывший майор, японцы могли спрятать на Филиппинах от 2 до 6 тонн золота.

В 1988 году в полузасыпанных подземных ходах под старинной крепостью «Форт Сантьяго» в Маниле, где в годы войны располагался штаб императорских войск, работала группа кладоискателей во главе с отставным офицером американских частей особого назначения («зеленые береты») Чарльзом Макдугалдом. Как утверждал Макдугалд, в подземельях форта Ямасита приказал спрятать часть находившегося под его контролем золота на сумму до 7 миллиардов

долларов. Однако поиски закончились неудачно: внезапный обвал заживо похоронил в подземных лабиринтах крепости двух искателей сокровищ.

Некоторый свет на судьбу сокровищ Ямаситы пролили интервью вдовы бывшего президента Филиппин Фердинанда Маркоса и нескольких в прошлом высокопоставленных чиновников администрации Маркоса. Как рассказал в одном из интервью бывший губернатор провинции Кирино Орландо Дулай, на протяжении всего периода правления Маркоса под непосредственным контролем президента велись интенсивные поиски «кладов Ямаситы» и за двадцать лет своего правления Маркосу удалось обнаружить около трети всех запрятанных сокровищ. В обстановке сверхсекретности золото и ценности вывозились за рубеж, где поступали на личные счета Маркоса в иностранных банках. Этим объясняется феноменальное богатство семьи Маркос. Дулай утверждает, что в начале 70-х годов самолично видел, как извлеченные из тайника драгоценности, среди которых были золотые слитки, драгоценные камни и золотые статуэтки Будды, были извлечены из шахты и погружены на три грузовика. «Извлекались сокровища в основном ночью, под охраной филиппинских военнослужащих и под надзором нескольких японцев – офицеров императорской армии», – отметил бывший губернатор. По его словам, Маркос иногда лично присутствовал при извлечении кладов.

Вдова Маркоса Имельда прямо заявляла, что золото Ямаситы – источник огромного состояния ее семьи. По ее словам, Фердинанд Маркос наткнулся на захоронения сокровищ еще в конце войны, когда руководил партизанским отрядом, действовавшим в глухом горном районе Филиппин. Еще до своего избрания на пост президента Маркос занимался бизнесом с драгоценностями, но держал свои дела в секрете, поскольку размеры найденных им сокровищ были «астрономическими».

Бывшая первая леди Филиппин рассказала, что когда она впервые обнаружила в доме золотые слитки, то приняла их за «какие-то кирпичи» (слитки были покрыты слоем свинца) и выбросила их на помойку. Она сообщила также, что Маркос хранил золото в тайниках, устроенных в стенах его дома.

Однако филиппинские власти скептически отнеслись к рассказам Имельды – они посчитали, что вдова Маркоса просто попыталась таким образом с помощью таинственного золота объяснить происхождение семейного состояния и отвести предъявленные ей обвинения в том, что в течение 20 лет она помогала покойному супругу «искать сокровища» в государственной казне. Судебные власти Филиппин обвиняли семейство Маркос в расхищении государственных средств на сумму около 5 млрд. долларов. По мнению главного прокурора Филиппин Франсиско Чавеса, миф о «сокровищах Ямаситы» используется только для того, чтобы «скрыть совершенно явный случай коррупции и мошенничества против филиппинского народа».

Между тем следы «золота Ямаситы» всплыли... в Нью-Йорке. Летом 1991 года окружной апелляционный суд Манхэттена принял к производству иск гражданина Филиппин Роджера Роксаса к холдинговым компаниям в Нью-Йорке, принадлежавшим покойному филиппинскому диктатору Фердинанду Маркосу. Истец требовал выплатить ему возмещение за сокровища, отобранные у него при правлении Маркоса.

По словам Роксаса, подручные диктатора отняли найденную им в 1971 году большую статую Будды из чистого золота. Он утверждает, что статуя являлась частью обнаруженного им клада золотых слитков и драгоценных камней, награбленных и спрятанных японскими военными во время оккупации Филиппин в ходе Второй мировой войны. Оказавшись в тюрьме, Роксас под пытками рассказал, где находится клад. На вырученные от его продажи средства супруги Маркос скупили в Нью-Йорке и Европе несколько компаний, владеющих недвижимостью.

Так «клад Ямаситы» найден? Скорее всего, да, – но не весь. Напомним, что золото японского генерала было размещено более чем в 170 точках на всей территории Филиппин, и вряд ли все тайные хранилища удалось обнаружить. Поиски «клада Ямаситы» продолжаются, и периодически появляются сведения о новых находках, – впрочем, не все они подтверждаются...

Последний всплеск интереса к «сокровищам Ямаситы» случился в феврале 1995 года. Как сообщили информационные агентства, на севере Филиппин в 500 километрах от Манилы в море на 20-метровой

глубине был обнаружен упакованный в пластик огромный полусферический слиток платины весом около двух тонн.

Сообщение вызвало панику на международном рынке драгоценных металлов. Резко пошли вниз цены на биржах в Нью-Йорке и Гонконге. Однако, вскоре выяснилось, что паника была преждевременной: экспертиза показала, что платина составляет всего около 0,0005 процента от общего веса загадочной полусферы и на филиппинском рынке металлолома за нее можно выручить лишь 500 долларов. Как предполагают эксперты, это всего-навсего подводная часть причала.

Странную «железку» обнаружил в море и принял ее за платину некий японец, именующий себя «сыном соратника генерала Ямаситы». Он возглавлял одну из многочисленных команд кладоискателей, охотящихся за сокровищами Ямаситы. Однако в группе кладоискателей начались распри из-за находки, и загадочную полусферу забрал себе один филиппинский бизнесмен, не пожелавший делиться с товарищами. Оскорбленный японец донес на коллегу в Национальное бюро расследований (НБР) Филиппин, которое конфисковало находку и передало ее на экспертизу. Именно заявление директора НБР Эпимако Веласко вызвало ажиотаж на биржах.

Несмотря на отрицательный результат экспертизы, на Филиппинах поговаривали, что это всего-навсего ловкий ход, предпринятый НБР, чтобы сбить интерес к кладу Ямаситы и не будоражить ситуацию на биржах. Как бы то ни было, в истории с золотом «Тигра Малайи» по-прежнему никакой ясности нет.

Но не только Филиппины привлекают искателей «японского золота». Интенсивные поиски сокровищ, награбленных японскими оккупантами в странах Юго-Восточной Азии в годы второй мировой войны, ведутся и на островах Ару, что в восточной части индонезийского архипелага. Как полагают, именно там незадолго до капитуляции Японии были спрятаны несметные богатства, в том числе золотые слитки, бриллианты и украшения из драгоценных камней и металлов на миллионы долларов, которые командование японских оккупационных войск рассчитывало использовать в будущем для закупок оружия. Группы охотников за сокровищами ведут поиски ценностей с использованием современной электронной аппаратуры. Однако пока нет никаких свидетельств о том, что сокровища найдены.

Кладоискатели давно и безуспешно ведут поиски золотой статуи японского императора времен Второй мировой войны на острове Серам, расположенном в группе Молуккских островов, на востоке Индонезийского архипелага. Полагают, что статуя использовалась во время религиозных ритуалов для поднятия боевого духа японских оккупационных войск, которые были сосредоточены на острове Серам для вторжения в Австралию. В 1990 году искателям сокровищ удалось обнаружить один из ходов в потайной тоннель, где, по некоторым данным, золотая статуя императора была спрятана незадолго до капитуляции Японии. Однако раскопки были прерваны, так как оползень завалил вход в туннель.

Несомненно, что легенды о «японском золоте» имеют под собой реальную почву, и какие-то находки, очевидно, были сделаны. Поэтому поток кладоискателей, обшаривающих леса и горы индонезийских и филиппинских островов, не иссякает. Время от времени мир облетает очередная «сенсация», лопается как мыльный пузырь, и снова вокруг поисков «японского золота» наступает тишина. До следующей сенсации...

В поисках пропавших шедевров

Гитлер и европейское искусство

«Европа всем обязана Германии!» Этот лозунг начал широко популяризоваться нацистами практически сразу же после того, как Гитлер в 1933 году стал канцлером Германии. Параллельно в стране развернулась кампания по «очищению» германской культуры от того, что Гитлер называл «выродившимся искусством». Правда, исполнители этой акции долгое время не могли понять, что именно следует считать нравственно и культурно недопустимым. Первоначально определение «выродившийся» распространялось на все произведения современного искусства и литературы, без ограничения жанра, – музыку, книги, архитектуру, скульптуру, живопись. Позже критерием «вырожденчества» стала национальная или политическая принадлежность автора: в категорию «выродившегося» автоматически попадало любое произведение, созданное евреем или коммунистом. В конечном счете определение «выродившегося искусства» стало распространяться на все произведения искусства, не соответствующие нацистскому идеалу. Их предписывалось изымать из государственных хранилищ и уничтожать.

В 1930-е годы нацисты сконцентрировали свои усилия на полном очищении страны от «выродившегося искусства». Были организованы специальные комитеты по конфискации, работа которых состояла в том, чтобы очистить музеи от «недопустимых» работ. Всего было конфисковано около 16 000 коллекций. Часть работ была сконцентрирована в специальных хранилищах – позже эти произведения искусства были проданы за рубеж или обменены на «чистые» шедевры немецких мастеров, по разным причинам попавшие за границу. Остальные работы, признанные «негодными для использования», были сожжены или уничтожены иными способами.

Германия не была единственной страной, которую нацисты постарались «очистить» от «выродившегося» искусства. Пожалуй, впервые в истории в одном ряду с военным, экономическим и политическим планами нападения на другие страны оказался и план культурной агрессии. Его содержание состояло в том, чтобы изъять из крупнейших хранилищ Европы произведения «чистого» искусства –

они «по праву» должны принадлежать Германии, так как «Европа всем обязана Германии», – и ликвидировать всё «нечистое». Еще до начала Второй мировой войны нацисты начали собирать точные сведения о том, где располагаются наиболее ценные сокровища мировой культуры в соседних странах и какие конкретно произведения хранятся в том или ином музее. Немецкие искусствоведы – одни напрямую, другие косвенно, – начали работать на разведку. Данные этой «искусствоведческой разведки» стекались в картотеки германских спецслужб. Здесь они накапливались, систематизировались и ждали своего часа.

Постепенно накапливался и опыт «практической работы». В марте 1938 года Германия аннексировала Австрию. Почти немедленно после этой аннексии, известной как «аншлюс», нацисты начали охоту за шедеврами мирового искусства. Конфисковывали и музейные коллекции, и частные собрания. Многие ценнейшие коллекции принадлежали крупным банковским магнатам-евреям и аристократическим семействам, спешно покинувшим Австрию. Известный коллекционер барон Луис Ротшильд (1882–1955) был арестован нацистами в Вене в 1938 году, его дом в Терезианумгассе и загородное имение «Хоэ Варте» разграблены дотла. 3978 произведений искусства, принадлежавших Ротшильду, нацисты вывезли в замок Нойшванштайн в Баварии, а около пятидесяти шедевров были украдены или попросту исчезли (ценой отказа от всех своих австрийских активов, включая 30-процентную долю в венском банке «Кредитанштальт», Ротшильду удалось купить себе свободу и уехать в США).

Луис Ротшильд

В 1938 году, после «аншлюса» Австрии, у Гитлера родилась идея создать в придунайском городе Линце самый большой в мире музей – «музей фюрера» (*нем.* Fuehrermuseum). Он считал Линц своей родиной – здесь прошла его юность (хотя родился Гитлер совсем в другом австрийском городе – Браунау), и решил превратить этот малоинтересный провинциальный город в крупнейший культурный центр Европы, который затмил бы Париж, Лондон, Вену и Флоренцию. Возможно, определенным стимулом для принятия такого решения стал истеричный прием, устроенный жителями 120-тысячного Линца в 1938 году по случаю приезда в город «фюрера германской нации». Зрелище беснующейся от восторга толпы убедило фюрера в том, что он является полубогом для этих людей и что он может и должен сделать что-то для того, чтобы отблагодарить своих бывших земляков за такое отношение к себе.

Фашистские трофеи, найденные американскими солдатами в церкви

Как говорят, Гитлер лично занимался отбором экспонатов для будущего музея в Линце. Основу музейных фондов первоначально должны были составить конфискованные австрийские коллекции, а также подарки, полученные Гитлером от немецких промышленников, финансистов и аристократов. Известен одобренный фюрером список художественных работ, отобранных специально для музея в Линце. Датированный октябрём 1939 года, он включает в себя произведения Гольбейна, Кранаха, Ван Эльста, Тенирса Младшего, Ван Дейка, Рембрандта, Хальса, Стена, Ван Остаде, Рёйсдаля, Тинторетто, Гуарди, Буше. По распоряжению Гитлера специальная команда обшарила двенадцать крупнейших австрийских монастырей – Клостернэйбург, Готтвайг, Кремсмюнстер, Ламбах, Санкт-Флориан, Шлегль, Вилхеринг, Санкт-Петер в Зальцбурге и другие, изъяв из них под предлогом «научной инвентаризации» множество культурных ценностей. В Вене нацисты конфисковали коронационные регалии императора Карла Великого.

Проект здания будущего музея Гитлер заказал архитектору Родерику Фику. Предполагалось, что это будет гигантское здание с главным фасадом в виде 150-метровой колоннады – сплошные колонны и никакого центрального акцента. Настоящий архитектурный кошмар! Впрочем, проект этот остался только на бумаге – построить музей так и не успели...

Согласно инструкциям Гитлера, «музей фюрера» должен был содержать лишь шесть категорий произведений искусства:

- старые немецкие мастера XV–XVII веков;
- немецкие романтики XIX столетия;
- мастера рейнской школы;
- французские художники XVII–XVIII веков – такие как Пуссен, Лоррен, Буше, Фрагонар, Ватто;
- итальянские мастера XV–XVI веков (Беллини, Тициан, Джорджоне и другие) и XVIII столетия (такие как Тьеполо, Каналетто и Гуарди).
- старые голландские и фламандские мастера, и прежде всего Рубенс.

Чтобы наполнить свой музей первоклассными произведениями искусства, Гитлеру предстояло разграбить, конфисковать или купить все, до чего только могла дотянуться его рука, как это он уже сделал в Германии и Австрии. Вскоре фонды будущего «музея фюрера» пополнились произведениями искусства из оккупированной гитлеровцами Чехословакии. В ноябре 1939 года по распоряжению гауляйтера Чехии Карла Франка был разграблен Карлов университет в Праге, в результате лишившийся множества картин, скульптур, редких рукописей и книг. Нацисты конфисковали произведения искусства из Пражской национальной художественной галереи, Мальтийского дворца, замков Радниц, Конопеште, Фрауэнберг, из собора Святого Витта были похищены регалии чешских королей. По личному распоряжению Гитлера была конфискована картина Питера Брейгеля-Старшего «Сенокос», принадлежавшая князю Лобковитцу.

Захватив в сентябре 1939 года Польшу, нацисты немедленно развернули кампанию по изъятию художественных ценностей из польских государственных музеев, частных коллекций, церквей и монастырей. Параллельно уничтожались памятники архитектуры, книги и произведения искусства, которые в глазах гитлеровцев

выглядели «выродившимися», созданными «представителями низшей расы» или просто ничего не стоящими. В одной только Варшаве было конфисковано в общей сложности 13 512 картин и 1379 скульптур. За конфискацию польских ценностей отвечал рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер. Предметы, стоимость которых оценивалась свыше 500 марок, поступали в фонды немецких музеев (в том числе и будущего музея в Линце), все остальное, включая так называемую «некультуру», шло на продажу. Рейхсмаршал авиации Герман Геринг, второй человек в рейхе, собирал свою собственную коллекцию. По его приказу часть награбленного была собрана в Кракове и ожидала приезда рейхсмаршала, который желал лично произвести отбор. Однако о планах Геринга узнал Мартин Борман, позаботившийся о том, чтобы все краковские ценности были зарезервированы для музея в Линце.

За годы оккупации культурное достояние Польши было разграблено почти полностью. И хотя часть ценностей после войны была обнаружена и возвращена, около половины художественных сокровищ стало жертвой фашистских грабежей. По данным «Реестра пропавших произведений искусства», к числу наиболее ценных шедевров мирового искусства, след которых оказался утерянным после войны, принадлежит знаменитый «Портрет молодого человека» Рафаэля, находившийся в коллекции музея Чарторыйских в Кракове и бесследно исчезнувший в годы Второй мировой войны. В огне пожара погибли множество редких книг и редких рукописей, хранившихся в библиотеке Красинских в Варшаве, запрестольный образ Девы Марии из Кракова...

В последующие годы нацистами были последовательно ограблены Голландия, Люксембург, Бельгия, Франция, Италия. Многие из произведений искусства, похищенных гитлеровцами в этих странах, так никогда и не были найдены. В 1940 году гитлеровцы организовали эффективную машину грабежа – так называемый «айнзатцштаб рейхсляйтера Альфреда Розенберга» (*нем.* Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg, сокращенно E.R.R.). На него была возложена задача поиска и конфискации художественных сокровищ, библиотек и архивов, либо принадлежащих евреям, либо тех, владельцы которых не могли быть установлены.

Нападение гитлеровской Германии на Советский Союз вызвало к жизни новую оргию грабежа и уничтожения культурных сокровищ.

Считая русских, и вообще славян, «низшей расой», Гитлер утверждал, что все, что создано славянскими народами, вообще не является культурой и, следовательно, подлежит уничтожению. Спасению подлежат только те культурные ценности, которые были созданы германскими художниками или художниками, испытывавшими на себе германское влияние («Европа всем обязана Германии!»). Таким образом, например, нацисты очень дорожили Янтарной комнатой, которую, как известно, изготовили немецкие мастера, но без всяких колебаний уничтожили на оккупированной территории СССР 427 музеев.

В целом между 1939 и 1945 годом для одного только «музея фюрера» в Линце разными путями было собрано более 100 000 произведений искусства. Эта огромная коллекция пополнялась не только за счет грабежа, но и за счет вполне легальных или полулегальных покупок, совершавшимися агентами фюрера. Одним из таких агентов была некая Мария Дитрих, хозяйка художественной галереи в Мюнхене и доверенное лицо Гитлера (ее дочь была близкой подругой Евы Браун). Она действовала прежде всего во Франции. Как говорят, Дитрих обладала невысоким вкусом и плохо разбиралась в искусстве, но обладала безошибочной интуицией. В период между 1940 и 1945 годом она приобрела в Париже около 320 картин, 80 из которых дополнили гитлеровскую коллекцию в Линце.

Другим поставщиком картин для фюрера был Карл Хабершток, берлинский торговец произведениями искусства, известный своей деловой хваткой. Еще в 1933 году он вступил в нацистскую партию, и в дальнейшем на протяжении десяти лет исправно пополнял личную коллекцию Гитлера, приобретая картины не только в континентальной Европе, но и в Лондоне. Для этих закупок Гитлер создал специальный фонд (Sonderfond), через который за годы войны прошло 115 миллионов рейхсмарок (более 2 миллиардов долларов США в современных ценах). Однако, пока шла война, не могло быть и речи о том, чтобы затеять в Линце строительство столь грандиозного сооружения, каким должен был стать предполагаемый «музей фюрера». Для хранения огромного музейного фонда, находившего в ведении «специальной Линцской миссии» (нем. Sonderauftrag Linz), были избраны три места: замок Туэрталь блих Кремсмюнстера

(Австрия), монастырь Хоэнфюрт в Чехословакии и замок Нойшванштайн в Баварии.

В 1943 году, после падения Муссолини, в сферу интересов Гитлера и других «коллекционеров» из Третьего рейха попала Италия. Известно, например, что в июле 1944 года солдаты 363-й немецкой пехотной дивизии изъяли из музеев Флоренции 307 картин. Они были вывезены на север и укрыты в различных тайниках в Южном Тироле. Всего же нацисты похитили в Италии около 3600 картины, включая Перуджийскую коллекцию, коллекцию Бурбонов-Пармских, и другие. Многие из этих произведений искусства не найдены до сих пор, например «Голова фавна», изваянная Микеланджело в ту пору, когда будущему великому скульптору было всего 15 лет.

Проблема поиска и возвращения культурных ценностей, похищенных нацистами, во весь рост встала перед государствами антигитлеровской коалиции уже в последний год войны. И если гитлеровцы в свое время воспользовались услугами своей «искусствоведческой разведки», то западным союзникам пришлось создавать своеобразную «искусствоведческую контрразведку» – службу «Памятников, изящного искусства и архивов» (Monuments, Fine Art, and Archives Service, сокращенно MFA&A), сотрудники которой занимались поиском утраченных культурных ценностей в охваченной войной Европе. Двигаясь вслед за наступающими войсками, офицеры MFA&A с риском для жизни проникали в подвалы разрушенных замков, пробивались в недра заминированных и засыпанных шахт, руководствуясь показаниями свидетелей и пленных нацистов, искали и находили замаскированные тайники... Их миссия состояла не только в том, чтобы отыскать и вернуть украденные художественные шедевры, но и собрать документальные доказательства нацистского грабежа, чтобы виновные в этом могли понести заслуженное наказание.

Тайники с произведениями искусства отыскивались в самых разных и порой необычных местах – на фермах, в соляных шахтах, в брошенных железнодорожных вагонах, замаскированных бункерах, подвалах банков и даже под матрацами. Широкий резонанс имело открытие обширного тайника с произведениями искусства, обнаруженного офицерами MFA&A в трех соляных шахтах близ Альт-Аусзее (Австрия). Сотни тысяч изъятых объектов направлялись на

специальные сборные пункты, где специалистам предстояло определить происхождение того или иного шедевра, выявить его прежнего владельца. Работа эта была трудная и продвигалась медленно, так что на какое-то время эти сборные пункты превратились в крупнейшие музеи Европы. В конечном счете приблизительно три миллиона (!) произведений искусства были возвращены их владельцам. Это была поистине беспрецедентная акция, и люди, приложившие свои усилия к этому, совершили настоящий подвиг. Однако очень многие художественные объекты, пользовавшиеся всемирной славой – такие, например, как Янтарная комната, – так никогда и не были найдены. Список пропавших в годы войны сокровищ мирового искусства внушительен: он насчитывает около 25 000 художественных работ. Одни из них, несомненно, погибли во время войны, судьбу других вот уже более полувека безуспешно пытаются выяснить как специалисты, так и энтузиасты-любители. Известно немало случаев, когда спустя многие годы то или иное произведение искусства, числившееся бесследно пропавшим, неожиданно выплывало на свет. Однако время идет, и вероятность того, что где-то в каких-то тайниках могут быть обнаружены новые произведения искусства, в свое время похищенные гитлеровцами, уменьшается с каждым годом. Очевидно, что основная часть шедевров из списка «пропавших без вести» утрачена навсегда.

Загадка «Мадонны» Мемлинга

Рейхсмаршал Герман Геринг, долгое время считавшийся вторым после Гитлера лицом в иерархии Третьего рейха, происходил из богатой семьи и слыл сибаритом: он знал толк в роскоши, любил развлечения, хорошую еду и дорогую одежду, и был особенно известен свое страстью к коллекционированию произведений искусства. Геринг увлекся этим еще в 1920-х годов, а начавшаяся в 1939 году война открыла перед ним практически неограниченный доступ к художественным сокровищам всей Европы. Справедливости ради надо сказать, что далеко не все произведения искусства, оказавшиеся к концу войны в огромной коллекции Геринга, были конфискованы по его приказу из музеев, частных коллекций и у торговцев произведениями искусства в оккупированных немцами странах. Большое число работ было куплено им в Европе и за границей. Эти операции, вызвавшие настоящий бум на художественном рынке, были очень хорошо организованы. Личные агенты Геринга действовали не только в нейтральных странах, но и в странах антигитлеровской коалиции, воевавших с нацистской Германией. Один из таких агентов был известный торговец произведениями искусства Вальтер Андреас Хофер, которого Геринг даже назначил директором своего частного музея в Каринхалле. По заданию Геринга Хофер объездил немало стран Европы в поисках новых приобретений для коллекции своего сановного шефа. Методы его работы с продавцами были довольно нетрадиционны: стремясь угодить Герингу, Хофер беззастенчиво использовал в переговорах шантаж, запугивания, угрозы, грубое давление, добиваясь того, что продавец в итоге существенно снижал цену. Другим ценным агентом Геринга был печально известный Каэтан Мюльманн, австрийский искусствовед, входивший в состав так называемой «Специальной комиссии по охране произведений искусства», созданной нацистами и действовавшей в оккупированных странах Европы. Мюльманн так хорошо «охранял» произведения великих мастеров, что в итоге многие из них оказались в личной коллекции Геринга. Гитлер также был одним из его клиентов.

Герман Геринг

В 1939–1945 годах Геринг собрал в своей коллекции около 2000 произведений искусства. В их числе были «Венера и Купидон» Лукаса Кранаха, «Два философа» Рембрандта и несколько работ Яна Вермеера (которые, как позже оказалось, были фальшивками). В целом же диапазон работ, представленных в коллекции рейхсмаршала, был чрезвычайно широк: от древнеримской скульптуры до классической немецкой живописи XIX столетия. Особое предпочтение маршал отдавал изображениям обнаженных женщин, каковые в его коллекции имелись в изобилии. Геринг одобрительно относился и к готическому искусству, в то время как Гитлер считал его слишком декадентским.

Основная часть геринговской коллекции хранилась в имении Каринхалле, расположенном в южных предместьях Берлина, и в первые месяцы 1945 года была эвакуирована в Баварию. После окончания войны в Берхтесгадене, на юге Германии, был обнаружен тайник с произведениями искусства, принадлежавшими Герингу, в том числе тысячи картин. Однако это были далеко не все сокровища рейхсмаршала...

7 мая 1945 года Геринг сдался американцам. Первоначально он считал, что к нему отнесутся как к фигуре высокого ранга и он сможет извлечь какие-то выгоды для себя в деле подписания капитуляции нацистской Германии. Однако в действительности Геринг уже не имел ни власти, ни полномочий, которые позволяли бы рассматривать его стороной, с которой можно вести переговоры. Бывший рейхсмаршал отчаянно стремился сохранить не только свою свободу, но и часть привилегий. Жизнь в тюремной камере его совершенно не устраивала. Он постоянно требовал для себя лучших условий, лучшего питания и т. д. Его просьбы о личной встрече с генералом Дуайтом Эйзенхауэром были оставлены без внимания. Лишь спустя какое-то время до Геринга начала доходить вся серьезность положения, в котором он оказался. Ближайшее будущее рейхсмаршала – с учетом бесчисленного количества преступлений, совершенных нацистами, – начинало приобретать самые неприятные очертания...

Геринг отчаянно хотел жить. Пытаясь спасти свою шкуру, он вступил в торг с союзниками. Сначала он предлагал в обмен на свою жизнь посвятить американцев в различные военные тайны и технологические секреты Третьего рейха. Оказалось, однако, что рейхсмаршал обладает лишь самыми общими познаниями в этих вопросах, и к тому же его сведения устарели. Геринг лично не принимал участия ни в одном из важных проектов и не был непосредственно посвящен в военно-технические секреты. Формально находясь на посту командующего военно-воздушными силами, он передоверил решение всех важных вопросов своим заместителям и советникам и занимался преимущественно личными делами, среди которых не последнее место занимало пополнение богатейшей художественной коллекции рейхсмаршала, а также поиск средств для этого. Полная некомпетентность Геринга быстро стала очевидна для следователей. И тогда бывший рейхсмаршал решил пустить в ход свои последние козыри...

Ганс Мемлинг. Мадонна с Младенцем и ангелами

Одним из ценнейших экспонатов геринговской коллекции была картина великого художника нидерландской школы XV века Ганса Мемлинга (1433/1435–1494) «Мадонна с Младенцем и ангелами». До 1938 года эта небольшая – 43×29,5 см – работа, созданная около 1475 года, находилась в венской коллекции барона Луиса Ротшильда, и была конфискована нацистами после «аншлюса» Австрии. Через переводчика – майора Пола Кубалу – Геринг обратился к американскому полковнику Уильяму Куинну с предложением передать в распоряжение американских военных властей «необыкновенно ценное произведение искусства», хранящееся в замке Фишхорн под присмотром супруги рейхсмаршала. Взамен Геринг рассчитывал получить для себя некие гарантии безопасности.

Куинн согласился на это предложение. По его поручению в Фишхорн отправился Роберт Крупп, адъютант Геринга. Достоверно известно, что Крупп благополучно доставил картину и передал ее Полу Кубале, а тот, в свою очередь, – полковнику Куинну. В

дальнейшем ценнейшее произведение искусства стоимостью 400 000 долларов в тогдашних ценах было переправлено в штаб-квартиру генерала Александра Патча, командующего 4-й американской армией. Последними, кто видел «Мадонну с младенцем», были майор Кубала, полковник Куинн, вероятно – генерал Патч, а также лейтенант Джеймс Роример и майор Джон Смит. Больше «Мадонну» Мемлинга не видел никто и никогда...

Американская служба, занимавшаяся проблемой поиска и возвращения культурных сокровищ, похищенных нацистами в годы войны (Monument Fine Art & Archives – MFAA), занялась тайной исчезновения «Мадонны» Мемлинга в 1947 году. Подозрение пало на майора Кубалу, подпись которого стоит под распиской, удостоверяющей, что картина поступила в распоряжение американских военных властей. Допрос Кубалы не дал, однако, никаких результатов: судьба «подарка» Геринга была ему неизвестна. Агенты Федерального бюро расследований занялись поиском других офицеров, возможно, причастных к исчезновению «Мадонны». Генерал Александр Патч был вне подозрений – еще 21 ноября 1945 года он скончался в военном госпитале от пневмонии. Главным подозреваемым стал лейтенант Джеймс Роример, получивший картину из рук полковника Куинна. В 1948 году Роример рассказал, что 19 мая 1945 года передал творение Мемлинга службе майора Джона Смита, которая занималась инвентаризацией конфискованных у нацистов произведений искусства. В отсутствие Смита картину принимал капитан Гарри Андерсон. В доказательство своих слов Роример предъявил следователям фотографию, на которой были изображены он сам, капитан Андерсон и бесценное полотно Мемлинга. Новые попытки выяснить судьбу «Мадонны» закончились ничем: следующий допрошенный, майор Джон Смит, утверждал, что передал картину полковнику Куинну... Таким образом, круг замкнулся. Картина, стоимость которой сегодня составляет около четверти миллиона долларов, не найдена до сих пор...

Ну а что касается рейхсмаршала Геринга, то его судьба всем хорошо известна. В 1946 году он предстал перед Международным военным трибуналом в Нюрнберге и был признан виновным по четырем пунктам, в том числе за военные преступления и преступления против человечности. Наряду с другими нацистскими

преступниками Геринга приговорили к повешению. 15 октября 1946 года, за два часа до казни, он принял яд, который странным образом ускользнул от бдительной охраны... Может быть, в этом и состояла «благодарность» людей, получивших в подарок от рейхсмаршала «Мадонну» Ганса Мемлинга?

Исчезновение Янтарной комнаты

Одним из чудес света называл Янтарную комнату известный минералог академик А. Е. Ферсман. В течение двух столетий это удивительное творение немецких мастеров украшало Екатерининский дворец в Царском Селе. Тайнственно пропавшая в годы Второй мировой войны, Янтарная комната остается тем не менее одним из самых ярких созданий человеческого гения.

Янтарная комната в Екатерининском дворце

Янтарь называли «золотом Балтики» – ведь добывали его по преимуществу на берегах Балтийского моря. В прибалтийских городах обработка янтаря издавна являлась весьма уважаемым ремеслом. Особенно славились янтарные мастерские в Кенигсберге и в Данциге. В 1701 году король Пруссии Фридрих I, познакомившись с работами кенигсбергских мастеров янтарного дела, загорелся идеей заказать у них для себя какую-нибудь небывалую вещь. И в итоге он поручил кенигсбергскому мастеру Готфриду Вольфраму изготовить резные

янтарные панели для отделки стен в галерее своего берлинского замка Шарлоттенбург.

Работа была гигантская и заняла около десяти лет. Эскизы для Янтарного кабинета делал известный архитектор и скульптор из Данцига Андреас Шлютер, который в те годы служил у короля и был в большом фаворе. Однако в 1707 году, когда большая часть настенных и цокольных панелей была уже готова, королевский заказ перешел к другим мастерам: Эрнсту Шахту и Готфриду Тюррову.

В 1712 году янтарные панели украшали угловую комнату на третьем этаже королевского замка. Именно здесь Янтарный кабинет впервые увидел русский царь Петр I. В 1712 году, направляясь к своим войскам в Померанию, он встретился в Берлине с королем Фридрихом I, надеясь найти в его лице союзника в войне против шведов. Однако идея этого союза реализовалась лишь после смерти короля Фридриха, когда к власти пришел его двадцатипятилетний сын Фридрих Вильгельм I.

В 1716 году Фридрих Вильгельм обратился к Петру I с предложением возобновить переговоры о союзе, рассчитывая с помощью русских освободить Померанию. Тогда-то он и припомнил, с каким восхищением Петр I некогда осматривал Янтарный кабинет. И вскоре союз Пруссии и России против Швеции был заключен, а Петр в письме из Амстердама сообщил своей супруге, что в Берлине он получил в подарок «Янтарную камору»...

В папках с документами «Сношения с Пруссией», относящимися к 1717 году, исследователям удалось обнаружить «Дело о присылке от Прусского короля в дар государю Петру I Янтарного кабинета». В нем содержалась опись на немецком языке «янтарных досок», две копии перевода этой описи на русский язык и наставления, как следует распаковывать драгоценные украшения.

Не позднее мая 1717 года Янтарный кабинет (по описи тех лет, – «две большие стенные штуки, в которых двои рамы с зеркалами, две таковые же штуки, при которых токмо одни поуже рамы, четыре таковые же стенные штуки, немного поуже, и каждая с отдельными зеркалами, два крыла пошире и еще два немного поуже – сии 12 штук все равной вышины, десять особливых панельных штук, равной вышины, но разной ширины, и еще следующие штуки, которые також употреблены быть могут: четырехугольная доска, обложенная янтарем,

изготовленный щит с большой главой, три изготовленные большие головы на дереве, семь малых голов, четырнадцать изготовленных тулипанов, двенадцать изготовленных роз, три штуки с раковинами... четыре маленькие, янтарем обложенные доски, двадцать три маленьких доски, которые еще к одному крылу чистого янтаря, которые в ста семи малых штуках состоят») прибыл в Петербург.

В этом же году в Сарской мызе, подаренной Петром своей жене Екатерине, началось строительство каменных царских палат. Уже в то время в некоторых документах мызу начинают именовать Сарским Селом. Позднее это название превратилось в Царское Село.

Строительство в Царском Селе продолжалось и при преемниках Петра. В начале 1750-х годов стараниями Бартоломео Франческо Растрелли Большой (позже Екатерининский) дворец практически приобрел свой современный вид. Пора было подумать о декоративном оформлении дворцовых помещений. Тогда в Петербурге и вспомнили о Янтарной комнате.

Все эти годы она находилась в одном из залов старого Зимнего дворца. В 1755 году императрица Елизавета Петровна приказала перевезти Янтарный кабинет в Царское Село. Зал, где предстояло разместить Янтарную комнату, был гораздо больше прежнего, но создателю Царскосельского дворца Бартоломео Растрелли удалось на редкость удачно расположить в нем все детали кабинета. Искусствовед С. Н. Вильчковский (1871–1934), автор популярного в свое время путеводителя по Царскому Селу, в начале XX века так охарактеризовал новации Растрелли: «Строгость стиля, художественный замысел Шлютера были нарушены, но варвар, нарушивший творение художника, был сам не меньший художник, и потому Янтарный кабинет, став Янтарной комнатой, не потерял в своей художественной ценности».

Великолепный по рисунку паркет, резное обрамление дверей, плафон с его золоченой лепкой и живописью посетитель Янтарной комнаты начинал замечать лишь потом, после того, как вдоволь насладился видом этого необычного зала. Широкие панно из полированных янтарных пластинок покрывали стены. Все было удивительно ладно подобрано, выдержано в единой мягкой красочной гамме. Объемные резные украшения – гербы, вензеля, раковины, орнаментальные мозаичные композиции из яшмы, сделанные

искусной рукой большого мастера, перебивали спокойное течение золотисто-прозрачной янтарной массы; на белых с золотом подзеркальниках, на золотистых пилястрах сверкало солнце.

«Она... является настоящим чудом не только по большой ценности материала, искусной работе и изяществу форм, но главным образом благодаря прекрасному, то темному, то светлому, но всегда теплomu тону янтаря, придающему всей комнате невыразимую прелесть... Какого огромного труда потребовало создание этого единственного в своем роде произведения», – писал о Янтарной комнате А. Е. Фелькерзам, художник и большой знаток драгоценных и поделочных камней.

Судьба Янтарной комнаты оказалась трагичной.

В июне 1941 года гитлеровская Германия напала на СССР. Вражеские войска стремительно продвигались к Ленинграду. Демонтировать и вывезти Янтарный кабинет сотрудники музея не смогли. В результате он оказался в руках нацистов.

В октябре 1941 года Янтарная комната была вывезена гитлеровцами в Кенигсберг и поступила в ведение директора государственных собраний произведений искусства в Кенигсберге Альфреда Роде. С конца марта 1942 года она экспонировалась в одном из залов Кенигсбергского замка. Когда в 1944 году союзная авиация усилила бомбардировки Кенигсберга, Янтарную комнату демонтировали и перенесли в подвал под северным крылом замка. В связи с этим даже распространились слухи, что Янтарный кабинет сгорел во время бомбежки в августе 1944 года, однако сегодня документально установлено, что она осталась цела – сгорели только два ящика со второстепенными деталями.

Эрих Кох

5 апреля 1945 года, когда Кенигсберг уже находился в кольце окружения, Янтарная комната, судя по ряду свидетельских показаний, все еще находилась в замке. Однако 9 апреля, когда замок был захвачен советскими войсками, Янтарной комнаты в нем не оказалось...

Начиная с этого момента следы Янтарной комнаты становятся все более и более запутанными. Ходят самые разные слухи по поводу ее дальнейшей судьбы, однако известно, что еще 4 марта 1945 года гауляйтер Восточной Пруссии Эрих Кох делал выговор хранителю янтарной коллекции Альфреду Роде за то, что тот еще не успел эвакуировать свое хозяйство. Следовательно, в начале марта 1945 года Янтарная комната оставалась в Кенигсберге? Но вот свидетельство советского офицера, участника войны – майора Грубо. В феврале 1945 года удачным залпом с берега Вислинского залива его батарея отправила под лед санный обоз немцев. Взятый в плен возница сообщил, что на потопленных санях везли Янтарную комнату из русского дворца. В доказательство пленный отвел майора в замок, некогда принадлежавшего внуку Вильгельма, и показал замурованную дверь. Пробив кладку, спустились в подвал и нашли хрустальные люстры. Пленный утверждал, что и Янтарная комната была тут совсем недавно. Просто люстры не смогли увезти в спешке, а ящики с

янтарными панелями смогли... За версию Грубо ухватился Василий Захарченко, в ту пору главный редактор журнала «Техника – молодежи». Организованная им советско-польская экспедиция прощупала Вислинский залив гидролокаторами. Но ничего не нашли.

А если Янтарную комнату спрятали в Кенигсберге или его окрестностях? Называются разные адреса: старинные замки Вильденхоф, Шлобиттен, Лохштедт, поместье Гросс-Фридрихсберг. Все эти замки сильно пострадали от войны, и что таится в их глубоких подвалах, большая часть которых до сих пор остается засыпана, сегодня вряд ли кто возьмется сказать. В августе 1960 года совместная советско-польская экспедиция вела раскопки развалин замка Вильденхоф. Было найдено множество пострадавших от времени и от огня предметов: фарфор, слоновая кость, старинные медали, металлические оклады икон. Но никаких следов Янтарной комнаты, хотя металлические крепления янтарных панелей должны были сохраниться, даже если предположить, что Янтарная комната сгорела!

А что если Янтарную комнату вообще не вывозили из города? Ведь говорил же Вольфганг Роде, сын бывшего директора кенигсбергского музея, что его отец мог спрятать Янтарную комнату в тайниках, устроенных в подвалах Кенигсбергского замка, так как очень не хотел с ней расставаться. А Эрих Кох, отбывавший пожизненное заключение в Польше, в 1965 году вдруг «вспомнил», что в апреле 1945 года Янтарную комнату спрятали в каком-то бункере на окраине города, так как ее не успели эвакуировать...

Пассажирский лайнер Вильгельм Густлофф

Кенигсбергская крепость сооружалась на протяжении нескольких веков, и к середине XX столетия в крепостных сооружениях в общей сложности насчитывалось 1242 помещения. Помимо того, в годы нацизма здесь выстроили дополнительные бункеры. Масса возможностей спрятать все, что угодно! Свои подземные сооружения – подвалы, крипты, хранилища – имели городские церкви, промышленные предприятия, даже жилые дома. Тщательная проверка подземных сооружений началась сразу после того, как город заняли советские войска. Находили взрывчатку, оружие, боеприпасы, различные предметы, было даже найдено большое количество музейных ценностей, однако Янтарная комната как в воду канула. А может быть, ее действительно нужно искать в воде – на дне Балтийского моря?

Есть очевидцы, видевшие, как в Кенигсбергской гавани были затоплены какие-то большие ящики. Однако после войны моряки Балтийского флота тщательно обыскали дно и нашли запчасти для всевозможного оборудования, ящики с документами, одеждой – все, кроме произведений искусства.

Другие очевидцы рассказывали о некоем таинственном грузе, прибывшем под усиленной охраной в Данциг (Гданьск) в конце января 1945 года. Большие деревянные ящики, скрепленные металлическими скобами, были до странности легкими. Их погрузили на корабль «Вильгельм Густлофф». Один свидетель утверждал, будто старший боцман судна Эрих Биттнер сказал ему, что в этих ящиках – вещи из дворца русских царей, и эти ящики в море должны были перегрузить на другой корабль. Эрих Кох на одном из допросов тоже заявлял, что Янтарная комната была погружена на «Вильгельм Густлофф» и отправлена из Кенигсберга в Данциг. При этом он затруднялся вспомнить: по его личному приказу происходила отправка или он просто выполнял приказ, исходящий свыше.

30 января в 21 час «Вильгельм Густлофф» покинул гавань. В ту же ночь он был торпедирован советской подводной лодкой, которой командовал знаменитый Александр Маринеско, и затонул. Летом 1973 года польские аквалангисты обследовали затонувший корабль и с удивлением обнаружили, что на корпусе в некоторых местах видны следы подводной резки. Однако экспертиза заключила: никаких признаков того, что затонувший корабль был ограблен, нет. Никаких

следов Янтарной комнаты на нем также обнаружено не было. Позже в германских архивах удалось разыскать полную документацию, относящуюся к последнему рейсу «Вильгельма Густлоффа», включая список грузов. Янтарной комнаты на борту этого судна не было.

Но если Янтарная комната не сгорела, не спрятана в тайниках Восточной Пруссии и не покоится на дне Балтики, то, может быть, ее вывезли в Германию?

Историк из бывшей ГДР (и по совместительству – сотрудник «штази») Пауль Энке, пытавшийся скрупулезно восстановить весь путь Янтарной комнаты до момента ее исчезновения, полагает, что существует аргументация против этой версии, и довольно весомая. Один из главных аргументов: директор музея Альфред Роде, отвечавший за ее сохранность, из Кенигсберга не уехал. Многие из тех, кто хорошо знал Роде, утверждали, что он ни за что бы не расстался с Янтарной комнатой, и потому ее нужно искать в Кенигсберге.

А вот еще один загадочный факт. В мае 1945 года в Кенигсберг (ныне Калининград) приехали советские искусствоведы под руководством профессора А. Я. Брюсова. Они разыскивали похищенные произведения искусства. Доктор Роде прилагал все силы, помогая им, но о Янтарной комнате он не упомянул ни разу. А однажды ночью в своем кабинете Роде сжигал какие-то бумаги – и это в военное время, когда по одному подозрению его могли тут же поставить к стенке!

Достоверным следует считать тот факт, что в начале января 1945 года Альфред Роде подготовил Янтарную комнату к отправке. Пунктом назначения сам Роде называл замок Везельбург в Саксонии. Однако, по его словам, он не смог получить вагонов для ее вывоза, так как фронт приблизился к Кенигсбергу, и переложил ответственность за судьбу «янтарных панелей» на городские власти. Поэтому ему не было известно, куда отправлена Янтарная комната, – может быть, она все-таки осталась в осажденном Кенигсберге. О дальнейшей ее судьбе можно только гадать, и различных гипотез на этот счет высказано предостаточно. Например, в 2004 году в Англии вышла книга, авторы которой, Эдриан Леви и Кэти Сютт-Кларк, высказывают версию о том, что Янтарная комната погибла весной 1945 года во время штурма Кенигсберга советскими войсками. А. Я. Брюсов, руководитель бригады Комитета по делам культурно-просветительных учреждений,

отправившейся в мае 1945 года в Кенигсберг на поиски Янтарной комнаты и других похищенных гитлеровцами культурных ценностей, писал в июне 1945 года: «Суммируя все факты, мы можем сказать, что Янтарная комната погибла между 9 и 11 апреля 1945 года». Впрочем, спустя несколько лет Брюсов высказал уже прямо противоположное мнение – Янтарная комната не погибла.

Восстановленная Янтарная комната

По мнению Пауля Энке, уверенность некоторых исследователей в том, что Янтарную комнату не могли вывезти из осажденного Кенигсберга на Запад, объясняется недостаточным знанием обстановки: эти люди уверены, что в результате советского наступления путь из Кенигсберга на Запад был полностью блокирован. На самом деле существовала реальная возможность выбраться из Кенигсберга:

- 1) до 22 января – по железной дороге или автотранспортом;
- 2) до 31 января – морем, железной дорогой, автотранспортом через Пиллау;
- 3) с 26 февраля по 6–7 апреля – через порт Пиллау.

Известно, например, что уже после января 1945 года из Кенигсберга была вывезена коллекция произведений искусства, принадлежавшая лично Эриху Коху. Сам Кох пишет в своих мемуарах, что из Кенигсберга вместе с «его частной коллекцией» вывезли и Янтарную комнату. Так что имеется высокая вероятность того, что в январе-феврале 1945 года или даже ранее Янтарная комната была вывезена на Запад. Где-то в Центральной Германии для нее и для других культурных ценностей, подлежащих эвакуации, еще в конце 1944 года был подготовлен надежный тайник. Известно, что с этим поручением доктор Альфред Роде в декабре ездил в Саксонию и нашел там два подходящих места. Его сын Вольфганг в последний раз был у отца 14 января, и тот сказал ему, что Янтарная комната в безопасности или «будет в безопасности». А дочь Альфреда Роде Лотти помнила, что «...в середине января ящики привезли на главный вокзал, но увезти их было уже невозможно, так как железнодорожное сообщение прервалось. Вернулись ли ящики в подвалы замка, я не знаю».

Советской комиссии по розыску похищенных ценностей было известно, что «коллекцию Коха» вывезли на грузовиках, предположительно – в ставку Гитлера. По документам, «коллекция Коха» благополучно прибыла в Тюрингию 9 февраля 1945 года. Значит, если Кох присоединил Янтарную комнату к «своим» ценностям, то она покинула Кенигсберг между 18 и 30 января.

В остатках уничтоженной переписки Альфреда Роде было обнаружено сообщение о том, что Янтарная комната упаковывается и подготавливается к отправке в Саксонию. Далее следовала приписка: «В Вексельбург». Как выяснилось, в этом саксонском замке действительно принимали транспорты из Восточной Пруссии. Однако тщательные поиски не обнаружили здесь тайников, где могла быть спрятана Янтарная комната. По всей вероятности, она, вопреки намерению Роде, так и не попала в Вексельбург...

В декабре 1944 года Роде осмотрел не только Вексельбург, но и Крибштайн. А 19 декабря управляющий замка Крибштайн получил извещение о том, что из Кенигсберга к нему направляются два вагона с грузом, разгрузку которых он должен обеспечить. Оба вагона в сопровождении спецкоманды СС благополучно прибыли на место. Груз на лошадях перевезли в замок и разместили «согласно приказу».

В начале апреля 1945 года замок Крибштайн был без боя занят советскими войсками. Содержимое хранилищ осмотрели сотрудники советской комиссии и нашли там коллекцию скульптуры из Дрездена и ряд привезенных из Восточной Пруссии и похищенных в СССР произведений искусства. Но ни самой Янтарной комнаты, ни каких-либо ее следов опять-таки обнаружено не было...

Интересную историю рассказал один из учеников краткосрочных профессиональных курсов, располагавшихся в 1948–1949 годах в замке Рейнхардсбрунн близ города Готы (Тюрингия). Обследуя замок, ребята нашли на чердаке какие-то янтарные плитки. Рядом валялись отдельные кусочки янтаря. Одна их сторона была отшлифована, а на другой виднелись остатки гипса или клея. Ничего не зная ни о ценности янтаря, ни об обстоятельствах его появления в замке, мальчишки швыряли гладкие камешки в пруд, соревнуясь, чей камень лучше прыгает по воде...

Это сообщение дало толчок новым поискам. Оказалось, что в замке Рейнхардсбрунн действительно хранились ценности из Восточной Пруссии – 126 ящиков. А в Веймарском архиве был найден документ, в котором говорилось: «Гауляйтер Кох (Кенигсберг) отправил коллекцию произведений искусства в Тюрингию». В перечне этих сокровищ значились и... подсвечники с янтарными украшениями. Общее их количество почти точно совпадало с тем, что входило в состав Янтарной комнаты! Груз был обозначен как «музейные предметы из Кенигсберга», без описания содержимого, и веймарские музейные работники понятия не имели о том, что они приняли на хранение.

Ящики с Янтарной комнатой и другие ценности, прибывшие в замок Рейнхардсбрунн, вероятно, должны были отправиться в подземелья главной ставки Гитлера. Свидетели утверждали, что в проходе под «залом предков» недели две-три стояли ящики с янтарными изделиями. Их привезли откуда-то с Востока. Ящики с янтарем пролежали в замке около двух месяцев, и их увезли буквально за несколько дней до прихода американцев. После мая 1945 года на полу все еще валялось много янтарных осколков.

Известно, что «коллекцию Коха» вывозили из Веймара 9 и 10 апреля 1945 года. Операцией руководили Альберт Попп, партийный фюрер саксонского авиакорпуса, и оберштурмбаннфюрер СС Георг

Рингель (подлинное имя – Густав Вюст). Уже после войны сын Рингеля Рудольф нашел в бумагах покойного отца заметки о Янтарной комнате. Из них следовало, что Георгу Рингелю поручалось эвакуировать Янтарную комнату в место, зашифрованное как «BSCH». Другой листок содержал сообщение о выполнении задания. Кроме того, среди бумаг Рудольф нашел расписку в том, что от оберштурмбаннфюрера СС Георга Рингеля и какого-то младшего офицера авиации (Поппа?) принято 42 ящика, несколько коробок и мешков.

Существует и еще один документ – текст радиogramмы, где Георг Рингель рапортует о том, что приказ выполнен. Известны три варианта этой радиogramмы. Во-первых, реконструкция по воспоминаниям Рудольфа Рингеля. Во-вторых, текст перехвата радиogramмы, обнаруженный в английских архивах. И, в-третьих, расшифровка той же радиogramмы, перехваченной советскими радистами. Текст ее гласит: «Акция Янтарная комната закончена. Размещение в “BSCH” (по другим версиям, “BSCW” или “Ш в”). Подходы взорваны. Жертвы из-за действий врага».

Попытки разгадать тайну букв, обозначающих местонахождение Янтарной комнаты, ни к чему не привели...

Радиogramма была отправлена 5 февраля, когда Георг Рингель прибыл из Кенигсберга в Криммичау (Саксония). 9 февраля 1945 года Рингель и Попп перепоручили «коллекцию Коха» директору музея в Веймаре Шайдигу. Это подтверждают показания очевидцев. Также достоверно известно, что «коллекция Коха» была вывезена из Веймара 9 и 10 апреля. Но куда эти ценности повезли?

«По ряду весомых причин мы отвергли южное, северное и северо-восточное направления вывоза, – пишет уже упоминавшийся П. Энке. – Зато в переброске груза на восток нам видятся определенные резоны: здесь проходит автобан Эйзенах – Веймар – Гера – Дрезден. По этой магистрали вполне можно было бы добраться за 12–14 часов до какого-то безопасного места и успеть вернуться в Веймар. Учитывая, что средняя скорость грузовика (включая загрузку, разгрузку, обратный путь, задержки у постов и застав) вряд ли превышала 30 километров в час, мы считаем, что удаленность от Веймара равнялась максимум 150–180 километрам. Таким образом, получается, что Янтарная комната спрятана где-то в районе,

ограниченном Эльбой в ее течении от Шандау и до Ризы, не далее и не ближе линии Гера – Бад-Эльстер. Если бы пункт назначения был ближе, то за одну ночь можно было бы сделать две ездки, и тогда после 10 апреля в Веймарском музее не осталось бы никаких музейных ценностей из Кенигсберга».

У Рингеля и Поппа был один-единственный грузовик. Треть «коллекции Коха» они вывезли 9 апреля. Вторую треть они успели отвезти на следующий день, 10 апреля, за несколько часов до того, как в город ворвались американские танки. Последняя треть осталась в Веймаре, и входившие в нее ценности были после войны возвращены в СССР. Но основная часть не найдена до сих пор...

Масштабные розыски, предпринятые после войны, так и не пролили света на загадку исчезновения Янтарной комнаты. Между тем еще в 1970-х годах впервые была высказана идея ее восстановления. Но можно ли воспроизвести уникальное творение? Этот вопрос долго не давал ученым покоя. Тут было над чем поразмыслить! Ведь предстояло восстановить то, что считалось неповторимым. И добро бы сохранились чертежи, наброски, эскизы, рисунки! Но ведь их нет, хотя и с ними это было бы непомерно сложно. Требовалось знать и приемы обработки янтаря, применявшиеся в XVIII веке, наконец, требовался и сам янтарь – причем высокого качества и в весьма немалом количестве...

И все же реставраторы решились. Их решению предшествовали годы труда. В этой работе приняли участие историки, минералогии – специалисты по янтарю, химики, художники, скульпторы, резчики по камню. Были отысканы в архивах и тщательно изучены фотографии Янтарной комнаты, чертежи, сметы, записи Растрелли. Немало секретов сумели разгадать исследователи, прежде чем пришли к выводу: Янтарную комнату восстановить можно!

В июле 1979 года исполком Ленгорсовета принял решение о воссоздании уникального памятника. Работы растянулись на долгие годы. И лишь в мае 2003 года, в канун 300-летия Петербурга, посетители Екатерининского дворца впервые смогли увидеть возрожденное янтарное чудо.

Спасибо, что скачали книгу в [бесплатной электронной библиотеке Royallib.com](http://Royallib.com)

[Оставить отзыв о книге](#)
[Все книги автора](#)

notes

Примечания

1

«Профессия!» (*польск.*)